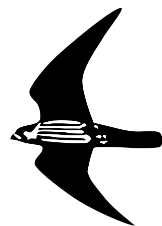
2014, том 11

Subbuteo

БЕЛАРУСКІ АРНІТАЛАГІЧНЫ БЮЛЕТЭНЬ
THE BELARUSIAN ORNITHOLOGICAL BULLETIN

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1) В сборнике «Subbuteo» публикуются статьи и краткие сообщения по всем проблемам орнитологии, материалы полевых исследований, а также обзорные работы. Принимаются рукописи объемом до 10 страниц машинописи. Работы более крупного объема могут быть приняты к опубликованию при специальном согласовании с редакционной коллегией.

2) Статьи объемом более 1 стр. машинописи принимаются только в электронном варианте.

3) Статьи и заметки объемом до 1 стр. принимаются либо в электронном, либо в машинописном варианте. Текст должен быть напечатан на белой бумаге стандартного формата А4 (21 х 30 см) через 2 интервала, не более 60 знаков в строке и 30 строк на странице.

Статьи, сообщения и заметки в рукописном варианте принимаются только в виде исключения от орнитологов-любителей, студентов и учащихся.

4) Текст работы должен быть оформлен в следующем порядке:

заглавие (заглавными буквами того же шрифта, что и текст работы, латинские названия — строчными буквами с заглавной);

автор (авторы) — фамилия, затем инициалы, тем же шрифтом, что и текст работы;

адрес (адреса) авторов (шрифт тот же);

русское резюме (без повторения названия статьи) — см. в качестве образца публикации настоящего номера;

английское резюме, с английскими транскрипциями фамилий авторов и названием статьи (см. настоящий номер); оба варианта резюме набираются тем же размером шрифта, что и текст работы, но в варианте «курсив». Работы без английского резюме могут быть приняты только от орнитологов-любителей и учащихся;

в случае представления статьи на белорусском или английском языках русское резюме представляется с заглавием и транскрипцией фамилий авторов.

Текст работы. В статьях объемом более 3 страниц желательно придерживаться четкой рубрикации: Введение. Материал и методы. Характеристика районов работы. Результаты. Обсуждение. Выводы.

При первом упоминании вида в тексте в скобках курсивом обязательно приводится его латинское название.

Литература — в алфавитном порядке. Приводятся только те источники, на которые имеются ссылки в тексте (исключение — публикации библиографии). Ссылки оформляются по существующим стандартам (см. образцы в п. 6).

5) Если существует необходимость приложения к работе рисунков и графических схем, правила их оформления следует предварительно согласовать с редакционной коллегией.

6) Образцы оформления литературных ссылок: в тексте:

«...на осеннем пролете данный вид регистрировался в Украине (Лысенко, 1988) и Польше (Tomialojc, 1990)», либо «по сообщению В.А. Лысенко (1988) и Л. Томялойца (Tomialojc, 1990), данный вид встречается на осеннем пролете в Украине и Польше»;

в списке литературы:

книги: Паевский В.А. Демография птиц. — Л., 1985. — 285 с.

статьи: Ивановский В.В. Прошлое, настоящее и будущее сапсана в Беларуси // Труды Зоол. музея БГУ, т. 1 — Минск, 1995. — С. 295–301.

тезисы: Самусенко И.Э. Аистообразные — эталонно-индикационная группа птиц // Материалы 10-й Всесоюзн. орнитол. конф., ч. 2, кн. 2. — Минск, 1991. — С. 197–198.

Редакция оставляет за собой право редактирования рукописей. Корректура иногородним авторам не высылается. Возможно возвращение рукописей на доработку.

В одном номере бюллетеня публикуется, как правило, не более двух работ одного автора. Исключение может быть сделано для работ в соавторстве.

Авторов просим по возможности кроме полного почтового адреса указывать номер телефона, адрес электронной почты.

Рукописи направлять по адресу: Гричику В.В. Кафедра общей экологии, БГУ, пл. Независимости, 220030, Минск, Belarus. E-mail:gritshik@mail.ru

Subbuteo
Белорусский орнитологический бюллетень

Адрес п.с. 306, 220050, МІНСК-50
Address P.O.Box 306, Minsk-50, 220050, Belarus

Учредитель
ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны»
ул. Парниковая, 11, пом. 4,
Минск, 220114

УДК 598.235.3

БОЛЬШОЙ БАКЛАН *(Phalacrocorax carbo)* В БЕЛАРУСИ: ДИНАМИКА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ

Самусенко И.Э., Никифоров М.Е.

ГНПО «Научно-практический центр НАН Беларуси по биоресурсам»,
ул. Академическая, 27, г. Минск, 220072, Беларусь,
e-mail: isamusenko@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Первые случаи гнездования большого баклана в Беларуси в XX веке приходятся на конец 1980-х годов, после чего вид начал стремительно увеличивать численность, заселяя новые местообитания. Расселение большого баклана до конца прошлого столетия шло преимущественно с северо-запада, в первые годы XXI ст. к первоначальному направлению экспансии добавилось северное, а спустя несколько лет — западное и южное.

В 2012 г. при поддержке Международной рабочей группы по бакланам IUCN/Wetlands International и проекта «CorMan» Еврокомиссии проведен национальный учет вида в рамках Панъевропейской кампании. Выявлено 20 колоний большого баклана, общая численность вида оценена в 3,0–3,5 тыс. гнездящихся пар, а местная группировка по завершении сезона размножения — в 12,8–15,0 тыс. особей. Установлено, что за период после учета бакланов в 2005 г. популяция увеличилась примерно на 20%, произошло расселение вида на север и восток, наблюдается укрупнение средних размеров колоний.

Постоянно расширяется спектр мероприятий по снижению вредоносной деятельности рыбоядных птиц в рыбном хозяйстве, направленных на сокращение численности птиц в местах гнездования и кормежки, предотвращение возникновения новых колоний, регулирование численности в известных поселениях, отпугивание птиц от прудов рыбхозов и др. По данным официальной статистики рыбхозов, объемы отстрела бакланов выросли с 2005 по 2011 г. более чем в 4 раза. Количество отстрелянных в 2011 г. птиц (9833 особи) всего на 23–35% меньше размера белорусской группировки вида по завершении сезона размножения, что объясняется тем, что изъятию подвергаются не только местные птицы, но и массовые мигранты из сопредельных стран.

Возрастающий антропогенный пресс на местах гнездования в совокупности с увеличением объемов отстрела бакланов в настоящее время являются основными лимитирующими факторами, сдерживающими рост численности баклана в Беларуси в условиях продолжающейся экспансии вида.

ABSTRACT

Samusenko I.E, Nikiforov M.E.

Great Cormorant (*Phalacrocorax carbo*) in Belarus: dynamics and current population status

The first breeding of Great Cormorant during the 20th century was recorded in Belarus in the end of 1980s. After that the species began to increase the

number rapidly, invading new areas. By the end of the last century expansion of Cormorant passed predominantly from NW, in the beginning of the 21st century N direction was added to the original direction of expansion, and than after several years - W and S directions.

A national census was conducted in 2012 with financial support of IUCN/Wetlands International Cormorant Research Group and the EC initiative CorMan who coordinated the project "Great Cormorant counts in the Western Palearctic". Twenty cormorant colonies were found, the total number of birds was estimated at 3.0-3.5 thousand breeding pairs and 12.8-15.0 thousand birds by the end of breeding season. Expansion of cormorants to the North and East, the increase in the average size of the colonies occurred since the last national census in 2005. The Belarusian population increased also by about 20%.

Diversity and intensity of the measures for reducing the harmful activity of fish-eating birds in fisheries are constantly increasing. The measures are aimed at reducing the number of birds in breeding and feeding areas, prevention of new colonies establishment, regulation of the number of known breeding colonies, scaring birds away from fish farms, etc. According to the fish farms official statistics, the amount of shot cormorants has been increased more than 4 times from 2005 to 2011. The number of shot birds (9833 ind.) in 2011 was less for 23-35% than the size of the Belarusian population by the end of a breeding season. It means that in Belarus people shoot not only local birds but migrants from neighboring countries as well.

Now increasing anthropogenic pressure on breeding grounds together with an increase in shooting of cormorants are the main limiting factors constraining the growth of cormorant numbers in Belarus in spite of the ongoing expansion of the species.

ВВЕДЕНИЕ

На территории нашей страны обитает большой баклан, относящийся к континентальному подвиду Phalacrocorax carbo sinensis, что было подтверждено при анализе генетического материала из 20 участков ареала, в т.ч. из Беларуси (Marion, le Gentil, 2006). К началу 1960-х годов численность популяции данного подвида в Европе достигла критически низкого уровня: 3,5–4,3 тыс. пар гнездилось в изолированных колониях в основном на территории пяти стран — Голландии, Германии, Дании, Швеции и Польши (Bregnballe et al., 2011). В последующие два десятилетия произошло стремительное увеличение численности, когда только в упомянутых пяти странах скорость роста популяции составляла 11% в год на протяжении 1970-х годов и 18% — в 1980-х. Популяционный рост был обусловлен увеличением выживаемости и успеха размножения (Bregnballe et al., 2011), чему способствовали: 1) эвтрофикация водоемов, строительство многочисленных водохранилищ и прудов, используемых в рыбохозяйственных целях; 2) введение в европейских странах с 1965 г. строгой охраны вида, в частности запрета или ограничения на отстрел рыбоядных птиц, уничтожение яиц или гнезд в гнездовое время; 3) уменьшение загрязнения окружающей среды хлорорганическими соединениями, особенно ДДТ; 4) усиление пресса рыболовства на большинстве водных систем Европы, приведшее к повсеместному уменьшению размерных показателей рыб в естественных водоемах, что вылилось в увеличение доли размерных групп рыб, предпочитаемых бакланами, и, соответственно, улучшило кормовые условия для вида.

В странах, входящих в ядро ареала подвида sinensis, с начала 1990-х годов гнездовая численность стабилизировалась, однако расширение ареала продолжилось на территорию Центральной Европы и регион Балтики, т.е. баклан стал возвращаться на места гнездования, откуда исчез в XX ст. и даже ранее (Bregnballe et al., 2011). По результатам общеевропейского учета вида в 2006 г. (по Беларуси – данные за 2005 г.) численность популяции Ph. c. sinensis в Западной Палеарктике оценивалась более чем в 330 тыс. гнездящихся пар.

Почти во всех странах, где встречается большой баклан, увеличение численности этого вида-ихтиофага и расширение области распространения привели к возникновению и росту числа конфликтных ситуаций с коммерческим рыбным хозяйством и рекреационным рыболовством. Установлено, что экономический ущерб, наносимый бакланом рыбному хозяйству, мог достигать на рыбоводных прудах и искусственно зарыбляемых озерах или реках 20–50% объемов продукции, а для рыборазводных карповых хозяйств в исключительных случаях — полных потерь рыбного стада на отдельных прудах (Carss, 2002). Вместе с появлением на гнездовании большого баклана проблема «бакланы — рыбное хозяйство» возникла и на территории Беларуси.

В статье представлен обзор состояния белорусской группировки вида и ее динамики, а также региональные особенности проблемы воздействия бакланов на рыбоводство.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Обзор современного состояния популяции на территории Беларуси сделан по результатам национального учета большого баклана. В 2012 г. в рамках Панъевропейского учета вида, инициированного Международной рабочей группой по бакланам IUCN/Wetlands International при поддержке проекта «CorMan» Еврокомиссии, выполнено обследование ранее известных мест обитания и потенциальных мест гнездования, проведены учеты численности в 15 гнездовых колониях. Кроме того, для не обследованных в сезон размножения труднодоступных территорий (4 колонии) оценка численности выполнена на основании информации, собранной путем опроса местного населения. Для одной колонии на территории зоны отселения Чернобыльской АЭС использована оценка гнездовой численности за 2011 г. (данные В. Юрко).

Обследование колоний проводилось преимущественно в середине или в конце сезона размножения — с июня по июль, когда некоторая часть птиц вследствие раннего начала размножения в 2012 г. покинула места гнездования. Часть колоний располагались на территориях, где невозможно выполнить точные учеты гнезд: заболоченные местообитания, сильная закустаренность, высокие деревья с густой, труднопросматриваемой листвой и т.п. Поэтому для оценки гнездовой численности применялись разные подходы. Так, минимальная оценка численности отражает количество гнездящихся пар на момент обследования, которое определялось по количеству занятых гнезд. Максимальная оценка принималась исходя из общего числа учтенных гнезд и количества отмечаемых в районе обследования птиц, а также с допуском, что к гнездованию в весенний период в условиях антропогенного воздействия (разорение гнезд, отстрел и т.п.) приступило большее число птиц, чем отмечено на момент обследования.

Анализ динамики численности на протяжении последнего десятилетия выполнен на основании данных периодического мониторинга известных гнездовых колоний с при-

влечением материалов учетов птиц, кормящихся на территории прудов рыбхозов.

Зоогеографические связи и пути проникновения вида на территорию Беларуси проанализированы на основании данных Белорусского центра кольцевания птиц — сведений о находках птиц, окольцованных за рубежом и обнаруженных на территории страны.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Хронология встреч, появления на гнездовании и динамика численности большого баклана в Беларуси

Исторических сведений о гнездовании большого баклана на территории Беларуси в прошлом немного. Первые данные о гнездовании вида относятся к середине XIX столетия. К. Тызенгауз (Tyzenhaus, 1846, цит. по Шнитников, 1913) причислял баклана к видам птиц, которые гнездились в этот период в Пинском Полесье. В.Н. Шнитников (1913) писал: «… с тех пор, вероятно, [бакланы] давно уже успели исчезнуть отсюда, т.к. теперь совершенно не известны местным жителям и в настоящее время попадаются изредка лишь случайно, по-видимому, сбившись с дороги». Автором сводки «Птицы Минской губернии» приводится единственное указание на регистрацию относительно крупного скопления: 29.04.1903 г. были добыты две особи из стаи в 18 птиц на границе современных Ивановского и Пинского р-нов Брестской обл.

Таким образом, немногочисленные литературные источники свидетельствуют, что большой баклан перестал гнездиться в Беларуси задолго до начала XX века. Он отмечался на территории республики как редкий залетный вид (Долбик, 1959; Федюшин, Долбик, 1967) вплоть до начала 1980-х, когда встречи птиц стали более регулярными и многочисленными преимущественно в южной части республики (Никифоров и др., 1997; Samusenko et al., 1997; Samusenko, Kozulin, 1997). Так, в 1985 г. зафиксировано появление бакланов на прудах рыбхоза «Селец» (Березовский р-н, Брестская обл.), где 8 птиц держались все лето на нагульных прудах (Никифоров, Козулин, 1990). В 1986 г. их количество возросло до 18, а в 1987 г. — до 50 птиц. В 1993 г. в течение одного гнездового сезона здесь размножалось около 100 пар вида, но в следующем сезоне остров с гнездами бакланов, расположенными на земле, был затоплен путем искусственного подъема уровня воды в водохранилище. В 1988 г. 13 птиц наблюдали в рыбхозе «Белое» и 3 — в рыбхозе «Красная Зорька» (оба — Житковичский р-н Гомельской обл.), единичные особи бакланов отмечены в гнездовой период в рыбхозе «Волма» (Червенский р-н Минской обл.) (Никифоров, Козулин, 1990). С 1988 г. большие бакланы регистрируются и в северной части республики. На острове оз. Снуды в Браславском р-не Витебской обл. пытались гнездиться, но неуспешно, две пары бакланов в 1989 г. и до 10–20 пар регистрировалось в 1993 г. (Samusenko et al., 1997). Однако вследствие значительного беспокойства птиц в период размножения успешное гнездование вида в данной колонии было впервые подтверждено лишь в 1997 г., когда здесь насчитывалось около 20 пар, в т.ч. 11 вывели потомство (Бирюков и др., 1997).

Первый доказанный случай успешного гнездования большого баклана пришелся на 1988 г., когда в крупнейшей в Беларуси колонии серых цапель в пойме Припяти (Лунинецкий р-н, Брестская обл.) было впервые отмечено 8 гнезд с птен-

цами (Самусенка, Кірэенка, 1989). С тех пор бакланы постепенно расселились по всей территории страны, стремительно увеличивая численность. В 1994 г. было известно 7 гнездовых колоний вида с общей численностью около 450 гнездящихся пар (Samusenko et al, 1997). В 1995 г. в 8 известных колониях насчитывалось уже более 850 пар, общая численность размножающейся группировки вида была оценена в 1–1,2 тыс. пар (Samusenko, Kozulin, 1997). В 2000 г. в 9 колониях учтено 1190–1340 гнездящихся пар, общая численность оценена в 1,3–1,5 тыс. пар, и отмечено, что темпы роста популяции вида в стране существенно замедлились в результате насыщения гнездовых и особенно кормовых местообитаний (Samusenko, 2003).

В 2005 г. проведены первые одновременные национальные учеты численности. На территории четырех из шести областей Беларуси было выявлено 24 колонии большого баклана, в которых гнездилось 1957–2308 пар (рисунок). С учетом неполного охвата территории натурными обследованиями численность вида в Беларуси была оценена в 2,5–3,0 тыс. гнездящихся пар (Самусенко, 2008, Samusenko, Pavlushchick, 2011). В последующие годы продолжалось заселение бакланами ранее не занятых местообитаний и появление гнездовых колоний на новых территориях, особенно в северной части страны, в частности в Чашникском р-не Витебской обл. (Бурко, Митрахович, 2006).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИИ

В настоящее время баклан заселяет практически всю территорию Беларуси, гнездование отмечено во всех областях, за исключением Могилевской. В 2012 г. на территории Беларуси было выявлено 20 относительно постоянных мест гнездования вида (рисунок), где гнездилось от 1850 до 2900 пар. С учетом неполного охвата территории и сложности обнаружения новых гнездовых колоний численность большого баклана в Беларуси оценена в 3,0–3,5 тыс. пар.

Принимая во внимание, что в районе гнездовых колоний держатся неполовозрелые и неразмножающиеся особи баклана (условно их долю примем за треть от размножающихся птиц), а также что 55% приступивших

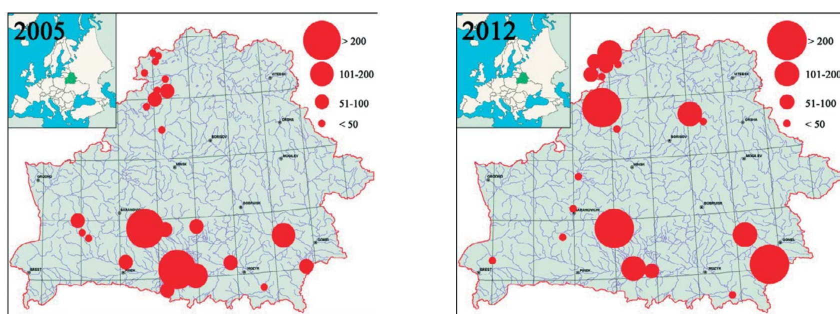

Рисунок — Схема размещения гнездовых колоний большого баклана в Беларуси в 2005 и 2012 гг. (размеры красных кругов отражают число гнездящихся пар).
Figure — Scheme of Great Cormorant breeding colonies in Belarus in 2005 and 2012 (size of red circles represents number of breeding pairs).

к размножению пар успешно вывели потомство при среднем размере выводка в 2,9 птенца на успешную пару (Самусенко, 2008), размер местной группировки вида по завершении сезона размножения может составлять 12,8–15,0 тыс. особей, в т.ч. 6,0–7,0 тыс. ос. размножающихся птиц, 2,0–2,5 тыс. ос. неразмножающихся и 4,8–5 тыс. вылетевших из гнезд птенцов.

В самой крупной колонии в 2012 г. гнездилось около трети популяции — 500–800 гн. пар (устье Сожа, пойма р. Днепр, Лоевский р-н, Гомельская обл.), 6 колоний насчитывали от 101 до 300 пар, 4 колонии — 51–100 пар, 9 небольших колоний — менее 50 пар.

Известные гнездовые поселения вида, особенно крупные, расположены преимущественно в естественных местообитаниях — в поймах крупных рек (6 колоний, 46% гн. пар: Припять — 3 колонии, Днепр — 2, Неман — 1 колония) и на островах озер (37% гн. пар: Нарочь, Богинское, Дривяты, Дрисвяты, Снуды, Лукомльское, Бобровичское, Буже, Апиварда, Селява). На территории рыбхозов или островах соседствующих с ними водохранилищ в 2012 г. известно лишь три гнездовые колонии (15% гн. пар: водохр. Краснослободское, Вилейское, р/х «Соколово»). Одна колония расположена на заболоченном участке территории на месте завершенных торфоразработок в окрестностях г. Барановичи (2% гн. пар).

Баклан гнездится исключительно колониально и часто с другими видами птиц (серая цапля Ardea cinerea, большая белая цапля Egretta alba, кваква Nycticorax nycticorax, серебристая чайка Larus argentatus). Большинство гнезд в известных колониях в 2012 г. были расположены на высоких деревьях на высоте более 5 м (11 колоний, 67% гн. пар), значительно меньше птиц строят гнезда в густом кустарнике или на более низких деревьях.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГНЕЗДОВЫХ КОЛОНИЙ И ИХ ДИНАМИКА

За прошедшие со времени последнего национального учета вида семь лет наблюдается перераспределение большого баклана на территории страны. В 2005 г. большая часть популяции концентрировалась на юге республики (до 83% численности), т.е. в районах с максимальной плотностью расположения рыбхозов, которые сыграли важную роль в процессах расселения, роста и поддержания относительно высокой численности вида (Самусенко, 2008). Значительная часть гнездовых колоний в это время располагалась на территории прудов рыбхозов («Селец», «Любань», «Новинки»), островах соседствующих с ними водохранилищ (Локтыши, Погост, Красная Слобода, Вилейка) или заболоченных территориях в ближайших окрестностях (Новинки, Тремля). Более трети популяции баклана концентрировалось именно в таких местообитаниях.

В последующие годы произошло расселение вида на север и восток: к 2012 г. около 37% популяции обитало в северной части страны, хотя попрежнему наибольшая плотность и численность вида отмечена в южной части. За последние несколько лет в результате прямого преследования человеком исчезло 14 колоний. Подверглись разорению колонии не только на территории рыбхозов или в их окрестностях, но и расположенные на островах озер, на которых практикуется промысловый лов рыбы. В настоящее время продолжающиеся регулярные попытки гнездования бакланов на прудах крупных рыбхозов, как правило, пресекаются рыбоводами, поэтому такая локали-

зация колоний сейчас является редкостью. На прудах рыбхозов или в их окрестностях гнездится немногим более 10% популяции, а из трех известных таких гнездовых поселений существует лишь одна крупная колония на острове Краснослободского водохранилища (250–350 гн. пар).

Большинство из расположенных на удалении от рыбхозов колоний с разной периодичностью также подвергаются регулированию численности разными способами: вырубка гнездовых деревьев, разорение гнезд, отстрел птиц на территории колоний, уничтожение птенцов, беспокойство в гнездовое время и др.

В местах гнездования бакланы нередко испытывают значительное воздействие со стороны пернатых и наземных хищников. Орлан-белохвост (Haliaeetus albicilla) добывает птенцов в гнездах, серая ворона (Corvus cornix) может утаскивать яйца и даже мелких птенцов, филин (Bubo bubo), енотовидная собака (Nyctereutes procyonoides), дикий кабан (Sus scrofa) подбирают на земле выпавших из гнезд плохо летающих молодых птиц.

Под влиянием антропогенного пресса и хищничества многие из длительно существующих крупных гнездовых поселений баклана подвержены флуктуациям численности. Так, на протяжении последнего десятилетия численность двух самых крупных колоний в пойме Припяти изменялась в разные годы от 650–770 гн. пар (2005 г.) до 200 гн. пар (2012 г.) (колония в устье Лани, Лунинецкий р-н, Брестская обл.) и от 350 (2001 г.) до 70 (2011 г.) (колония в устье Ствиги, Житковичский р-н, Гомельская обл.).

В последние годы появилось 8 новых колоний большого баклана, при этом общее количество учтенных колоний уменьшилось. В целом произошло укрупнение средних размеров колоний примерно на 30%: с 89 гн. пар в 2005 г. до 116 гн. пар в 2012 г.

При этом около половины известных колоний, где антропогенное воздействие отсутствует либо минимально, стабильны либо продолжают увеличивать численность. В настоящее время именно здесь концентрируется до 70% популяции вида. Очевидно, что в условиях возрастания антропогенного пресса птицы предпочитают агрегироваться на гнездовании в местообитаниях с минимальным уровнем беспокойства.

БОЛЬШОЙ БАКЛАН И РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Большой баклан наносит существенный ущерб рыбхозам, пруды которых являются наиболее благоприятными кормовыми территориями для вида. Сезонные учеты птиц на территории рыбхозов Беларуси показали, что численность и плотность птиц постепенно растет начиная с мая, достигая пика в осенние месяцы, когда в крупных хозяйствах могут скапливаться по несколько тысяч особей (Самусенко, 2008). Например, на территории р/х «Красная Слобода» отмечалось до 3,4–3,5 тыс. ос. (ноябрь 2011 г.), р/х «Любань» — от 2–2,5 тыс. ос. (август 2005 г.) до 2,3–3,0 тыс. ос. (сентябрь 2005 г.), р/х «Локтыши» — от 1,6–1,7 тыс. ос. (сентябрь 2011 г.) до 1,9–2,1 тыс. ос. (сентябрь 2005 г.). При такой высокой численности кормящихся в рыбхозах птиц, учитывая среднесуточную потребность одной особи в 350–500 г корма (Carss, 2002), бакланы ежедневно могут изымать из прудов от нескольких центнеров до более тонны рыбы. В период зарыбления прудов бакланы также могут наносить значительный урон хозяйствам,

поедая молодь рыбы, хотя в весенний период их численность здесь не так высока, как в летне-осенний.

Численность кормящихся в конце сентября — начале октября на прудах рыбхозов «Селец», «Полесье», «Локтыши», «Красная Слобода», «Лахва», «Белое» и «Красная Зорька» птиц увеличилась с 2005 по 2011 г. на 19,4%. Сравнение результатов учетов бакланов, проведенных в одни и те же сроки на территории данных семи рыбхозов, подтверждает рост численности вида на протяжении последних лет.

Важной предпосылкой дальнейшего увеличения численности баклана стала государственная политика интенсификации рыборазводного хозяйства после периода серьезного спада в данной отрасли, в результате чего в конце 1990-х годов ряд рыбхозов начал увеличивать темпы производства рыбной продукции. По данным департамента по мелиорации и водному хозяйству Минсельхозпрода РБ, площадь прудового фонда республики, пригодного для использования в рыбоводстве, составляет 22,46 тыс. гектаров, из которых 20,26 тыс. гектаров находятся в пользовании специализированных рыбоводных организаций Минсельхозпрода и 2,2 тыс. гектаров — организаций, имущество которых находится в коммунальной собственности. За время реализации Республиканской программы развития рыбной отрасли на 2006–2010 годы, утвержденной постановлением Совета министров Республики Беларусь, объем производства товарной прудовой рыбы увеличился за пятилетку с 5,5 тыс. до 14,2 тыс. тонн, а в 2011 г. достиг 17 тыс. тонн. В последние годы также активно развивается и промышленное рыболовство на естественных водоемах, особенно в северной части страны. Прудовое рыбоводство в ближайшей перспективе останется основным валообразующим направлением развития аквакультуры республики. Государственной программой развития рыбохозяйственной деятельности на 2011–2015 годы предусматривается достигнуть в 2015 г. объема производства прудовой рыбы в 19,7 тыс. тонн.

Для снижения вредоносной деятельности бакланов в рыбхозах ведутся работы по предотвращению возникновения новых колоний и уничтожению существующих непосредственно на прудах рыбхозов и в их окрестностях, распугиванию птиц на местах отдыха и ночевок, устранению присад для сушки птицами оперения, применяют разнообразные способы шумового и визуального отпугивания птиц, защиту небольших прудов с помощью специальных растяжек над поверхностью воды и т.д. В большинстве случаев эффективность отпугивающих методов низка и имеет краткосрочное действие из-за быстрого привыкания к ним птиц. Поэтому все больше внимания уделяется выявлению и регулированию численности гнездовых колоний, расположенных на значительном (более 10–15 км) удалении от рыбхозов.

Борьба с рыбоядными птицами в большей части прудовых рыбоводных хозяйств Беларуси ведется также путем отстрела птиц. Состав корма бакланов может изменяться от степени применяемых на прудах рыбхозов отпугивающих мероприятий. Например, в желудках отстрелянных на территории рыбхозов или в их ближайших окрестностях бакланов доля прудовой рыбы варьировала от 92% в р/х «Волма» при выборочно проводимом отстреле до 8% в р/х «Селец» при интенсивном отстреле (Самусенко, 2008). Таким образом, эффективность данного метода по защите

прудов может быть достаточно высока, но не решает проблемы в целом ввиду быстрого освоения освободившейся территории бакланами из других регионов.

Во многих рыбхозах используется система материального поощрения за уничтожение бакланов, также выдаются патроны для отстрела. Так, только по данным официальной статистики, полученной из 12 рыбхозов, к середине октября 2011 г. в хозяйствах было отстреляно 9833 ос. бакланов. Это более чем в 4 раза выше, чем в 2005 г. (2263 ос.), когда разрешение на отстрел рыбоядных птиц официально получили 7 рыбхозов.

Показательно, что объемы добычи бакланов в 2011 г. всего лишь на 23–35% меньше местной группировки вида по завершении сезона размножения. Очевидно, что помимо местных птиц добываются особи из сопредельных с Беларусью стран, массовая миграция которых на нашу территорию начинается уже с конца июня, что подтверждается не только результатами учетов птиц на прудах рыбхозов, но и данными кольцевания. Вследствие такой миграции размеры позднелетней — осенней группировки вида в стране могут значительно превышать численность местной популяции.

ПУТИ ПРОНИКНОВЕНИЯ БОЛЬШОГО БАКЛАНА НА ТЕРРИТОРИЮ БЕЛАРУСИ, ПО ДАННЫМ КОЛЬЦЕВАНИЯ

Результат анализа данных о возвратах колец больших бакланов, окольцованных в других странах и отстрелянных либо погибших на территории Беларуси (n=73), позволяет исследовать процесс проникновения птиц на территорию Беларуси. К 2012 г. около половины возвратов колец в Белорусском центре кольцевания приходилось на бакланов, окольцованных в Эстонии (45%), значительная доля птиц окольцована в Польше (17%), Финляндии (15%) и Швеции (11%). От одной до нескольких окольцованных птиц были помечены в северо-западных регионах России (4%), в Литве, Латвии (по 3%), Украине (2%) и Румынии (по 1%).

Среди окольцованных бакланов преобладают птицы первого (41%) и второго (29%) календарного года жизни. Молодые птицы первого года в результате послегнездовой дисперсии, а также, как правило, неразмножающиеся птицы второго года совершают дальние перелеты в поисках благоприятных мест кормежки и начинают появляться в рыбхозах Беларуси с конца июня — в июле. Максимальный зарегистрированный возраст окольцованных бакланов — 13-й календарный год.

В весеннее время отмечено наименьшее количество окольцованных за рубежом птиц — 13%. В летний период число регистраций постепенно увеличивается (29%), а осенью достигает максимума (58%): по месяцам больше всего окольцованных за пределами Беларуси птиц было отмечено в сентябре (13%) и октябре (14%).

Первая на территории Беларуси встреча окольцованного в Швеции большого баклана произошла в 1968 г., после чего почти 30 лет помеченных птиц не регистрировалось. На 1990-е годы пришлось несколько находок птиц, помеченных преимущественно к северо-западу от нашей территории: Швеция (2 регистрации), Латвия и Литва (по 1 регистрации). Вплоть до середины 2000-х годов большинство окольцованных птиц происходило из колоний, расположенных на морских побережьях и островах, а в последующие годы участились регистрации птиц с континентальных водоемов. Птицы, окольцованные на внутренних территориях к

северо-западу от нашей страны, стали отмечаться в 2003–2004 гг. (Польша) и в 2010–2011 гг. (Эстония). С 2007 г. начали поступать регистрации птиц, окольцованных к западу от территории Беларуси (внутренние водоемы Польши — 2007, 2009 гг.), а с 2009 г. приходят возвраты бакланов, помеченных далеко на юге (побережье Румынии — 2009 г., морские острова Черного моря, Украина — 2009 г., континентальный водоем, Украина — 2012 г.). Таким образом, наблюдения последних лет свидетельствуют о продолжающемся расселении большого баклана и расширении путей его экспансии в континентальной Европе.

В целом анализ данных кольцевания большого баклана свидетельствует, что расселение большого баклана на территорию Беларуси началось и до конца XX ст. шло преимущественно с северо-запада, что отмечалось ранее (Самусенко, 2008). В первые годы XXI ст. к первоначальному направлению экспансии вида добавилось северное, а затем, еще через несколько лет, — западное и южное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного в 2012 г. при поддержке Международной рабочей группы по бакланам IUCN/Wetlands International и проекта «CorMan» Еврокомиссии национального учета большого баклана общая численность вида оценена в 3,0–3,5 тыс. гнездящихся пар, а местная группировка по завершении сезона размножения — в 12,8–15,0 тыс. особей. Установлено, что за прошедшие со времени последнего учета вида семь лет размер популяции увеличился примерно на 20%, произошло расселение вида на север и восток страны, укрупнение средних размеров колоний.

Анализ возвратов колец от окольцованных за пределами Беларуси птиц показал, что расселение большого баклана до конца прошлого столетия шло преимущественно с северо-запада, в первые годы XXI ст. к первоначальному направлению экспансии добавилось северное, а затем — западное и южное. Важной предпосылкой увеличения численности баклана как специализированного ихтиофага стала государственная политика развития рыбного хозяйства — увеличение производства прудовой рыбы и интенсификация рыбного промысла в естественных водоемах.

В настоящее время популяция большого баклана на территории Беларуси располагает серьезным потенциалом для роста численности как за счет внутренних ресурсов (наличие подходящих кормовых угодий и мест гнездования), так и за счет продолжающейся миграции вида из сопредельных регионов. Тем не менее темпы роста популяции в последнее десятилетие замедлились. Возрастающий антропогенный пресс на местах гнездования в совокупности с увеличением объемов отстрела бакланов в настоящее время являются основными лимитирующими факторами, сдерживающими рост численности баклана в Беларуси в условиях продолжающейся территориальной экспансии вида.

БЛАГОДАРНОСТИ

Учеты численности большого баклана в 2012 г. были частично профинансированы Международной рабочей группой по бакланам IUCN/Wetlands International при поддержке проекта «CorMan» Еврокомиссии. Авторы выражают благодарность многим коллегам, принимавшим участие в полевых работах по выявлению новых мест гнездования и учетам гнезд в колониях, особенно И. Богдановичу,

Е. Слижу, Д. Журавлеву, М. Колоскову, Е. Корзуну, В. Кощееву, В. Фенчуку, Н. Лавниковичу, В. Гричику, П. Пинчуку, О. Островскому, М. Дмитренок, Е. Лучик, А. Зятикову, Н. Яковцу, В. Юрко, В. Демянчику и др. Особо хотелось поблагодарить Т.Е. Павлющик за ее многолетний труд по ведению базы данных Белорусского центра кольцевания и помощь в подготовке материалов по возвратам колец.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков В.П., Дорофеев А.М., Захарова Г.А. Гнездование большого баклана в орнитологическом заказнике «Снуды» // Тез. докл. Международ. науч.-практ. конф. «Охраняемые природные территории и объекты Белорусского Поозерья: современное состояние, перспективы развития». Витебск, 25–27 нояб. 1997 г. — Витебск, 1997. — С. 39–40.

2. Бурко Л.Д. Митрахович П.А. Новая гнездовая колония большого баклана (*Phalacrocorax carbo*) // Subbuteo. — 2008, Т. 9. — С. 49–50.

3. Долбик М.С. Птицы Белорусского Полесья. — Минск: Издательство Академии наук БССР, 1959. — С. 117.

4. Никифоров М.Е., Козулин А.В. Новые гнездящиеся птицы Белоруссии // Охраняемые животные Белоруссии. — Минск, 1990. — С. 4–7.

5. Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. Птицы Беларуси на рубеже XX века. Статус, численность, распространение. — Минск: Издатель Н.А. Королев, 1997. — 188 с.

6. Самусенка І., Кірэенка К. Баклан вялікі ў Беларусі // Родная прырода. — 1989. — № 2. — С. 25.

7. Самусенко И.Э. Динамика и современное состояние популяции большого баклана (*Phalacrocorax carbo*) в Беларуси на фоне развития проблемной ситуации «Бакланы — Рыбное хозяйство» // Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. — 2008. — Вып. 11. — С. 181–199.

8. Федюшин А.Н., Долбик М.С. Птицы Белоруссии. — Минск: Наука и техника, 1967. — С. 212–213.

9. Шнитников А.В. Птицы Минской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Рос. империи. Отд. зоол. — Вып. 12. — Москва, 1913. — С. 472–473.

10. Carss D.N. (ed.) Reducing the conflict between Cormorants and fisheries on pan-European scale. REDCAFE, Final Report. — 2002. — 168 p.

11. Marion L., le Gentil J. Ecological segregation and population structuring of the Cormorant *Phalacrocorax carbo* in Europe, in relation to the recent introgression of continental and marine subspecies // Evolutionary Ecology. — 2006. — Vol. 20. — P. 193–216.

12. Samusenko I. Recent development of the Great Cormorant *Phalacrocorax carbo* breeding population in Belarus // Cormorants: Ecology and Management at the Start of the 21st Century. Proceeding of the 5th International Conference on Cormorants in Freising, Germany, 17–21 December 2000. Die Vogelwelt. — 124, Suppl. — 2003. — P. 87–91.

13. Samusenko I., Nikiforov M., Kozulin A. Status of the cormorant *Phalacrocorax carbo* in Belarus: distribution and population trends // Ekologia Polska. — 1997. — Vol. 45, № 1. — P. 119–121.

14. Samusenko I., Kozulin A. Population dynamics of Cormorant and key-factors determining expansion in Belarus // Baccetti N., Cherubini G. (eds.) — IV European Conference on Cormorants. Suppl. Ric. Biol. Selvaggina. — Vol. XXVI. — 1997. — P. 69–75.

15. Samusenko I., Pavlushchick T. Current status and trends of Great Cormorant *Phalacrocorax carbo* population in Belarus // Proceeding 7th International Conference on Cormorants, Villeneuve, Switzerland 23–26 November 2005 / Wetlands International-IUCN Cormorant Research Group; eds.: Van Eeerden, M.R., van Rijn, S., Keller V. — Lelystad, 2011. — P. 53–59.

16. Bregnballe T., Volponi S. van Eerden M., van Rijn S. and Lorentsen S-H. 2011. Status of the breeding population of Great Cormorants *Phalacrocorax carbo* in the Western Palearctic in 2006 // Proceeding 7th International Conference on Cormorants, Villeneuve, Switzerland 23–26 November 2005 / Wetlands International-IUCN Cormorant Research Group; eds.: Van Eeerden, M.R., van Rijn, S., Keller V. — Lelystad, 2011. — P. 8–20.

УДК 591.9 : 598.2

ОРНИТОФАУНА ВЕРХОВИЙ РЕКИ ЩАРА (БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Гричик В.В., Воробьев В.Н., Миндлин Г.А.

Белорусский государственный университет, биологический факультет,
г. Минск, 220030, Belarus, E-mail: gritshik@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В верхней части бассейна р. Щара (Ляховичский и Ивацевичский районы Брестской обл. Беларуси) в 1983–2007 гг. зарегистрировано 185 видов птиц, подавляющее большинство из которых — гнездящиеся. Осмотрено и описано около 700 гнезд. В работе приведен аннотированный список всех видов, сведения об их биотопической приуроченности, фенологии и особенностях гнездования. Более подробно представлена информация по редким и имеющим статус особой охраны видам: черному аисту, орлану-белохвосту, ходулочнику (первая для Беларуси регистрация гнездования), филину, бородатой неясыти, и др. Кратко обсуждаются отличия от списка видов, составленного для этого же региона по результатам исследований 1915–1918 гг. (Zedlitz, 1916, 1917, 1918), касающиеся черного коршуна, длиннохвостой и бородатой неясытей, белоспинного дятла, болотной камышевки, белой лазоревки, чечевицы и др.

ABSTRACT

Gritschik W.W., Vorobiov V.N., Mindlin G.A.

Ornithofauna of upper Szczara river valley (Brest region)

During 1983-2007, 185 bird species, most of which are breeeding species, were recorded in upper Szczara River basin (Liakhavichy and Ivatsevichy Districts, Brest Region, Belarus). About 700 active nests were observed and described. The paper includes an annotated species list with the data on the species habitat preferences, life cycle phenology and breeding habits. More detailed information is provided on some rare species and species with special conservation status, i.e., Black Stork, White-tailed Eagle, Black-winged Stilt (the first breeding record in Belarus), Eagle Owl and Great Grey Owl etc. Differences between our list and the list resulted from the field work in 1915–18 (Zedlitz, 1916, 1917, 1918) are discussed, especially in relation to several species, i.e., Black Kite, Ural and Great Grey Owls, White-backed Woodpecker, Marsh Warlbler, Azure Tit and Common Rosefinch et. al.

Бассейн р. Щара (левый приток р. Неман) занимает значительную часть территории Брестской и Гродненской областей Беларуси. Сведения об орнитофауне этого района впервые собраны в 1915–1918 гг. и опубликованы немецким орнитологом О. Цедлитцем (Zedlitz, 1916, 1917, 1918). Из текста работ этого автора видно, что его исследованиями охвачена не только нижняя часть бассейна р. Щары (район г. Слоним), но

и ее верховья: в числе прочего называются населенные пункты Остров, Туховичи, Кривошин, река Мышанка, канал Огинского (от оз. Выгонощанское до р. Щары) и канал Потоцкого (от р. Щары до д. Туховичи).

Начало нашим исследованиям было положено при прохождении водного маршрута вниз по течению р. Щары от д. Крошин Барановичского р-на до д. Волька Ивацевичского р-на 14–18 апреля 1983 г., однако систематические поездки в данный район (окрестности д. Залужье, Туховичи и Святица Ляховичского р-на) первого из авторов настоящего сообщения (В.В. Гричика) начались с 1990 г. и продолжались по 2006 г. С 1993 по 2007 гг. этот район ежегодно посещали также Г.А. Миндлин и В.Н. Воробьев, обследовавшие преимущественно леса и болота в окрестностях д. Святица. Собранные ими материалы также составили значительный массив данных, включенных в эту работу.

В итоге охваченная многократными экскурсиями территория занимает площадь около 150 км^2 и включает в первую очередь междуречье р. Щара и Мышанка к западу от д. Липск и Рогачи, а также леса и открытые участки вдоль левого берега р. Щары к западу от д. Новоселки, до Огинского канала и на юг до оз. Выгонощанское. В нескольких случаях маршруты экскурсий выходили за рамки очерченной зоны, включая правый берег р. Мышанки и верхний участок поймы р. Щары. Наиболее характерные и интересные ландшафты этого региона сосредоточены в поймах двух названных выше рек и представлены в первую очередь пойменными черноольшаниками и граничащими с ними участками открытых низинных болот. Еще в первой половине XX века представлявшие огромный сплошной массив пойменные черноольшаники этого района в настоящее время в значительной степени фрагментированы торфоразработками, проводимыми в междуречье р. Щары и Мышанки к западу от д. Туховичи. После 2000 г. площадь торфоразработок значительно расширилась в южном и юго-западном направлениях, что привело к ликвидации интересных участков пойменных лесов, в 1990-е гг. служивших местом гнездования черного аиста, серого журавля, филина, бородатой неясыти, белоспинного дятла и других редких птиц.

Многократно были обследованы также окрестные массивы леса — сухие хвойно-широколиственные (елово-грабово-дубовые) древостои по возвышенным местам и по узким гривам среди заболоченных пойм. Довольно интересным с орнитологической точки зрения оказался также обширный участок открытого торфяника (35 км^2), использованного для добычи торфа местным торфобрикетным заводом. Особенно интересная обстановка сложилась здесь в 1996 г., когда из-за необычно высокого паводка на р. Щаре этот торфяник был затоплен. Глубина воды местами превысила 1 м, кое-где наблюдалось всплывание пластов торфа, образовавших топкие плавучие островки. Здесь сформировались колонии чайковых птиц, по периметру которых загнездились десятки пар различных куликов (в их числе даже пара ходулочников), а также черношейные поганки и различные утки. Но уже в следующем, 1997 г. этот торфяник был почти сухим, и ни чайки, ни водоплавающие птицы на нем не гнездились.

В общей сложности состоялся 271 день экскурсий, из них 226 — в весенние месяцы (32 дня в марте, 125 в апреле и 69 дней в мае). На летние месяцы пришлось 29 дней экскурсий (22 на июнь, 5 на июль и 2 на

август), на осенние — 9 и на зимние (февраль) — 7 дней. Вследствие такого распределения нами наиболее детально исследована именно фауна гнездящихся птиц региона, тем более что именно поиску гнезд различных видов птиц и их описанию всеми тремя участниками уделялось наибольшее внимание. Кроме того, в небольшом объеме велся отлов птиц паутинными сетями, как для сбора материала для исследования внутривидовой изменчивости, так и для кольцевания. Некоторые из полученных при этом данных также включены в настоящую работу.

Хотя в итоге авторами этой работы накоплен большой массив данных по фауне и биологии птиц исследованного района, до последнего времени были опубликованы лишь сведения по некоторым редким и охраняемым видам (Гричик, Тишечкин, 1991; 1993; Тишечкин, Гричик, 1994; Гричик, 1997; Юрко, Гричик, 1990; Воробьев, Миндлин, 2000). Публикация всего массива накопленных данных, на наш взгляд, имеет смысл уже хотя бы потому, что пойменные ландшафты в исследованной местности с середины 2000-х гг. стали претерпевать значительные изменения, с одной стороны, из-за расширения площади ведущихся здесь торфоразработок, влекущих вырубку пойменных лесов, с другой — из-за вторичного заболачивания ранее выработанных мест добычи торфа.

Кроме собственных данных в работу включены материалы некоторых других исследований. Так, в апреле-мае 1991 г. этот район пройден водным маршрутом по р. Щаре экспедицией Зоологического музея БГУ (А.Д. Писаненко, А.В. Балаш, В.Л. Бахмат). Собранные экземпляры птиц (около 100 шкурок и несколько кладок) хранятся в музее и использованы в данной работе. Далее, после 2000 г., этот район с орнитологическими целями неоднократно посещали В.В. Сахвон (проведение количественных учетов птиц в пойменных лесах), М.Ю. Немчинов (изучение биологии сорокопутов) и В.Ч. Домбровский (учеты дневных хищных птиц). Этим людям, также сообщившим нам ряд интересных фактов, вошедших в данную публикацию, мы выражаем здесь свою благодарность. Кроме того, считаем нужным с благодарностью перечислить фамилии лиц, в разные годы принимавших участие в наших совместных экскурсиях в данном районе. Это в первую очередь коллеги-орнитологи А.К. Тишечкин, Д.В. Журавлев, Б.В. Яминский, С.В. Зуенок, В.А. Якович, О.А. Островский, А.В. Балаш, а также студенты и аспиранты БГУ В.Я. Афанасенко, М.А. Джус, А.В. Коваленко, О.И. Быков, К.А. Барановский.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВИДОВ

Черношейная поганка
(Podiceps nigricollis)

В 1996 г. в количестве 10–12 пар загнездилась на затопленном торфянике у д. Туховичи, в наиболее глубоководной его части на периферии колонии озерных чаек и речных крачек. 08.06.1996 г. здесь обнаружено 9 гнезд с кладками, из них одна была еще свежей и, очевидно, незаконченной (2 яйца), 6 довольно сильно насиженных (2, 2, 3, 4, 4 и 5 яиц), и в двух кладках начали вылупляться птенцы (3 и 4 яйца). В последующие годы торфяник не затапливался, и ни чайки, ни черношейные поганки на нем не гнездились.

Малая поганка
(Tachybaptus ruficollis)

Единичные пары гнездятся (возможно, не каждый год) на залитых водой и заросших тростником за-

брошенных участках торфоразработок. Токовое поведение отмечено 22.04.2002 г.

Большой баклан

(Phalacrocorax carbo)

Впервые одна птица, пролетевшая со стороны оз. Выгоновское над торфяником у д. Туховичи, отмечена 01.06.1996 г. В последующие годы небольшие стайки, пролетающие над торфоразработками или поймой Щары, отмечались еще несколько раз.

Серая цапля

(Ardea cinerea)

Кормившихся серых цапель (обычно одиночек) регулярно приходилось встречать как по руслу р. Щары и Мышанки, так и на каналах и затопленных участках торфяника. 29.08.1990 г. останки одной серой цапли обнаружены у гнезда филина у д. Залужье.

Большая белая цапля

(Egretta alba)

Впервые группа из 5 белых и одной серой цапли встречена в открытой пойме р. Мышанки ниже д. Туховичи 10.05.2004 г. Уже со следующего, 2005 г. эти птицы стали отмечаться регулярно, большей частью одиночками.

В 2006 г. мы обратили внимание, что белые цапли регулярно посещают один и тот же участок густых тростниковых зарослей в северной части заброшенных торфоразработок близ д. Туховичи, садясь и взлетая примерно в одном и том же месте. Поскольку такое же поведение наблюдалось в местах локализации гнездовых колоний белой цапли в рыбхозах, мы предполагаем наличие и здесь колонии этих птиц. К сожалению, предпринятая в 2006 г. попытка проникнуть к месту предполагаемой колонии оказалась безуспешной из-за наличия густой сети довольно глубоких каналов, пересекающих тростниковые заросли в различных направлениях.

Выпь

(Botaurus stellaris)

Во время водного маршрута по р. Щаре в 1983 г. встречена только на участке русла, имеющем открытую пойму — примерно от д. Туховичи до устья р. Мышанка. 17–18.04.1983 г. здесь, в ясную солнечную погоду, учтено по голосам не менее 10 самцов.

В ночь с 14 на 15.04.1991 г. у д. Залужье мы слышали голоса двух самцов даже в разреженном пойменном черноольшанике с участками тростника. Начиная с 1992 г. каждую весну голос выпи можно было слышать в районе Туховичей как в пойме Щары, так и по вторично заболоченным, зарастающим ивняком и тростниками участкам торфяника. Наиболее ранние регистрации по голосу — 26.03.1995 г. и 30.03.1997 г. 20.05.1997 г. останки одной выпи обнаружены в числе прочей добычи на гнезде филина.

Белый аист

(Ciconia ciconia)

Гнездится во всех деревнях, в том числе не менее 10 пар — в д. Туховичи. Около половины гнезд располагается на крышах домов и сараев. Несколько раз отмечалось гнездование отдельных пар вне населенных пунктов, которое, как правило, было неуспешным. Так, одно очень низко расположенное гнездо (2 м от земли, на пне толстого дуба) существовало возле загона для скота в 5 км от Туховичей. В 1992 г. здесь держалась пара птиц, но к гнездованию не приступила; два последующих года гнездо пустовало, а в 1995 г. птицы здесь попытались загнездиться, но без успеха: 01.05.1995 г. под гнездом найдена скорлупа от разбитого яйца, взрослые птицы исчезли.

Несколько раз наблюдались небольшие скопления белых аистов: 15.04.1995 г. — 11 особей (Туховичи), 06.05.1997 г. — 10 особей (там же), 31.05.1996 г. — 20 особей (пой-

ма р. Мышанки). Самец, добытый 02.05.1992 г. недалеко от д. Туховичи сотрудниками Зоологического музея БГУ и хранящийся в фондовой коллекции этого музея, имел массу 3,00 кг.

Черный аист

(Ciconia nigra)

В пойменных лесах по правому берегу р. Щары от д. Залужье до устья р. Мышанки и в пойме Мышанки ниже Туховичей в период наших работ гнездилось до 5 пар (гнезда найдены у четырех). В лесах левого берега Щары в районе д. Святица зарегистрировано еще столько же гнездящихся пар (гнезда найдены у двух). Гнездование не носит регулярного характера, в некоторые годы гнезда хотя и посещаются птицами, но откладка яиц не происходит. Так, в весны 2002–2003 гг., характеризовавшиеся минимальным паводком и низким уровнем воды в пойменных лесах и водоемах, все три проверенных гнезда пустовали. Кроме того, птицы нередко бросают старые гнезда и строят новые либо, начав строительство нового гнезда, не доводят его до конца.

По сообщениям местных жителей, одно гнездо много лет (до середины 1990-х гг.) функционировало на расстоянии менее 1 км от д. Туховичи. Гнездо другой пары мы обнаружили в 1995 г. в 5 км от д. Туховичи на сравнительно молодом дубе, но в тот год в нем насиживала кладку бородатая неясыть. 08.05.1995 г. в 400 м от занятого бородатой неясытью гнезда, в залитом водой черноольшанике был вспугнут черный аист, который, как оказалось, слетел со своеобразного гнезда, построенного на выступающем над водой приствольном возвышении между комлями нескольких ольх. Сооружение, как и обычные гнезда, состояло из сухих ольховых веток и имело выстланный зеленым мхом лоток. Яиц в «гнезде» не было, и позже оно было брошено. В 1996 г. бородатая неясыть вновь заняла то же гнездо на дубе, однако обветшавшая постройка вскоре разрушилась, и кладка неясыти выпала и разбилась. В мае 1997 г. на этом же дереве аисты отстроили новое гнездо. 22.05.1997 г. аист сидел здесь в позе насиживания на еще пустом лотке. Весной следующего года обилие прошлогодних следов помета под гнездом говорило о том, что птицы в 1997 г., видимо, успешно вывели птенцов. 27.04.1998 г. в этом гнезде было 2 свежих яйца (законченная кладка 11.05 состояла из 4 яиц). Кроме того, в 2003–2005 гг. в пойменных черноольшаниках по правому берегу Щары существовали два гнезда черного аиста, построенные на старых ольхах, однако в названном отрезке времени они пустовали.

В лесном массиве по левому берегу р. Мышанки ниже д. Туховичи одно из найденных гнезд 09.05.1996 г. содержало 2 свежих яйца и после осмотра было брошено птицами. Оно располагалось на боковой ветви старого дуба. В 1997–1998 гг. это гнездо занимали канюки. Еще одно гнездо здесь обнаружено в мае 1997 г. на высоте всего 3,5 м на невысоком дубе и в течение этого и трех последующих лет пустовало, постепенно ветшая.

В окрестностях д. Святица 22.05.1996 г. в осмотренном гнезде на дубе было 3 слабо насиженных яйца; в другом гнезде, тоже на дубе, 12.05.1997 г. — 4 слабо насиженных яйца.

Лебедь-шипун

(Cygnus olor)

Впервые зарегистрирован 30.03.1996 г., когда группа из 3 лебедей наблюдалась пролетавшей низко над лесом у д. Туховичи. В последующие годы несколько раз одиночки и пары шипунов наблюдались кормящимися на каналах.

Серый гусь

(Anser anser)

Начиная с 2003 г. серые гуси стали отмечаться в период гнездования на заросших тростником и ивняками заброшенных торфоразработках вблизи Туховичей. В частности, 28.04.2003 г. и 09.04.2005 г. наблюдались характерные полеты пары серых гусей над названной территорией, что позволяет предполагать гнездование.

Белолобый гусь

(Anser albifrons)

Обычен в период миграций. В условиях аномально ранней весны 1990 г. клинья пролетных белолобых гусей отмечены уже 23–24 февраля. 20–21.03.1992 г. в районе устья р. Мышанки наблюдалось значительное скопление белолобых гусей и гуменников — в общей сложности около 2000 особей. Птицы отдыхали на прилегающих к реке участках луга, полей и осушенного торфяника.

Активный весенний пролет в некоторые годы длится до конца апреля. 22.04.2002 г. в районе д. Туховичи отмечено несколько пролетевших клиньев, всего не менее 100 птиц.

Гуменник

(Anser fabalis)

Как и предыдущий вид, обычен на пролетах, хотя пролетает в несколько меньшем числе, чем белолобый гусь (весной в соотношении примерно 3:2).

Кряква

(Anas plathyrhynchos)

Еще О. Цедлитц (1917) отмечал, что в данном регионе кряква гнездится в основном в затопленных лесах. Заливаемые весенней водой пойменные черноольшаники и в настоящее время являются основным местом гнездования этой самой обычной в описываемых местах утки. На маршруте протяженностью 1,5–2 км по затопленному черноольшанику во второй половине апреля почти всякий раз случалось находить 2–3 гнезда кряквы, расположенных, как правило, очень однотипно — на приствольных возвышениях между комлями ольх, окруженных водой. Лишь изредка попадаются гнезда, расположенные на сухих, поросших дубом гривах, окруженных заболоченным лесом; одно из таких гнезд было устроено в 100 м от воды.

В годы с нормальным ходом весны подавляющее большинство кладок бывает закончено к концу апреля, многие — к 20 апреля. Самая ранняя из найденных кладок содержала 8 свежих яиц уже 06.04.1992 г. Из 10 достоверно законченных кладок две содержали по 8 яиц, одна 9, три по 10, одна 11, две по 13 и одна 14 яиц.

Чирок-свистунок

(Anas crecca)

В небольшом числе (заметно реже трескунка) встречается по руслу Щары и по каналам в весенние месяцы. Самая ранняя регистрация — 29.03.1997 г. (Туховичи). Гнездо с 9 слабо насиженными яйцами найдено к северо-востоку от оз. Выгоновское 02.05.1995 г.

Серая утка

(Anas strepera)

Одиночные особи и пары отмечались на каналах и затопленных участках торфяника возле д. Туховичи. 02.06.1996 г. здесь, в крапиве возле канала, найдено гнездо с 11 яйцами насиженностью около 7 суток.

Свиязь

(Anas penelope)

Обычна на весеннем пролете. Пролетные стаи не представляют редкости с третьей декады марта по вторую декаду апреля. Летят ночью, днем скопления отдыхающих стай общим числом до 200 особей наблюдались на торфянике вблизи Туховичей. Более поздние регистрации редки: 22.04.2002 г. на том же тор-

фянике, на затопленном участке, отмечена группа из самки и 2 самцов; одна самка найдена 21.05.1997 в числе прочей добычи на гнезде филина в тех же местах.

Шилохвость

(Anas acuta)

Стайка пролетных шилохвостей отмечена в первой половине апреля 1996 г. на затопленных торфоразработках вблизи д. Туховичи.

Чирок-трескунок

(Anas querquedula)

Обычная птица, особенно часто встречалась по каналам — как среди открытого торфяника, так и в лесу. Самая ранняя регистрация — 21.03.1992 г. Находки гнезд: 24.05.1996 г. — 11 свежих яиц, 12.05.1997 г. — 7 свежих яиц (в законченной кладке 17.05 — 8 яиц); 06.05.1999 г. — 11 свежих яиц.

Широконоска

(Anas clypeata)

В конце апреля и в мае 1996 г. группы из 1–3 самцов и 1–4 самок широконоски регулярно наблюдались на затопленном торфянике у Туховичей. Вероятно, в тот год эти утки здесь гнездились, хотя гнезд и выводков не найдено. Здесь же пара широконосок встречена 22.04.2002 г.

Красноголовая чернеть

(Aythya ferina)

В 1996 г., в период затопления торфяника у д. Туховичи, в числе нескольких пар гнездилась на наиболее глубоких участках. 08.06.1996 г. здесь найдено гнездо с 6 слабо насиженными яйцами, устроенное на краю всплывшего пласта торфа.

Хохлатая чернеть

(Aythya fuligula)

В 1996 г. гнездилась на торфянике у Туховичей в тех же условиях, что и предыдущий вид. 01.06.1996 г. здесь найдены два гнезда — с 8 и 10 свежими яйцами (рядом со вторым гнездом лежали еще 4 яйца этого вида).

Скопа

(Pandion haliaetus)

30.03.1984 г. А.К. Тишечкин наблюдал одиночную, явно пролетную скопу вблизи д. Залужье (Гричик, Тишечкин, 1993).

Осоед

(Pernis apivorus)

Немногочисленный гнездящийся вид. 22.05.1996 г. гнездо с 2 свежими яйцами осмотрено в лесном массиве к югу от д. Святица. Оно было устроено на березе на высоте 8,5 м. 29.03.1997 г. в сухом елово-широколиственном лесу близ р. Мышанка найдено еще одно, прошлогоднее гнездо осоеда, устроенное на ели; его видовая принадлежность установлена по остаткам валявшейся на земле скорлупы характерной для этого вида окраски. В последующие годы это гнездо не занималось.

Черный коршун

(Milvus migrans)

Во времена исследований О. Цедлитца был «гнездящейся птицей заболоченных лесов, где многократно наблюдался <...> в мае 1916 г.» (Zedlitz, 1917). Нами не отмечен.

Полевой лунь

(Circus cyaneus)

21.04.1996 г. пара полевых луней отмечена над зарастающей гарью у д. Туховичи, причем самец совершал типичные токовые полеты. Позже, в мае-июне того же года, здесь были предприняты тщательные поиски гнезда, в результате чего на этой гари найдено два гнезда луговых луней, но полевые луни больше не встречены. 04.04.1998 г. здесь же отмечен охотящийся самец. Неоднократно встречался по открытым территориям вокруг д. Святица.

Луговой лунь

(Circus pygargus)

Многократно наблюдался в пойме р. Щары и на прилегающих территориях. В 1996 г. 3 или 4 пары гнез-

дились на зарастающих кустарником гарях между р. Щарой и юго-западным углом осушенного торфяника у д. Туховичи. Здесь постоянно можно было видеть самцов, охотящихся или передающих корм самкам. Найдены два гнезда: 21.05.1996 г. с 1 свежим яйцом; 08.06.1996 г. — также с 1 свежим яйцом (16.06 в этом гнезде 2 яйца).

Болотный лунь

(Circus aeruginosus)

Обычен по участкам открытой поймы Щары в районе д. Липск и Залужье, а также между д. Туховичи и устьем Мышанки. Гнездо с 2 свежими яйцами найдено среди небольшого участка тростника у края открытой поймы Щары 09.05.1990 г.

Тетеревятник

(Accipiter gentilis)

Гнездится, но немногочислен; все известные гнезда были найдены по участкам сравнительно сухого леса. Содержимое осмотренных гнезд: 22.04.1994 г. — 4 слабо насиженных яйца; 16.04.1995 г. — 3 слабо насиженных яйца; 26.04.1996 г. — 1 свежее яйцо (02.05.1996 г. в этом гнезде 3 яйца); 12.05.1998 г. — 2 насиженных яйца; 14.04.2002 г. — 4 яйца; 21.04.2002 г. — 4 сильно насиженных яйца; 27.04.2003 г. — 3 слабо насиженных яйца.

23.04.1992 г. экспедицией Зоологического музея БГУ недалеко от д. Туховичи добыт самец тетеревятника еще в первом годовом наряде (с продольными пестринами низа). Масса этой птицы 635 г, длина крыла 320 мм; в желудке у нее находилась полевка. Взрослая самка, добытая в тех же местах у гнезда с кладкой 22.04.2002 г., имела массу 1280 г и длину крыла 350 мм; в желудке обнаружены остатки чирка. В обоих случаях это сравнительно некрупные птицы, что дает основания предполагать гнездование в этих местах центральноевропейского подвида тетеревятника, Accipiter gentilis gallinarum Brehm (подробнее см.: Гричик, 2005).

Перепелятник

(Accipiter nisus)

Гнездится как по заболоченным лесам, так и по сухим участкам. Токующая пара наблюдалась у д. Залужье 20.04.1990 г. Гнездо с 4 слегка насиженными яйцами найдено 11.05.1997 г. в пойменном черноольховом лесу к западу от д. Святица. Было устроено на березе на высоте 9,5 м.

Канюк

(Buteo buteo)

Обычная гнездящаяся птица. В условиях аномально ранней весны 1990 г. канюки наблюдались над гнездовыми участками уже 23–24 февраля, некоторые гнезда в этот день уже были «украшены» зелеными еловыми лапками. Обычно же этих птиц удается наблюдать на гнездовых участках с середины марта.

Осмотрено в общей сложности 39 гнезд с кладками или птенцами. Наиболее ранние кладки зарегистрированы 08.04.1990 г. (3 свежих яйца), 13.04.1992 г. (4 слабо насиженных яйца), 01.04.2002 г. (1 свежее яйцо). В большинстве гнезд откладка яиц начинается во второй декаде апреля. Из 30 законченных кладок 7 содержали по 2 яйца, 18 по 3 и 5 по 4 яйца (среднее 2,93). 11.04.1997 г. в гнезде на ольхе в пойменном черноольшанике к юго-западу от д. Туховичи канюк насиживал кладку из 2 собственных яиц и 1 яйца бородатой неясыти. В предыдущий год это гнездо занималось бородатой неясытью.

Представляет интерес вопрос подвидовой принадлежности канюков данного региона. О. Цедлитц (1917) считает обычной на гнездовании в этих местах типовую форму (B. b. buteo), причем указывает на преобладание темноокрашенных птиц. «Особо светлые экземпляры появ-

ляются лишь единично на осеннем пролете; я располагаю одной самкой от 27.12.16 с почти чисто-белой нижней стороной; это единственный добытый здесь среди зимы экземпляр» (Zedlitz, 1917). Этот же автор приводит для бассейна р. Щары и вторую форму — B. b. zimmermannae, видимо, отождествляя ее с фенотипом ныне признаваемого подвида B. b. vulpinus. Этот вывод можно сделать из следующих строк названного автора: «По-видимому, этот мелкий красно-бурый канюк посещает нашу местность в качестве гостя, но случайное гнездование в больших заболоченных лесах юго-востока я полагаю возможным».

Однако, судя по нашим данным, большинство гнездящихся в этих местах канюков не могут трактоваться ни как типичные B. b. buteo, ни тем более как B. b. vulpinus. Основную массу пар, стабильно гнездящихся в западном регионе Беларуси, составляют птицы, по размерам близкие к западному подвиду B. b. buteo, но в окраске имеющие примесь рыжего цвета (подробнее см. Гричик, 2005). За типичных B. b. buteo мы считаем лишь одну пару птиц, гнездо которой с кладкой осмотрено 25.04.1998 г. вблизи поймы р. Мышанки ниже д. Туховичи. Обе птицы этой пары отличались заметно более крупными, чем обычно, размерами и, как нам показалось, более хриплым голосом. Яйца в этом гнезде тоже отличались крупными размерами — 58,6 × 48,0 и 58,9 × 47,4 мм, при массе 67,0 и 70,9 г (обычная масса свежих яиц у наших канюков 50–65 г). В 1998 г. эта пара поселилась в пустующем гнезде черного аиста на дубе, в 1999 г. сместилась всего на 200 м и заняла гнездо на грабе, построенное несколько лет назад, видимо, тетеревятником. Фенотипические и генетические особенности популяций канюка, населяющих разные регионы нашей страны, заслуживают детального изучения.

Зимняк

(Buteo lagopus)

Встречается в период сезонных миграций. В частности, одна пролетная охотящаяся птица наблюдалась 21.03.1992 г. у д. Сельцы (близ устья р. Мышанки).

Змееяд

(Circaetus gallicus)

Многократно наблюдался в лесах по правому и левому берегам Щары, а также вдоль р. Мышанки, где регистрации змееядов особенно многочисленны и, вероятно, существует гнездовой участок этих птиц. Фенологически наиболее ранняя регистрация — 31.03.2002 г., парящая над лесом птица в 3 км к западу от д. Туховичи. По сообщению В.Ч. Домбровского, гнездовой участок пары змееядов локализован им в районе оз. Качайло к юго-востоку от д. Святица.

Орел-карлик

(Hieraaetus pennatus)

21.04.1994 г. одна особь светлой морфы наблюдалась токующей над пойменным черноольшаником у д. Залужье. 12.05.1998 г. вновь наблюдались токовые полеты, на сей раз темноокрашенной птицы, близ поймы р. Мышанки недалеко от д. Туховичи.

Большой подорлик

(Aquila clanga)

22.04.1996 г. в окрестностях д. Туховичи наблюдался парящий над краем торфяника орел очень темной окраски, со светлыми вершинами больших кроющих крыла; определен нами как молодой большой подорлик.

В.Ч. Домбровским (2002) при специальных наблюдениях в лесном массиве к северу от оз. Выгонощанское выявлена смешанная пара из самки большого и самца малого подорликов. Гнездо этой пары 29.04.2000 г. содержало 2 свежих яйца (размеры, по

данным промерявших эту кладку Г.А. Миндлина и В.Н. Воробьева, — 66,1 × 52,3 и 67,6 × 52,6 мм, т.е. несколько отличаются от приведенных в цитируемой публикации В.Ч. Домбровского). В гнезде этой же пары 08.07.2001 г. окольцован оперяющийся птенец.

По личному сообщению В.Ч. Домбровского, примерно в 3 км от этой смешанной пары до 2005 г. включительно обитала еще одна пара, где одна из птиц была большим подорликом, вторая не наблюдалась. На участке же от оз. Выгонощанское до д. Добромысль в пойменных лесах левобережья Щары в 2006–2010 гг. обитало еще 2 пары типичных больших подорликов. Гнезда были известны, но после 2010 г. не проверялись.

Кроме того, не определена видовая принадлежность следующих гнезд с кладками подорликов, найденных Г.А. Миндлиным и В.Н. Воробьевым в районе оз. Выгоновское (Выгонощанское): 02.05.1995 г. — 2 свежих яйца (61,5 × 51,8 и 64,6 × 53,4 мм); 09.06.1997 г. — 1 неоплодотворенное, ненормальной формы яйцо (62,8 × 42,3 мм); 11.06.1997 г. — 2 сильно насиженных яйца. Детально рассмотреть птиц непосредственно у этих гнезд не удалось, а в их окрестностях регистрировались как большие, так и малые подорлики.

Малый подорлик

(Aquilla pomarina)

По правобережью р. Щары и низовьям р. Мышанки в зоне наших исследований гнездилось не менее 4–5 пар малых подорликов. Одна особь вблизи Туховичей встречена уже 10.04.2000 г. Гнездо, осмотренное в черноольшанике в пойме Мышанки, 10.05.2004 г. содержало 2 слабо насиженных яйца.

Орлан-белохвост

(Haliaeetus albicilla)

О. Цедлитц (Zedlitz, 1917) констатировал гнездование орлана в описываемом районе. Он писал, в частности: «В этих прекрасных, еще мало затронутых цивилизацией местах с неслыханно изобилующими рыбой реками и тянущимися на многие мили заболоченными низменностями, со столетними лесами и в мирное время лишь изредка нарушаемым божественным покоем наш крупнейший европейский орел находит идеальные места для постоянного обитания... В моем распоряжении имеется взрослый самец из гнездящейся пары из верховий Щары, добытый 2 мая, А. Marx получил старую птицу, добытую несколько дальше к северу…»

Район верховий Щары и бассейна оз. Выгоновское остается одним из мест постоянного гнездования нескольких пар орланов до сих пор. В первой половине 1960-х гг. Е.Е. Падутов (1967) предполагал гнездование в районе оз. Выгоновское 3 пар. Позже одно гнездо орланов недалеко от берега озера осмотрели В.Б. Вадковский и Б.З. Голодушко (1981). В конце зимы 1993 г. Г.А. Миндлиным и В.Н. Воробьевым в окрестностях оз. Выгоновское выявлены гнезда 3 пар орланов. Данные по контролю гнезд и гнездовых участков в этих местах за период 1993–1997 гг. опубликованы (Воробьев, Миндлин, 2000). В последующие годы гнездовые участки орланов здесь продолжали существовать, но контролировались уже нерегулярно. В частности, в гнезде, осмотренном 20.03.2003 г., было 2 яйца; в гнезде 14.04.2006 г. — 1 сильно насиженное яйцо.

Участки гнездящихся пар велики, и орланов неоднократно приходилось встречать над поймой р. Щары (особенно в период весенних разливов) и в районе торфоразработок у д. Туховичи. В частности, 27.04.1992 г. здесь одновременно наблюдались 3 взрослых орлана; молодые же птицы встречаются в этих местах очень часто.

Чеглок

(Falco subbuteo)

Несколько раз отмечен в разных числах мая вблизи д. Туховичи.

Пустельга

(Falco tinnunculus)

01.05.2000 г. гнездо пары пустельг найдено в выгнившей нише-дупле старого дуба среди перелесков, примерно в 400 м от открытого польдера с сельхозугодьями — места охоты этих птиц. Кладка содержала 6 слабо насиженных яиц.

Глухарь

(Tetrao urogallus)

Гнездится в массивах леса, окружающих оз. Выгонощанское. 12.06.1993 г. в этих местах встречена глухарка с выводком пуховых птенцов. Весной 1990 г. перья самца глухаря найдены недалеко от русла р. Щары вблизи д. Залужье.

Тетерев

(Lyrurus tetrix)

В 1990-е гг. тетеревиный ток существовал на краю торфоразработок у д. Туховичи. Самая поздняя регистрация бормотания косачей здесь — 04.05.1997 г. (вечер). 16.06.1996 г. здесь же встречена самка с выводком уже начинающих подлетывать птенцов.

30.04.2000 г. к югу от д. Святица с убитой тетерки спугнут тетеревятник; в яйцеводе тетерки оказалось яйцо без скорлупы, а в яичнике — 4 или 5 крупных желтков.

Рябчик

(Bonasa bonasia)

Гнездится по сухим гривам, покрытым елово-широколиственным лесом, а также по более сухим участкам пойменных черноольшаников. Именно в черноольшаниках вблизи д. Туховичи найдено 2 гнезда. Первое из них 09.04.1995 г. содержало 1 свежее яйцо; при последующем контроле этого гнезда 15.04 в нем было 2 яйца, 16.04 — 3, 22.04 — 7, 24.04 — 8, 29.04 — 10 яиц. На снесение полной кладки, таким образом, ушло не менее 17 суток. Второе гнездо, найденное М.Ю. Немчиновым, 29.04.2001 г. содержало 10 свежих яиц. Выводок 1–2-дневных птенцов встречен в тех же местах 05.06.2001 г.

Серая куропатка

(Perdix perdix)

19.03.1992 г. отмечена по голосу в вечерних сумерках у д. Подосовцы (по правому берегу р. Мышанки). 06.04.2002 г. пара серых куропаток поднята в нетипичном для вида биотопе, на заболоченной открытой осоковой луговине, окруженной пойменным черноольшаником, примерно в 300 м от торфоразработок, недалеко от д. Туховичи.

Перепел

(Coturnix coturnix)

Зарегистрирован по голосу в конце весны у д. Залужье.

Пастушок

(Rallus aquaticus)

Неоднократно регистрировался (по голосу) по заросшим тростником и рогозом небольшим водоемам, образованным вследствие выгорания торфа, недалеко от места соединения канала Потоцкого и р. Щары.

Коростель

(Crex crex)

Довольно обычен по открытым участкам с луговой растительностью. Самая ранняя регистрация по крику — 30.04.2000 г. Вечером 04.05.1999 г. в районе Туховичей с одной точки был слышен крик сразу 4 самцов. 08.06.1996 г. на зарастающей гари у д. Туховичи найдено гнездо с 10 яйцами насиженностью около 60%.

Погоныш

(Porzana porzana)

Обычен во время весеннего пролета; ранние регистрации по свисту самцов — 16.04.1983 г., 14.04.1991 г., 18.04.1999 г., Туховичи. В гнездовой период встречается реже. Свист отмечен еще в ночь с 6 на 7 июля 1996 г.

Камышница

(Gallinula chloropus)

Видимо, гнездится на заброшенных торфяных карьерах либо по каналам среди торфяника. 21.05.1997 г. одна камышница (с оторванной головой) в числе прочей добычи найдена на гнезде филина с птенцами у д. Туховичи.

Лысуха

(Fulica atra)

Встречалась на затопленных торфяных карьерах, где, очевидно, гнездится. 21.05.1997 г. останки одной лысухи найдены на гнезде филина у д. Туховичи.

Серый журавль

(Grus grus)

На территории поймы Щары в зоне наших исследований гнездилось 4–5 пар. Гнездовые участки локализованы в пойменных черноольшаниках с относительно высоким уровнем воды. Самые ранние весенние регистрации: 18.03.1990 г. (аномально ранняя весна), 25.03.1995 г., 28.03.1998 г. Гнездо с 2 слабо насиженными яйцами обнаружено 27.04.1992 г. 04.05.1997 г. на торфянике близ Туховичей наблюдалась кормившаяся группа из 8 журавлей.

Малый зуек

(Charadrius dubius)

В верховьях Щары ее берега практически сплошь заболочены и лишены пригодных для гнездования этого кулички мест. В 1996–1997 гг. в количестве 5–7 пар малый зуек гнездился на открытых участках торфяника у д. Туховичи. 25.05.1996 г. гнездо с 4 слабо насиженными яйцами найдено здесь на довольно влажном торфе среди редкой травы; типично окрашенная в песочные тона кладка резко выделялась на фоне темного торфяного субстрата.

Чибис

(Vanellus vanellus)

Гнездится по открытым участкам осушенных торфяников у д. Туховичи и Святица, в некоторые годы – по пойменным луговинам вдоль Щары и каналов. Во время сплава по Щаре 14–17.04.1983 г. неоднократно отмечались пролетные стайки и вместе с тем найдены кладки (15.04, близ д. Дарево — 3 свежих яйца, 18.04, д. Добромысль — 4 свежих яйца). В относительно раннюю весну 1997 г. пролетная стайка наблюдалась уже 1 марта (Залужье); в очень позднюю весну 1996 г. первые чибисы зарегистрированы только 29.03 (при почти сплошном снежном покрове). На торфянике у Туховичей в год особенно высокой воды (1996) численность гнездящихся чибисов была в несколько раз выше, чем в предыдущие и последующие годы. Содержимое осмотренных гнезд: 09.04.1990 г. (ранняя весна) — 4 свежих яйца и 4 слабо насиженных яйца; 22.04.1995 г. — 4 свежих яйца; 29.04.1995 г. — 4 слабо насиженных яйца; 25.05.1996 г. — 4 насиженных яйца; 31.05.1996 г. — 4 и 4 слабо насиженных яйца; 01.06.1996 г. — 4 свежих яйца, две кладки по 4 яйца насиженностью около 5 суток, 4 яйца в начале вылупления; 26.04.2004 г. — 4 и 4 яйца, насижены около 8 дней.

Ходулочник

(Himantopus himantopus)

В мае 1996 г. пара ходулочников обнаружена нами на краю затопленного в тот год торфяника вблизи д. Туховичи. В результате затопления здесь сформировались колонии чайковых птиц (озерной чайки, белокрылой и речной крачек), по периметру которых загнездились в значительном количестве кулики (десятки пар чибисов и травников, по несколько пар турухтанов, поручейников и веретенников), а также много водоплавающих птиц.

Впервые ходулочники встречены здесь 25.05 у края торфяника, примерно в 150 м от колонии белокры-

лых крачек. С приближением человека обе птицы отлетели в сторону и стали проявлять признаки беспокойства, причем одна из них перебегала по мелководью, полусогнув ноги и опустив к воде шею и голову. При осмотре торфяного островка, с которого слетели птицы, на нем были обнаружены две свежие ямки, выцарапанные в торфе и напоминающие лотки будущих гнезд. Однако когда 1 июня мы вновь посетили этот участок, ходулочников здесь не оказалось, а ямки стали зарастать молодой травой.

Вновь эти кулики были обнаружены 8 июня при осмотре колонии белокрылых крачек. От места первоначальной встречи ходулочники сместились примерно на 200 м. В этот день они, хотя и не были особенно заметны в массе крачек, травников и чибисов, все же проявляли в своем поведении явные признаки, указывавшие на наличие гнезда. Одна из птиц постоянно держалась на расстоянии около 30 м от человека, периодически припадала к земле, трепыхая крыльями и издавая тихий писк. Временами она взлетала и, теряясь в общей массе беспокоящихся чаек и куликов, пролетала 1–2 круга над колонией, после чего вновь садилась на один из островков. Вторая особь этой пары держалась в стороне и вела себя более спокойно.

Гнездо удалось обнаружить лишь 16 июня, после продолжительного наблюдения в бинокль за птицами. Оно оказалось на одном из топких плавучих островков торфа, поверхность которого едва выступала над уровнем воды, и располагалось на совершенно открытом голом торфе, рядом с ним начала прорастать молодая куртинка пырея. Плоский лоток диаметром 9,5 см и глубиной 2,2 см был выстлан многочисленными обломками прошлогодних стеблей травянистых растений; выстилка была более обильной, чем в гнездах чибисов на том же торфянике. Кладка оказалась уже сильно насиженной (за 4–5 дней до вылупления); одно яйцо было неоплодотворенным. Размеры яиц: 44,5 × 32,2; 45,3 × 32,6; 45,6 × 31,9; 46,2 × 31,0 мм. Наблюдения показали, что при появлении человека насиживавшая птица слетала заблаговременно, уже за 100–120 м, и улетала. На гнездо возвращалась нескоро, при этом сначала садилась метрах в 40 в стороне и шла к нему по мелководью, подвергаясь при этом частым атакам со стороны гнездившейся поблизости одиночной пары озерных чаек. Этот случай стал первой находкой гнезда и третьей регистрацией данного вида для Беларуси (Гричик, 1997).

Черныш

(Tringa ochropus)

Обычная гнездящаяся птица пойменных лесов, наиболее часто попадается на глаза в первой половине — середине апреля, когда пары птиц, еще не приступив к насиживанию кладок, регулярно кормятся по берегам каналов и луж. Самые ранние весенние регистрации — 27.03.1995 г., 29.03.1998 г. Находки гнезд: 27.04.1996 г. — 3 свежих яйца (четвертое отложено только ко 2 мая); 19.05.1996 г. — 3 яйца; 23.05.1996 г. — 4 яйца; 26.04.2004 г. — 1 яйцо (01.05 в этом гнезде уже 4 яйца); 09.05.2004 г. — 2 свежих яйца.

Фифи

(Tringa glareola)

24.04.1994 г. стайка фифи (очевидно, пролетная) поднята на сухом участке польдера у д. Святица.

Травник

(Tringa totanus)

Гнездится по открытым участкам пойм Щары и Мышанки, но регистрировался не ежегодно. Самая ранняя весенняя встреча — 19.03.1990 г. (Залужье). В 1996 г. был обычной гнездя-

щейся птицей на затопленном торфянике возле д. Туховичи. Здесь найден ряд гнезд, причем сроки гнездования здесь были, как и у чибиса, сравнительно поздними: 25.05.1996 г. — 4 яйца насиженностью 5–8 суток; 31.05.1996 г. — 4 сильно насиженных яйца; 01.06.1996 г. — две кладки по 4 слабо насиженных яйца; 02.06.1996 г. — 4 яйца насиженностью 5–6 суток; 08.06.1996 г. — 3 и 4 сильно насиженных яйца. В пойме р. Мышанки гнездо с 4 яйцами примерно 7-дневной насиженности найдено 26.04.2004 г.

Большой улит

(Tringa nebularia)

Явно пролетные особи регистрировались по берегам каналов в апреле.

Поручейник

(Tringa stagnatilis)

В 1996 г. обнаружен гнездящимся на затопленном торфянике у д. Туховичи; здесь, по краям залитых водой участков, учтено не менее 3 пар, а 01.06.1996 г. найдено гнездо с 4 слабо насиженными яйцами (подробно описано: Юрко, Гричик, 1999).

В 1997 г. поручейники продолжали гнездиться здесь, хотя торфяник был уже почти сухим: пары птиц встречены в тот год 4 мая и 16 июня.

Перевозчик

(Actitis hypoleucos)

Пролетный вид, гнездование не установлено. 26.04.1992 г. и 24.04.1995 г. одиночные особи отмечались по берегам каналов у д. Туховичи.

Турухтан

(Phylomachus pugnax)

Видимо, гнездился в некоторые годы в пойме Щары. 18.04.1983 г. несколько стаек самцов зарегистрировано у д. Добромысль, а в другие годы вид отмечался и у д. Туховичи: 25.04.1993 г. — стайка самцов в пойме, 29.04.1995 г. — одна самка в добыче филина, 12.05.1996 г. — стайки самцов и самок на торфоразработках и прилегающей мокрой луговине (одна птица добыта), 06.05.1997 г. — стайка из 20 особей на торфоразработках, 22.04.2001 г. — стайка из примерно 25 птиц близ поймы.

Вальдшнеп

(Scolopax rusticola)

Обычная гнездящаяся птица пойменных черноольшаников и других типов леса. В периоды интенсивной тяги в апреле-мае в подходящих местах обычно фиксировалось по 12–25 тянущих самцов за вечер. Самая ранняя регистрация тяги приходится на аномально раннюю весну 1990 г. — 19 марта (Залужье). Максимальная интенсивность тяги приходится на апрель — первую декаду мая. Найдено 8 гнезд: 15.04.1995 г. — 3 свежих яйца; 17.04.1995 г. — 4 слабо насиженных яйца; 18.04.1995 г. — 4 слабо насиженных яйца; 02.05.1995 г. — вылупление: 2 яйца с проклевами и 2 раздавленных, видимо, лосем; 06.05.1995 г. — 4 яйца насиженностью около 5 суток; 29.04.1996 г. — 4 яйца; 22.04.2001 г. — 4 сильно насиженных яйца; 26.04.2003 г. — 4 слабо насиженных яйца.

Гаршнеп

(Lymnocryptes minima)

Вероятно, только пролетная птица. Вечером 26.04.1992 г. токование одного самца в течение часа наблюдалось над заболоченной луговиной у изгиба канала, ведущего от д. Туховичи к р. Щаре («канала Потоцкого»).

Бекас

(Gallinago gallinago)

Обычный гнездящийся вид по открытым участкам поймы и заболоченным внепойменным территориям, гнездится также на мокрых полянах среди мелколесья, прогалинах и заболоченных вырубках. Раннее токование отмечено 18.03.1990 г. (очень ранняя весна), 25.03.1995 г., 30.03.1997 г., 27.03.1998 г. Содержимое осмотренных гнезд: 21.04.1994 г. — 4 свежих яйца;

29.04.1995 г. — 4 слабо насиженных яйца; 30.04.1995 г. — 4 слабо насиженных яйца; 08.05.1995 г. — 4 сильно насиженных яйца; 12.05.1996 г. — 4 свежих яйца; 22.05.1997 г. — вылупление (1 пуховик и 3 наклюнутых яйца).

О. Цедлитц (Zedlitz, 1917) на основании своих наблюдений в бассейне р. Щары предполагал наличие у бекаса двух выводков в год: «Птенцы первого выводка хорошо летают в начале июля, из чего следует — отнюдь не как исключение, — наличие второго гнездования, птенцы которого становятся на крыло к началу сентября. Эти наблюдения делались столь многократно, что не могут объясняться «повторным гнездованием» вследствие разорения кладок, да и кульминация гнездования приходится на слишком позднее для такого варианта время».

Дупель

(Gallinago media)

Гнездится по более сухим участкам открытых пойм Щары и Мышанки. 29.04.1995 г. тушки двух дупелей найдены на гнезде филина у д. Туховичи. Два гнезда, найденных в этих местах, содержали: 10.05.1996 г. — 2 свежих яйца (13.05 их уже 4); 06.07.1996 г. — 4 яйца насиженностью 8–10 суток.

Большой кроншнеп

(Numenius arquata)

Вероятно, эпизодически гнездящийся вид. 09.04.1990 г. пара больших кроншнепов наблюдалась на осушенном торфянике (польдере) у д. Святица, но в последующие годы эти птицы здесь не встречались. 07.04.1992 г. одна особь зарегистрирована пролетающей над торфяником у д. Туховичи.

Веретенник

(Limosa limosa)

18.04.1983 г. пара токующих веретенников наблюдалась над открытой поймой р. Щары ниже д. Туховичи. В 1996 г. 3 или 4 пары гнездились на открытых торфоразработках к юго-западу от Туховичей. Здесь обследованы два гнезда: 26.05.1996 г. — 2 свежих яйца (31.05 их уже 4); 08.06.1996 г. — 4 сильно насиженных яйца.

Сизая чайка

(Larus canus)

Одиночная особь сизой чайки встречена 18.04.1983 г. над р. Щарой у д. Волька, а группа из нескольких особей — над торфяником у д. Туховичи 04.05.1997 г.

Серебристая чайка

(Larus gr. argentatus)

Транзитно пролетающие серебристые чайки, не определенные до вида, неоднократно регистрировались в апреле.

Озерная чайка

(Larus ridibundus)

Многократно регистрировалась в период сезонных миграций и летних кочевок. В 1996 г. колония (порядка 200 гнезд) озерных чаек образовалась на затопленном торфянике у д. Туховичи; 1 июня здесь в большинстве гнезд были сильно насиженные кладки, в нескольких гнездах уже вылупились птенцы. Колония, видимо, стала излюбленным местом охоты обитавшей поблизости пары филинов, о чем свидетельствовало многократно доносившееся по ночам отсюда уханье филина и находимые здесь многочисленные останки чаек, порой ощипанных прямо на гнездах. В тот же год несколько гнезд озерных чаек найдено в километре от этой колонии, в затопленной пойме Щары, среди поселения белокрылых крачек. В предыдущие и последующие годы чайки здесь не гнездились.

Малая чайка

(Larus minutus)

При сплавлении по Щаре в 1983 г. одна особь в переходном наряде встречена у д. Добромысль 18.04. Небольшая стая малых чаек наблюдалась также 03.06.1996 г. над затопленным торфяником у д. Туховичи.

Черная крачка

(Chlidonias nigra)

Неоднократно отмечалась в мае над руслом и открытой поймой р. Щары ниже д. Туховичи; гнездование не установлено.

Белокрылая крачка

(Chlidonias leucoptera)

В 1996 г., при высоком уровне паводковых вод, колонии белокрылых крачек существовали как в затопленной пойме Щары к юго-западу от д. Туховичи, так и на залитых водой торфоразработках. Колония в пойме обследована 07.06.1996 г.; поиск гнезд был затруднен подросшей к этому времени осокой, поэтому удалось обнаружить лишь их часть: 4 гнезда, уже покинутых птенцами, 3 гнезда с недавно вылупившимися пуховиками и одно гнездо с 2 свежими яйцами. В колонии на торфоразработках 08.06.1996 г. в половине гнезд уже вылупились птенцы либо шло вылупление, в остальных были сильно насиженные кладки и лишь в одном гнезде — 2 свежих яйца. В последующие годы (1997–2005) ни в пойме, ни на торфянике эти крачки не гнездились, но в 2006 г. в начале июня вновь несколько раз наблюдались в северной части торфоразработок и над поймой р. Мышанки.

Белощекая крачка

(Chlidonias hybrida)

02.06.2006 г. несколько крачек этого вида наблюдались вместе с белокрылыми крачками в северной части торфоразработок, вблизи предполагаемой колонии белых цапель.

Речная крачка

(Sterna hirundo)

В 1996 г. около 20 пар речных крачек гнездились на всплывших островках торфа по периферии колонии озерных чаек на затопленных торфоразработках у д. Туховичи. Из 8 гнезд, осмотренных здесь 8 июня, 7 содержали довольно сильно насиженные кладки и одно — свежую кладку из 3 яиц. В другие годы регистрировались только пролетные птицы.

Вяхирь

(Columba palumbus)

Обыкновенная гнездящаяся птица. Поселяется во всех типах леса при наличии развитого подлеска и подроста, включая пойменные черноольшаники (вблизи опушек) и даже подтопленные прибрежные ивняки (в биотопе подобного типа найдено гнездо на куче хвороста на высоте менее 1 м). В общей сложности осмотрено 11 гнезд: 29.04.1995 г. — 1 свежее яйцо (30.04 уже 2); 21.05.1995 г. — 2 свежих яйца; 25.05.1995 г. — 2 яйца насиженностью 7–8 суток; 11.05.1996 г. — 1 свежее яйцо (12.05 уже 2 яйца); 24.05.1996 г. — 2 свежих яйца; 22.04.2002 г. — 2 слабо насиженных яйца и 2 свежих яйца; 27.04.2004 г. — 1 свежее яйцо; 03.05.2006 г. — 2 яйца; 04.05.2006 г. — 2 яйца; 02.06.2006 г. — 2 слепых птенца.

Клинтух

(Columba oenas)

Гнездится в старых пойменных черноольшаниках, изобилующих дуплами. Ранней весной 1990 г. голос клинтуха был слышен у д. Залужье уже 24 февраля. Одна особь наблюдалась там же 01.03.1997 г. В 1995–1998 гг. 8 гнезд осмотрено на участках леса к северу от оз. Выгоновское: 16.04.1995 г. — 2 птенца в возрасте 3–4 дней; 19.04.1995 г. — 4 яйца (явно от 2 самок); 02.05.1995 г. — 2 слабо насиженных яйца; 19.05.1996 г. — 2 пуховых птенца; 24.03.1997 г. — 2 свежих яйца; 11.05.1997 г. — вылупление: 1 птенец и 1 яйцо; 14.04.1998 г. — 2 сильно насиженных яйца; 17.04.1998 г. — 1 яйцо.

Сизый голубь

(Columba livia)

Гнездится в д. Туховичи, Липск, Святица и, вероятно, в других населенных пунктах.

Обыкновенная горлица

(Streptopelia turtur)

Многократно отмечалась по сухим участкам смешанного леса, а также по опушкам черноольшаников, заросшим кустарником и выходящим к сухим участкам торфоразработок. Наиболее раннее воркование отмечено 09.05.1996 г. Гнездо с 2 свежими яйцами найдено 12.05.1997 г.

Кольчатая горлица

(Streptopelia decaocto)

В 1996–1998 гг. пары кольчатых горлиц многократно регистрировались в д. Туховичи, где, несомненно, гнездились.

Кукушка

(Cuculus canorus)

Обыкновенная птица; первое кукование регистрировалось 15.04.1992 г., 21.04.1994 г., 22.04.1995 г., 21.04.1996 г., 18.04.1998 г., 18.04.1999 г., 22.04.2001 г. Прекращается кукование, видимо, в первой декаде июля. Так, 16.06.1996 г. голос самцов был еще слышен постоянно, а 05–06.07 того же года уже не отмечен ни разу. Фенология прилета и голосовой активности кукушки, вероятно, не претерпела существенных изменений по сравнению с началом XX столетия: «Впервые кукование отмечено 19.04.1916 г., в последующие дни шел интенсивный пролет. <...> кукование слышалось до начала июля» (Zedlitz, 1917).

Одно свежее яйцо кукушки найдено в гнезде зарянки у д. Туховичи (в пойменном черноольшанике) 07.06.1996 г. Оперяющийся кукушонок в гнезде какой-то славки обнаружен 12.06.1997 г.

Ушастая сова

(Asio otus)

Найдена гнездящейся в ряде мест вблизи более-менее сухих открытых участков. В 1992–1994 гг. казалась особенно обычной, по ночам можно было слышать голоса 2–3 самцов одновременно. В последующие годы наблюдалась реже. Наиболее активное уханье самцов отмечалось в период с 14 по 23 апреля (1991–1997 гг.). Останки растерзанных ушастых сов неоднократно находили у гнезд филина.

Находки гнезд: 12.04.1992 г. — 2 свежих яйца (25.04 — 4 яйца); 25.04.1992 г. — 5 слабо насиженных яиц; 02.04.1994 г. — 2 свежих яйца; 26.04.1996 г. — 1 свежее яйцо; 29.04.2000 г. — 1 свежее яйцо; 24.04.2001 г. — 6 птенцов (самый крупный — размером со скворца).

Болотная сова

(Asio flammeus)

О. Цедлитц (Zedlitz, 1917) 16 и 18 апреля 1916 г. в дневное время суток наблюдал токовые полеты болотных сов. Нами токовавший днем самец несколько раз наблюдался у края открытой поймы р. Щары весной 1995 г. В другие годы не отмечена.

Филин

(Bubo bubo)

На обследованной территории зафиксировано гнездование 5 пар. Собранные на этих гнездовых участках данные в обобщенной форме включены в специальные статьи, посвященные гнездовой биологии филина (Гричик, Тишечкин, 1991, 2002), однако имеет смысл привести некоторые подробности.

На первом из выявленных участков, в залитом водой черноольшанике в пойме р. Щары у д. Залужье, в ночь с 16 на 17 апреля 1983 г. с одной точки зафиксировано уханье сразу двух самцов. Начиная с 1990 г. здесь собраны более детальные сведения по гнездованию пары филинов. Первое из найденных гнезд 18.03.1990 г. содержало 4 слабо насиженных яйца, и повторная кладка той же пары, в 200 м от первого гнезда, 10.04.1990 г. также 4 яйца (птенцы из этого гнезда

позже окольцованы); 15.04.1991 г. — 3 насиженных яйца (позже окольцованы 2 птенца); 26.04.1993 г. — 2 насиженных яйца; 21.04.1994 г. — 3 сильно насиженных яйца.

В 1995 г. присутствие филинов на этом участке при самом тщательном поиске обнаружить не удалось. Не было их здесь и в 1997–1998 гг. Однако в октябре 1999 г. в 2–3 км выше этого участка по реке, в ольшанике напротив д. Липск (противоположный берег Щары) по голосу отмечено присутствие самца и самки. Видимо, пара филинов сменила гнездовой участок. Сколько-нибудь тщательные поиски гнезда на новом месте не проводились.

Второй гнездовой участок обнаружен в 1992 г. к юго-западу от д. Туховичи, по правому берегу «канала Потоцкого» перед его впадением в р. Щару, в старом пойменном черноольшанике. 26.04.1992 г. найденное здесь гнездо содержало 2 пуховых птенцов размером с голубя. В 1995 г. эта пара сместилась на 2,5–3 км к северу и загнездилась на образовавшейся двумя годами раньше обширной гари — на месте сгоревшего березового леса, выходящего к пойме Щары. На этой территории гнезда данной пары находились дважды. 15.04.1995 г. в обнаруженном здесь гнезде было 2 небольших пуховых птенца (позже окольцованы); в 1996 г. пара держалась на этом участке, но к гнездованию так и не приступила, а 29.03.1997 г. у нее было 2 насиженных яйца. В 1998 г. голос самца и поеди филина отмечены на этой же гари, но найти гнездо не удалось.

Третья пара обнаружена в 1994 г. за д. Святица. Филины держались тоже на границе обширной гари у края леса. 18.04.1995 г. здесь было найдено гнездо с 3 пуховыми птенцами; в 1996, 1997 и 1998 гг. птицы отмечались здесь по-прежнему, но предпринимаемые поиски гнезд успехов не имели.

Участок четвертой пары выявлен (по вокализации самца) в 1996 г. в 4 км от д. Туховичи, в залитом ольшанике. 21.05.1997 г. здесь найдено гнездо с 3 птенцами в возрасте до 35 дней. В 1998–2000 гг. каждую весну филины держались здесь же, но найти их гнездо не удавалось.

Гнездо пятой пары впервые найдено в 3 км от предыдущего участка, в старом пойменном черноольшанике у р. Мышанки, 30.03.1997 г. и содержало несколько насиженную кладку из 3 яиц. 03.04.1998 г. 3 насиженных яйца обнаружены в той же гнездовой ямке, а 04.04.1999 г. в ней же были 2 насиженных яйца. В 2000 г. филины вновь заняли эту же гнездовую ямку, но 9 апреля мы нашли рядом с ней лишь скорлупу от одного яйца. Обе птицы держались рядом. Возможно, кладку уничтожили охотничьи собаки, группу которых мы наблюдали неподалеку накануне. 01.04.2002 г. на этом же участке, в другом гнезде, обнаружен 1 вылупившийся 2–3 дня назад птенец и 1 яйцо-болтун, а 08.04.2005 г. — 2 брошенных яйца (накануне прошли сильные снегопады с заморозками).

Таким образом, четыре из пяти выявленных гнездовых участков (т.е. кроме третьего) сконцентрированы в междуречье р. Щары и Мышанки на площади около 150 км^2; плотность распределения составила в среднем 2,6 пары на 100 км^2.

Серая неясыть
(Strix aluco)

Обычная гнездящаяся птица, при наличии дуплистых деревьев гнездится и в пойменных черноольшаниках. В ночь с 23 на 24 февраля 1990 г., провоцируя вокализацию серых неясытей проигрыванием магнитофонной записи, на маршруте протяженностью 3,5 км в пойменных

черноольшаниках у д. Залужье были учтены 3 пары и 2 одиночных самца серых неясытей. В некоторые годы ночная вокализация самцов отмечается вплоть до первой декады июня (например, 07–08.06.1996 г.). Содержимое осмотренных гнезд: 04.04.1994 г. — 3 слабо насиженных яйца (самка рыжей морфы); 09.04.1995 г. — 4 яйца насиженностью от 6 до 10 дней (самка серой морфы); 15.04.1995 г. — вылупление: 1 птенец и 3 яйца с проклевами (самка серой морфы); 10.05.1997 г. — 4 птенца; 14.04.1998 г. — 3 слабо насиженных яйца; 21.04.2001 г. — 5 разновозрастных птенцов.

Длиннохвостая неясыть
(Strix uralensis)

В работе О. Цедлитца (Zedlitz, 1917) содержатся вполне конкретные сведения про обитание этой совы в описываемом районе: «Уральская неясыть населяет заболоченные леса; одну пару в мае можно было почти каждый вечер видеть на штангах телефонной линии у главной плотины; я не стал причинять им вреда. Зимой 1915–16 гг. в тех самых местах был добыт один экземпляр». В данном случае речь идет о плотине Огинского канала, которая упоминается и в других местах работы О. Цедлитца. Эти места детально и многократно обследованы нами по обоим берегам р. Щары, однако длиннохвостая неясыть не была обнаружена. Сообщение О. Цедлитца тем более примечательно, что им ни разу не отмечена обитающая в этой местности бородатая неясыть.

Бородатая неясыть
(Strix nebulosa)

Для района оз. Выгоновское впервые указана в статье В.Т. Демянчика и В.Е. Гайдука (1981) на основании находки в конце мая 1976 г. и 16.05.1979 г. двух гнезд с кладками по 2 яйца, а в июле 1977 г. — выводка из 3 молодых с одной взрослой птицей. Позже В.Т. Демянчик (1990) констатировал наличие в районе озер Выгоновского и Бобровичского устойчивой группировки гнездящихся бородатых неясытей.

По нашим наблюдениям, гнездящаяся, в некоторые годы довольно обычная птица в исследованной местности. Первое гнездо с кладкой из 4 слабо насиженных яиц было найдено 07.04.1992 г. Оно располагалось не совсем обычно — в открытой выемке на вершине 4-метрового березового пня среди редкого поименного березняка. Диаметр пня был сравнительно небольшой, около 25 см, и у насиживавшей кладку совы свисали вниз крылья, хвост и перья груди.

Наибольшее количество гнезд (17, не считая повторных кладок, отложенных в те же гнезда, в которых были и первые кладки) было найдено в 1995–1997 гг. В этот период на занятой пойменными черноольшаниками площади около 25 км^2 по правому берегу р. Щары ниже д. Туховичи ежегодно гнездилось не менее 5 пар. Именно в эти годы здесь была очень высокая численность полевки-экономки (Microtus oeconomus). Несколько пар (и гнезд) в эти же годы выявлено по левому берегу р. Щары в лесных массивах к северу от оз. Выгоновское. В 1998, 1999 и 2000 гг. во всех прежних гнездах по правобережью р. Щары бородатые неясыти отсутствовали, а гнезда были заняты их бывшими хозяевами — канюками и черными аистами, либо пустовали. Вероятно, из-за заметного резкого уменьшения численности полевки-экономки совы не гнездились, хотя некоторые пары продолжали держаться на бывших гнездовых участках или вблизи них, где в те годы неоднократно наблюдались в апреле-мае. Лишь 22.04.2001 г. в старом гнезде черного аиста, занимавшемся

совами в 1996 и 1997 гг., вновь обнаружена насиживающая самка бородатой неясыти. Содержимое этого гнезда не осматривалось.

Самое раннее гнездование констатировано находкой 28.03.1997 г. гнезда с 4 слабо насиженными яйцами (22.05 в этом гнезде 3 птенца в мезоптиле). Большинство кладок завершалось в первой-второй декадах апреля. Вместе с тем еще 22.04.1994 г. найдено гнездо с 2 свежими яйцами. Из 13 законченных первых кладок две содержали по 2 яйца, четыре по 3 яйца и семь кладок по 4 яйца (среднее 3,38); из 4 повторных, снесенных после гибели первых, — одна кладка 2 яйца, две кладки по 3 яйца и одна — 4 яйца (среднее 3,00). Кроме упомянутого выше гнезда на вершине березового пня одно было устроено практически на земле, на приствольном возвышении между комлями ольх; прочие располагались в старых гнездах дневных хищных птиц, черного аиста и ворона.

В фондовой коллекции Зоологического музея БГУ сохраняются тушки пары бородатых неясытей, добытые от упомянутого выше гнезда в 1992 г. Масса самца этой пары (добыт 03.05.1992 г.) 910 г, самки (добыта 14.05.1992 г.) — 1270 г.

Козодой

(Caprimulgus europaeus)

Встречается в период сезонных миграций. В период гнездования (конец мая) токующие самцы отмечались в сосновом лесу вблизи д. Залужье.

Черный стриж

(Apus apus)

Гнездится в д. Туховичи, где отмечался в разные годы уже с первых чисел мая.

Удод

(Upupa epops)

В числе немногих пар гнездится по лесным опушкам и у населенных пунктов. Наиболее ранние регистрации: 17.04.1983 г. (по голосу); 05.04.1992 г.; 22.04.1995 г. (поздняя весна); 19.04.1999 г. (по голосу).

Зимородок

(Alcedo atthis)

Немногочисленная птица, встречается на Щаре и на каналах. Пригодные для устройства гнездовых нор обрывы по руслу Щары в пределах обследованного участка отсутствуют, поэтому зимородки устраивают гнезда на удалении от основного русла реки. 08.05.1990 г. гнездо с 7 довольно большими, но еще слепыми птенцами найдено в заброшенном, небольшом песчаном карьере в 400 м от реки у д. Залужье, а 04.05.1997 г. кладка из 5 свежих яиц обнаружена в норе, вырытой в торфяном берегу канала у края осушенного торфяника близ д. Туховичи.

Вертишейка

(Jynx torquilla)

О. Цедлитц (Zedlitz, 1917) отметил прилет вертишейки 19.04.1916 г., а уже 24.04 наблюдал интенсивное токование: «самка с довольно утомленным и безучастным видом сидела на корявом сучке еще не покрывшейся листвой березы, справа от нее, прилепившись как дятел, сидел один самец, а слева, выпрямившись на отходящей ветви, второй, и оба изо всех сил выкрикивали в уши избранницы свои однообразные строфы».

Гнездится по краям леса, немногочисленна. Пролет отмечен 25–27.04.1992 г. Самая ранняя регистрация по голосу — 25.04.1998 г. Гнездо с 9 свежими яйцами найдено 23.05.1996 г. недалеко от д. Святица. В другом гнезде 06.07.1996 г. находились большие птенцы, покинувшие дупло при осмотре (Туховичи).

Желна

(Dryocopus martius)

Гнездится по высокоствольным участкам пойменных черноольшаников и сухого смешанного леса. Позднее строительство дупла отмечено еще 19.04.1999 г., но впоследствии это дупло было брошено, и его занял скворец. В осмотренных гнездах в окрестностях д. Святица 24.04.1995 г. — 4 слабо насиженных яйца; 29.04.1995 г. — 4 слабо насиженных яйца; 14.04.1998 г. — 5 свежих яиц.

Зеленый дятел

(Picus viridis)

16.04.1983 г. токовавший на старом дубе самец зеленого дятла отмечен на участке коренного берега р. Щары выше д. Цыгань. 27–30.04.1991 г. 3 самца и самка зеленого дятла были добыты экспедицией Зоологического музея БГУ близ д. Волька Ивацевичского р-на, т.е. немного ниже района наших исследований, вблизи р. Щары, в пойменном черноольшанике с дубами. Масса самки из этой серии 227,5 г; в яичнике — ряд крупных фолликулов (диаметром 12, 11, 10, 6 мм и менее). Масса самцов — 216,1; 217,9; 224,8 г.

Седой дятел

(Picus canus)

Довольно обычная гнездящаяся птица, населяющая приопушечные участки старых ольховых и широколиственных древостоев. Ежегодно токование одного самца седого дятла отмечалось на одном и том же участке левого берега Щары напротив д. Залужье (самое раннее токование — в аномально раннюю весну 1990 г. — 25 февраля). Гнездование второй пары отмечено в 1995 и 1998 гг. близ д. Туховичи, причем в эти годы здесь обнаружены гнезда, а в 1996–1997 гг. птицы здесь определенно отсутствовали. Несколько гнезд найдено также в лесах к югу и юго-западу от д. Святица.

Содержимое осмотренных гнезд: 08.05.1995 г. — 10 слабо насиженных яиц; в тот же день 8 свежих яиц; 20.05.1996 г. — 7 свежих яиц; 22.05.1996 г. — 8 яиц; 16.05.1997 г. — 8 слабо насиженных яиц; 11.05.1998 г. — 9 слабо насиженных яиц; 18.04.1999 г. — строительство дупла; 10.05.2000 г. — 9 свежих яиц (01.05 их было 2).

Пестрый дятел

(Dendrocopos major)

Гнездится по более-менее сухим смешанным лесам, в период гнездования определенно избегая пойменных черноольшаников (хотя вне этого времени изредка в них отмечался). Активное токование самца отмечено у д. Залужье 22.04.1994 г. Содержимое осмотренных гнезд: 02.05.1996 г. — 1 свежее яйцо; 12.05.1997 г. — 2 свежих яйца; 15.05.1997 г. — 6 яиц и 7 яиц; 16.05.1997 г. — 7 сильно насиженных яиц.

Белоспинный дятел

(Dendrocopos leucotos)

Представляется странным, что О. Цедлитц (Zedlitz, 1917) в период своих работ ни разу не встретил этот вид в описываемой местности. В настоящее время он достаточно обычен, замещает большого пестрого дятла в пойменных черноольшаниках и березняках, заселяя их с плотностью около 0,5 пары на 1 км^2. Гнездится также по сухим участкам дубово-грабового и елово-широколиственного леса. Активное токование отмечено 30.03.1996 г. Содержимое осмотренных гнезд: 20.04.1990 г. — 4 яйца насиженностью около 8 дней; 16.04.1995 г. — 4 слабо насиженных яйца; 21.04.1996 г. — готовое дупло без яиц; 30.04.1996 г. — 4 насиженных яйца; 22.05.1996 г. — птенцы; 09.04.2000 г. — строящееся дупло; 01.05.2000 г. — 2 яйца; 08.05.2000 г. — 3 слабо насиженных яйца; 23.04.2001 г. — 4 слабо насиженных яйца (последнее гнездо — данные В.В. Сахвона).

Самец, отловленный 05.04.1999 г., имел массу 108,0 г.

Средний дятел

(Dendrocopos medius)

Нередко встречался по участкам сухого леса с включением дуба и граба. Токовые крики у д. Залужье отмечены 23.02.1990 г. (необычно ранняя весна), 02–03.04.2000 г. 28.03.1998 г. пара средних дятлов встречена на сухой гриве у края черноольшаника близ д. Туховичи; самка отловлена в паутинную сеть (масса 49,2 г). К югу от д. Святица дупло с птенцами в трухлявом стволе березы найдено 12.06.1997 г.

Малый дятел

(Dendrocopos minor)

Обычен по пойменным черноольшаникам и участкам смешанного леса. В дупле, обследованном А.К. Тишечкиным 01.06.1994 г., были птенцы с развитыми трубками маховых. Дупло, осмотренное 12.05.1996 г., содержало 7 слабо насиженных яиц; в другом 19.05.1996 г. было 6 насиженных яиц. Типичные токовые крики малых дятлов многократно регистрировались также осенью, с середины сентября по первую половину октября. Самец, отловленный 03.04.2000 г., имел массу тела 24,0 г.

Полевой жаворонок

(Alauda arvensis)

Обычен в периоды сезонных миграций, гнездится на полях и осушенных торфяниках. В ранние весны 1990 и 1997 гг. пролет отмечен уже 23.02 и 01.03 соответственно; в условиях поздней весны 1996 г. первые пролетные жаворонки отмечены лишь 30.03. Гнездо с 3 яйцами найдено на поле у д. Святица 23.04.2001 г.

Хохлатый жаворонок

(Galerida cristata)

Во времена О. Цедлитца (Zedlitz, 1917) хохлатый жаворонок был обычной гнездящейся птицей открытых участков с песчаными почвами, зимой жил в населенных пунктах. В период наших наблюдений многократно регистрировался ранней весной (не более 3 особей одновременно) в д. Туховичи и Святица.

Лесной жаворонок

(Lullula arborea)

Неоднократно регистрировался в периоды сезонных миграций, в апреле поющие самцы наблюдались по опушкам и вырубкам сосновых лесов в районе д. Залужье и Святица, где этот вид, очевидно, гнездится.

Деревенская ласточка

(Hirundo rustica)

Гнездится в деревнях и по различным постройкам вне их. Наиболее ранние весенние регистрации: 18.04.1983 г., 19.04.1990 г., 25.04.1992 г., 24.04.1993 г., 19.04.1998 г., 21.04.2001 г. В трех гнездах под бетонным мостом вблизи д. Святица 20.05.1996 г. были свежие кладки из 6, 5 и 4 яиц соответственно.

Городская ласточка

(Delichon urbica)

Гнездится в д. Туховичи. Небольшая колония (около 10 гнезд) под карнизом двухэтажного кирпичного здания магазина в этой деревне, видимо, регулярно подвергалась нападению галок. 23.05.1997 г. пришлось наблюдать, как галка, зацепившись за стену, вытащила из гнезда взрослую ласточку и, перелетев на крышу, стала ее ощипывать и поедать. Большинство гнезд этой колонии были разрушенными. Наиболее ранняя регистрация — 05.05.1999 г.

Береговая ласточка

(Riparia riparia)

Малочисленна; несколько жилых норок береговых ласточек в 1996–1997 гг. было в небольшом карьере на краю д. Туховичи. Наиболее ранняя весенняя регистрация — 05.05.1999 г. (одиночная особь над торфяником среди деревенских и городских ласточек).

Желтая трясогузка

(Motacilla flava)

Гнездится по более сухим участкам речных пойм, а также на поросших травой вторичных луговинах осушенного торфяника у д. Туховичи. Пролетные стайки отмечены 15.04.1983 г. и 13.04.1992 г.

Желтоголовая трясогузка

(Motacilla citreola)

Эпизодически гнездящийся вид. 08–09.05.1990 г. территориальная пара наблюдалась в пойме р. Щары напротив д. Залужье. В мае-июне 1995 и 1996 гг., а также 02.06.2006 г. по 1–2 пары держалось на осушенном торфянике у д. Туховичи.

Белая трясогузка

(Motacilla alba)

Обычная гнездящаяся птица, наиболее часто встречается по берегам водоемов, на граничащих с лесом открытых участках и в населенных пунктах. Осмотрен ряд гнезд: 10.05.1996 г. — 5 яиц насиженностью около 6 дней; 20.05.1996 г. — 7 сильно насиженных яиц; 16.06.1996 г. — маленькие птенцы; 05.05.1997 г. — 4 свежих яйца; 06.05.1997 г. — 1 свежее яйцо; 15.05.1997 г. — 5 яиц; 20.05.1997 г. — 6 яиц накануне вылупления; 13.06.1997 г. — 5 голых птенцов и 1 болтун; 12.05.1998 г. — 6 слабо насиженных яиц; 05.05.1999 г. — 3 свежих яйца; 15.05.2002 г. — 4 яйца в начале вылупления.

Лесной конек

(Anthus trivialis)

Обычная гнездящаяся птица по разреженным участкам, полянам и опушкам всех типов леса, включая сырые пойменные черноольшаники с влажным грунтом (но не залитые водой). Однако численность гнездящихся лесных коньков в таких биотопах явно флуктуирует, видимо, находясь в зависимости от гидрорежима поймы: в 1999 г. лесной конек производил впечатление гораздо менее обычной птицы, нежели в 1995–1998 гг. Наиболее ранние регистрации поющих самцов: 15.04.1995 г., 21.04.1996 г. Содержимое осмотренных гнезд и выводков: 08.05.1995 г. — 6 едва насиженных яиц; 20.05.1995 г. — 6 сильно насиженных яиц; 21.05.1995 г. — 5 яиц насиженностью около 6 суток; 25.05.1995 г. — 2 свежих яйца; 10.05.1996 г. — 5 свежих яиц; 23.05.1996 г. — 6 сильно насиженных яиц; 25.05.1996 г. — 4 птенца в возрасте около 4 суток; 07.06.1996 г. — хорошо летающие молодые с еще не отросшими рулевыми перьями; 22.05.1996 г. — 5 сильно насиженных яиц; 15.05.1997 г. — 5 свежих яиц; 11.05.1998 г. — 5 слабо насиженных яиц; 09.05.2000 г. — 5 сильно насиженных яиц.

Луговой конек

(Anthus pratensis)

Гнездится по участкам открытых речных пойм и по заболоченным луговинам на осушенных торфяниках и польдерах.

Свиристель

(Bombycilla garrulus)

Во время весенних экскурсий почти ежегодно наблюдались стайки свиристелей, кормившихся на омеле (Viscum album). Наиболее поздние весенние регистрации приходятся на 22–30.04.1995 г.

Серый сорокопут

(Lanius excubitor)

Довольно обычная гнездящаяся птица. Особенно высокая плотность гнездования этого вида отмечалась в 1995–1997 гг. в северной части краевой зоны поймы р. Щары к юго-западу от д. Туховичи, где гнезда некоторых соседних пар находились на расстоянии 150 м друг от друга (подробнее см.: Гричик, Немчинов, 2002). В последующие годы численность здесь этого вида падала, что, вероятно, связано с изменением растительных сообществ после прекра-

щения выпаса скота. Кроме того, ряд гнезд найден по периметру открытых мелиорированных территорий, окружающих д. Святица.

Часто устраивает гнезда в куртинах обычной в этих местах омелы. Гнездится рано, у большинства пар в годы с нормальным ходом весны к 20 апреля кладки уже завершены. Наиболее ранние находки гнезд: 13.04.2002 г. — 8 слабо насиженных яиц; 14.04.2002 г. — 7 довольно сильно насиженных яиц. Из 14 законченных кладок четыре содержали по 6 яиц, семь по 7, две по 8 и одна — 9 яиц (среднее 7,0).

Самец, пойманный в сеть 09.04.2000 г., весил 65,2 г.

Жулан

(Lanius collurio)

Обычная гнездящаяся птица, характерные для вида биотопы (закустаренные опушки с высокотравьем, зарастающие вырубки и гари, обочины каналов и т.п.) местами заселяет с высокой плотностью. Наиболее ранняя регистрация одиночного самца — 05.05.1999 г., пар на гнездовых участках — 09.05.1996 г. Аномально поздняя регистрация — 30.09.2002 г. у д. Залужье (одна особь с поврежденным крылом, способная пролетать до 50 м).

Наиболее ранняя кладка 23.05.1996 г. содержала 5 свежих яиц. Из 23 законченных кладок три содержали по 4 яйца (одна из них достоверно повторная), пять по 5 яиц, четырнадцать кладок по 6 яиц и одна — 7 яиц (среднее 5,57).

Самец, пойманный 21.05.1995 г., весил 25,6 г.

Скворец

(Sturnus vulgaris)

Обычен, гнездится как по периметру пойменных лесов (б.ч. в дуплистых сухих ольхах), так и в населенных пунктах. Содержимое осмотренных гнезд: 10.05.1997 г. — 6 яиц; 04.05.1999 г. — 6 яиц разной степени насиженности (от 3 до 8 суток); 05.05.1999 г. — 6 сильно насиженных яиц. Массовый вылет молодых из гнезд отмечен 01–03.06.1996 г. Концентрацию больших стай на ночлег в прибрежных тростниках у р. Щары наблюдали 17.04.1983 г.

Иволга

(Oriolus oriolus)

Немногочисленный гнездящийся вид в лиственных лесах разного типа. Самые ранние регистрации (по свисту самца): 06.05.1997 г., 06.05.1999 г., 06.05.2000 г.

Ворон

(Corvus corax)

Гнездится отдельными, достаточно удаленными друг от друга парами. Нередко устраивает гнезда в высокоствольных участках пойменных черноольшаников. Содержимое осмотренных гнезд: 07.04.1992 г. — 4 слабо насиженных яйца; 09.04.1995 г. — 6 сильно насиженных яиц; 01.03.1997 г. — строительство гнезда (на триангуляционной вышке); 21.03.1997 г. — 7 насиженных яиц; 13.04.2006 г. — 5 насиженных яиц. О наблюдавшейся попытке воронов согнать с гнезда насиживающую самку орлана-белохвоста см.: Воробьев, Миндлин, 2000.

Серая ворона

(Corvus cornix)

Немногочисленная птица, гнездящаяся вблизи населенных пунктов. Два осмотренных вблизи д. Святица гнезда содержали: 23.04.1994 г. — 3 яйца насиженностью около 7 суток; 26.04.1996 г. — 5 сильно насиженных яиц.

Грач

(Corvus frugilegus)

В небольшом числе гнездится в некоторых населенных пунктах, в частности в д. Остров.

Галка

(Corvus monedula)

Основная масса галок гнездится в населенных пунктах, но местами встречаются и пары, гнездящи-

еся за их пределами в дуплах. Так, 16.04.1983 г. в окрестностях д. Цыгань галки носили выстилку в дупло дуба на берегу Щары. О поимке галкой взрослой городской ласточки см. в очерке по этому виду.

Кедровка

(Nucifraga caryocatactes)

В марте-апреле 1990 г. неоднократно встречена в средневозрастном елово-широколиственном лесу с подлеском из лещины в окрестностях д. Залужье и Святица.

Сорока

(Pica pica)

Кроме населенных пунктов гнездится также по ивнякам в поймах рек и вдоль каналов. Численность здесь, вероятно, подвержена локальным флуктуациям: в районе д. Туховичи численность явно уменьшилась к 1997–1998 гг. по сравнению с 1992 г.; в пойме у д. Залужье была обычной и в 1998 г. Содержимое осмотренных гнезд: 15.04.1983 г. — 5 свежих яиц и 8 свежих яиц; 25.04.1992 г. — 7 свежих яиц; 7 сильно насиженных яиц; 18.04.1998 г. — 5 свежих яиц; 26.04.2004 г. — 2 свежих яйца.

Сойка

(Garrulus glandarius)

Гнездится, видимо, во всех типах леса. В гнезде, осмотренном 12.05.1997 г., было 7 яиц накануне выклева птенцов; в другом 15.05.1997 г. — 3 свежих яйца.

Даже в период гнездования нередко встречаются довольно большие группы соек. Так, группа из не менее 20 особей наблюдалась 28.04.1996 г. близ д. Туховичи. Птицы перелетали друг за дружкой в одном направлении (южном) над краем припойменного березняка.

Крапивник

(Troglodytes troglodytes)

С достаточно высокой плотностью населяет пойменные черноольшаники, встречается также по участкам сухого хвойно-широколиственного леса, а осенью отмечался и отлавливался в ивняках по краю открытой речной поймы. Активное пение зарегистрировано уже 01.03.1997 г.

Факты наиболее раннего гнездования зафиксированы находкой 23.04.2001 г. двух гнезд с кладками по 7 свежих яиц, наиболее позднего — находкой 06.07.1996 г. гнезда с 6 яйцами насиженностью около 5 суток. Из 11 законченных кладок одна содержала 5 яиц, две по 6, семь кладок по 7 яиц и одна кладка — 8 (среднее 6,73).

Масса самца, отловленного в апреле, — 9,7 г; самки, отловленной в октябре, — 6,8 г.

Лесная завирушка

(Prunella modularis)

Немногочисленная гнездящаяся птица пойменных черноольшаников, где устраивает гнезда преимущественно между корнями вывороченных деревьев и на участках сухого леса. Содержимое осмотренных гнезд: 11.05.1996 г. — 5 яиц насиженностью 4–5 суток; 20.05.1996 г. — 6 насиженных яиц; 11.06.1997 г. — 4 свежих яйца; 27.04.2000 г. — 3 свежих яйца (01.05 их уже 5). Самец, отловленный 02.10.1999 г., имел массу 20,2 г.

Деряба

(Turdus viscivorus)

Непосредственно в районе постоянных исследований на гнездовании не отмечен ввиду отсутствия пригодных биотопов (сосняков и сухих березняков). Неоднократно регистрировался в период весенних миграций; в это время нередко кормится ягодами многочисленной в этих местах омелы.

Певчий дрозд

(Turdus philomelos)

Обычная гнездящаяся птица во всех типах леса. В пойменных черноольшаниках — один из фоновых видов, его гнезда здесь встречаются

столь же часто, как и черного дрозда, и имеют аналогичное расположение — в основном между расходящимися комлями растущих куртинами ольх, на высоте 0,3–1,0 м от земли или воды. Нередко встречаются и гнезда, устроенные между корнями вывороченных деревьев.

Осмотрено более 50 гнезд, в основном относящихся к первому циклу гнездования. Наиболее ранняя кладка содержала 5 слабо насиженных яиц уже 21.04.1994 г., большинство законченных свежих кладок приходится на последнюю пятидневку апреля и первую декаду мая. Из 25 законченных кладок три содержали по 4 яйца и 22 — по 5 (среднее 4,88).

Масса отловленных в апреле трех самцов — 64,6; 66,3 и 72,5 г; одной самки — 62,1 г.

Рябинник

(Turdus pilaris)

Обычен в период сезонных миграций. В 1995 г. несколько пар гнездилось на краю леса, на сухой гряде, выходящей к торфянику. 23.04.1995 г. здесь в одном из гнезд было 1 свежее яйцо (29.04 их уже 5).

Белобровик

(Turdus iliacus)

Обычен на гнездовании в пойменных черноольшаниках, но по численности заметно уступает певчему и черному дроздам. Содержимое осмотренных гнезд: 20.05.1995 г. — 6 яиц накануне вылупления птенцов; 11.05.1996 г. — 6 сильно насиженных яиц; 05.05.1997 г. — 5 слабо насиженных яиц; 21.05.1997 г. — вылупление (3 птенца и 2 яйца); 22.05.1997 г. — 4 еще слепых птенца; 22.04.2001 г. — 1 свежее яйцо; 23.04.2001 г. — 4 слабо насиженных яйца; 23.04.2003 г. — 4 свежих яйца; 03.06.2006 г. — 5 слабо насиженных яиц. Масса отловленных в апреле трех самцов — 58,5; 64,4; 66,7 г; трех самок — 60,0; 62,5; 66,3 г.

Черный дрозд

(Turdus merula)

Фоновый вид пойменных черноольшаников, обычен также по сухим участкам широколиственного леса с примесью ели или без нее; в небольшом количестве гнездится по полосам ивняков вдоль речных пойм и по зарастающим кустами участкам торфоразработок. Наиболее ранние регистрации: 21.03.1992 г. (пение) и 30.03.1996 г. (поздняя весна).

Осмотрено не менее 70 гнезд, подавляющее большинство которых относятся к первому циклу размножения. Наиболее ранние факты гнездования: 20.04.1990 г. (ранняя весна) — две слабо насиженные кладки по 4 яйца; 22.04.2001 г. — 4 сильно насиженных яйца. Третья декада апреля и первая пятидневка мая — основное время откладки яиц первых кладок у черного дрозда в этой местности. Из 37 законченных кладок одна содержала 3 яйца, 16 по 4 яйца и 20 — по 5 яиц (среднее 4,51). Масса птиц, отловленных в апреле: самцы — 58,4; 77,4; 86,0; 87,0 г; самки — 83,0; 86,5; 92,7; 95,0 г.

Луговой чекан

(Saxicola rubetra)

Гнездится по разного рода открытым луговинам, в том числе по задернованным участкам осушенного торфяника у д. Туховичи (в основном вдоль каналов). Наиболее ранняя регистрация — 27.04.2003 г. (пойма р. Мышанки).

Каменка

(Oenanthe oenanthe)

Регулярно наблюдалась на окраине д. Туховичи, где явно гнездится.

Садовая горихвостка

(Phoenicurus phoenicurus)

Мы не располагаем фактами гнездования этой птицы в исследованной местности — возможно, это лишь пролетный вид. 28.04.1992 г. один самец (масса 16,4 г) пойман в паутин-

ную сеть на краю черноольшаника у д. Туховичи. В тех же местах одиночная особь (тоже самец) наблюдалась на берегу канала 27.04.1998 г.

Горихвостка-чернушка

(Phoenicurus ochruros)

Обычная гнездящаяся птица в населенных пунктах и возле разного рода построек за их пределами; наиболее часто отмечалась в д. Туховичи. Самая ранняя регистрация — 05.04.1992 г. Гнездо с сильно насиженной кладкой из 5 яиц найдено в заброшенном гараже 12.05.1998 г.

Зарянка

(Erithacus rubecula)

Обычная гнездящаяся птица во всех типах леса, включая пойменные черноольшаники. Наиболее раннее гнездование документировано находкой 26.04.2004 г. гнезда с 7 слабо насиженными яйцами. Из 12 законченных кладок первого цикла гнездования одна содержала 5 яиц, четыре кладки по 6 яиц и семь кладок по 7 яиц (среднее 6,50). Является воспитателем кукушки: гнездо с 5 яйцами зарянки и одним яйцом кукушки мимикрирующего типа окраски найдено в пойменном черноольшанике недалеко от д. Туховичи 07.06.1996 г.

Масса 6 самцов, отловленных в апреле, 13,8–16,5, в среднем 15,4 г; двух самцов, отловленных в октябре, 15,3 и 17,7 г. При этом у самца от 4 октября завершалась линька мелкого оперения. Масса трех самок: 14,4 г. (20.04); 22,6 г. (05.05, на стадии откладки яиц); 18,1 г (02.10, линька завершена).

Соловей

(Luscinia luscinia)

Обычен по более сухим и светлым, заросшим крапивой участкам черноольшаников и по зарослям кустарников. Наиболее ранние регистрации пения — 25.04.1998 г., 29.04.2000 г., 23.04.2001 г., 22.04.2002 г., 26.04.2004 г. Содержимое найденных гнезд: 21.05.1995 г. — 4 свежих яйца (25.05 их уже 5); 24.05.1996 г. — 5 яиц насиженностью 8–9 суток; 09.06.1997 г. — 5 птенцов; 24.05.2005 г. — 3 свежих яйца.

Масса тела самца, отловленного 05.05.1999 г., 24,3 г, двух самок от 06.05.1999 г. — 21,3 и 24,6 г.

Варакушка

(Luscinia svecica)

О. Цедлитц в своей работе (Zedlitz, 1917) высказывал удивление по поводу обилия варакушек в местах его исследований: «Я не мог предположить, что на ограниченной территории может жить так много варакушек, как это имеет место в лиственных лесах больших болот».

Белозвездная варакушка (L. s. cyanecula Meisn.) и в настоящее время довольно многочисленна по мокрым, заросшим ивняками участкам — берегам каналов, выходящим к пойме опушкам, разреженным окраинам черноольшаников. Самые ранние регистрации пения — 12.04.1992 г., 09.04.2000 г., 31.03.2002 г., 08.04.2005 г., самая поздняя — 01.06.1996 г. (Туховичи). Дважды регистрировались самцы, лишенные белого пятна на пластроне.

Масса тела трех самцов, отловленных в последней декаде апреля, 16,6; 16,7 и 17,2 г соответственно.

Мухоловка-пеструшка

(Ficedula hypoleuca)

Немногочисленная гнездящаяся птица более-менее сухих светлых участков лиственного леса. Наиболее ранняя регистрация — 24.04.1993 г. (самец). В осмотренных гнездах 24.05.1996 г. было 7 яиц накануне вылупления, 06.05.2000 г. — 7 свежих яиц. Масса самца, отловленного 28.04.1992 г., 13,7 г.

Малая мухоловка

(Ficedula parva)

Два поющих самца отмечены 30.04 — 01.05.2000 г. у д. Туховичи, на старых ольхах на берегу заросшего канала; один поющий самец —

14.05.2002 г. в окрестностях той же деревни, на участке дубово-грабового леса.

Серая мухоловка

(Muscicapa striata)

Гнездится в черноольшаниках, по участкам широколиственного леса, а также среди древостоя по берегам старых каналов. В осмотренных гнездах 07.06.1996 г. — 5 свежих яиц; 01.06.2006 г. — 1 свежее яйцо; 03.06.2006 г. — 5 слабо насиженных яиц.

Речной сверчок

(Locustella fluviatilis)

По О. Цедлитцу (Zedlitz, 1917), нередок «на лугах у края болот». Кажется несколько странной как приведенная Цедлитцем характеристика биотопа для этого вида, так и то, что им в этих местах не отмечены ни обыкновенный, ни соловьиный сверчки.

В настоящее время речной сверчок обычен по заросшим кустами, крапивой и другим высокотравьем приопушечным участкам ольшаников, берегам каналов и зарослям кустарников. Самое раннее пение отмечено 05.05.1999 г. и 06.05.2000 г., наиболее поздняя регистрация пения летом — 05.07.1996 г. Гнездо с 2 свежими яйцами найдено близ д. Туховичи 26.05.1996 г. (полная кладка затем содержала 5 яиц). Гнездо с 6 свежими яйцами осмотрено в тех же местах М.Ю. Немчиновым 08.06.2004 г.

Обыкновенный сверчок

(Locustella naevia)

Встречается по осоково-злаковым ассоциациям открытых участков пойм р. Щара и Мышанка. Наиболее ранняя регистрация (по песне) — 10.05.2004 г.

Соловьиный сверчок

(Locustella luscinioides)

Обычен по заросшим тростниками берегам рек и стариц, а также по старым гарям и заброшенным торфяным карьерам с зарослями тростника и ивняков. Прилетает раньше других сверчков, уже в апреле. Наиболее ранние регистрации поющих самцов: 19.04.1990 г. (очень ранняя весна), 27.04.1992 г., 24.04.1993 г., 23.04.1995 г., 21.04.2002 г.

Камышевка-барсучок

(Acrocephalus schoenobaenus)

Местами обычна в поймах Щары и Мышанки, а также по зарослям тростника и рогоза на местах выработанных торфяных карьеров. Начало пения отмечено 30.04.2000 г., 26.04.2004 г. Самая поздняя регистрация — 04.10.1999 г., когда один экземпляр (самец) пойман в паутинную сеть в кусте ивняка у края открытой поймы р. Щары (масса 12,0 г).

Вертлявая камышевка

(Acrocephalus paludicola)

Во время плановых поисков этого вида во второй половине 1990-х гг. в небольшом количестве выявлена в открытой пойме р. Щары напротив д. Липск (Козулин и др., 1998). Нами совместно с А.К. Тишечкиным два поющих самца обнаружены на краю открытой поймы Щары ниже д. Туховичи 07.06.1996 г.

Болотная камышевка

(Acrocephalus palustris)

По неясной причине не отмечена О. Цедлитцем (Zedlitz, 1917). В период наших работ найдена гнездящейся по зарослям крапивы и высокотравья вдоль берегов каналов. Содержимое осмотренных гнезд: 23.05.1996 г. — три свежих кладки по 5 яиц; 24.05.1996 г. — 4 свежих, 3 свежих, 3 свежих, 1 свежее яйцо; 02.06.1996 г. — 3 свежих яйца (08.06 их уже 5) и 5 яиц насиженностью около 3 суток; 16.06.1996 г. — 5 свежих яиц и 4 сильно насиженных яйца; 10.06.1997 г. — 4 птенца; 11.06.1997 г. — 5 насиженных яиц; 12.06.1997 г. — 4 свежих яйца; 2 птенца с трубками маховых; 5 сильно насиженных яиц; 14.06.1997 г. — 4 слабо насиженных яйца.

Садовая камышевка

(Acrocephalus dumetorum)

16.06.1997 г. поющий самец садовой камышевки зарегистрирован на опушке леса у д. Туховичи экскурсией шведских орнитологов-любителей (сообщение А.К. Тишечкина). Нами не регистрировалась.

Тростниковая камышевка

(Acrocephalus scirpaceus)

В конце мая — начале июня 2006 г. несколько поющих самцов этого вида зарегистрированы в зарослях тростника в северной части заброшенных торфоразработок у д. Туховичи.

Дроздовидная камышевка

(Acrocephalus arundinaceus)

Гнездится местами по заросшим тростником берегам Щары, где поющие самцы отмечались в разные годы с середины мая.

Пересмешка

(Hippolais icterina)

Гнездится по участкам светлого лиственного леса с обильным подлеском. Наиболее ранние регистрации поющих самцов: 10.05.1996 г., 11.05.1998 г., 01.05.2000 г.

Ястребиная славка

(Sylvia nisoria)

Гнездится по зарослям кустарников и высокотравья у лесных опушек, на зарастающих кустарником вырубках и гарях. Содержимое осмотренных гнезд: 08.06.1996 г. — 5 слабо насиженных яиц; 01.06.2006 г. — 6 свежих яиц; 4 свежих яйца; 5 слабо насиженных яиц; 02.06.2006 г. — 5 слабо насиженных яиц; 03.06.2006 г. — 5 слабо насиженных яиц.

Славка-черноголовка

(Sylvia atricapilla)

Обычная гнездящаяся птица пойменных черноольховых (с подлеском), березовых и сухих хвойно-широколиственных лесов. Наиболее ранние регистрации пения — 23.04.2001 г., 22.04.2002 г., 27.04.2003 г. Самое раннее гнездование зафиксировано находкой 10.05.2004 г. гнезда с 5 яйцами насиженностью около 9 суток. Большинство законченных свежих кладок первого цикла гнездования приходится на вторую половину мая. Из 10 законченных кладок одна содержала 4 яйца, семь кладок по 5 и две — по 6 яиц (среднее 5,10).

Садовая славка

(Sylvia borin)

Обычная гнездящаяся птица в черноольшаниках с обильным подлеском и по зарослям кустарников, особенно вдоль каналов. Факты наиболее раннего гнездования зафиксированы находками 21.05.1995 г. и 21.05.1997 г. гнезд со свежими кладками по 5 яиц. Большинство свежих законченных кладок приходится на последнюю пятидневку мая и первую декаду июня. Из 12 законченных кладок первого цикла гнездования девять содержало по 5 яиц и три кладки — по 4 яйца (среднее 4,75).

Серая славка

(Sylvia communis)

Гнездится по кустарникам вдоль опушек и каналов, по не слишком влажным местам. В целом немногочисленна. Самая ранняя регистрация — 26.04.1994 г. (визуально; пение начинается позднее). Содержимое осмотренных гнезд: 24.05.1996 г. — 5 насиженных яиц; 31.05.1996 г. — 5 слабо насиженных яиц; 02.06.1996 г. — 5 слабо насиженных яиц; 01.06.2006 г. — 4 свежих яйца; 02.06.2006 г. — 5 сильно насиженных яиц.

Славка-завирушка

(Sylvia curruca)

В небольшом числе гнездится в кустарниках по берегам каналов и лесным опушкам. Наиболее ранняя регистрация — 18.04.1998 г. (визуально); первое пение отмечено 05.05.1997 г., а гнездо с 1 свежим яйцом найдено 22.05.1997 г.

Весничка

(Phylloscopus trochilus)

Обычная гнездящаяся птица по закустаренным лесным опушкам и осветленным участкам мелколесья. Наиболее ранние регистрации (по пению) — 13.04.1992 г., 22.04.1994 г., 24.04.1995 г., 17.04.1998 г. Содержимое осмотренных гнезд: 23.05.1996 г. — 6 свежих яиц; 14.05.2002 г. — в одном гнезде 4 свежих яйца, в другом — 6 свежих яиц.

Масса трех самцов, отловленных в последней декаде апреля, 8,2; 8,5 и 9,3 г; масса самки от 04.10.1999 г. — 7,2 г.

Теньковка

(Phylloscopus collybita)

Обычная гнездящаяся птица черноольшаников, припойменных березняков и сухих хвойно-широколиственных участков. Наиболее ранние регистрации (по пению): 17.04.1983 г., 08.04.1990 г., 17.04.1995 г., 05.04.1999 г., 10.04.2000 г., 07.04.2005 г.

Содержимое найденных гнезд: 25.05.1995 г. — 6 яиц насиженностью около 7 дней и в другом гнезде — 6 сильно насиженных яиц; 09.06.1997 г. — 3 свежих яйца; 11.05.1998 г. — 6 слабо насиженных яиц; 12.05.1998 г. — 6 слабо насиженных яиц; 14.05.2002 г. — 6 сильно насиженных яиц; 24.05.2005 г. — 6 сильно насиженных яиц.

Масса тела птиц, отловленных во второй половине апреля: самец 8,1 г; самки 6,5; 7,2; 7,7 г; отловленных 03.10.1999 г.: самец 7,8 г; самки 6,1; 6,9; 7,4; 7,9 и 7,9 г. У одной из этих самок происходила интенсивная смена мелкого пера, у остальных она была в стадии завершения.

Пеночка-трещотка

(Phylloscopus sibilatrix)

Гнездится по незагущенным участкам сухого леса. Начало весеннего пения отмечено 22.04.1994 г., 17.04.1998 г., 23.04.2001 г. Содержимое осмотренных гнезд: 20.05.1996 г. — 6 насиженных яиц; 23.05.1996 г. — 2 свежих яйца; 21.05.1997 г. — 6 яиц насиженностью 3–5 суток и в другом гнезде — 6 яиц насиженностью 5–6 суток; 25.05.2005 г. — 4 насиженных яйца; 01.06.2006 г. — 6 слабо насиженных яиц.

Желтоголовый королек

(Regulus regulus)

Регулярно регистрировался в весенние месяцы и, очевидно, гнездится по участкам елово-широколиственного леса на сухих гривах. Масса 5 птиц, отловленных 04–05.04.1998 г.: самцы 5,35 и 6,15 г, самки 5,1; 5,2; 5,25 г.

Усатая синица

(Panurus biarmicus)

Пара усатых синиц наблюдалась в октябре 1995 г. А.В. Балашем и А.А. Митяниным в тростниках на р. Щара ниже д. Туховичи.

Длиннохвостая синица

(Aegithalos caudatus)

Представляется несколько странным, что О. Цедлитц (Zedlitz, 1917) за две зимы своего пребывания в районе Щары встретил эту птицу всего 4 или 5 раз, а в гнездовое время лишь единожды, 10.04.1916 г. В настоящее время это обыкновенная гнездящаяся птица пойменных черноольшаников и березняков. Гнездится рано: 3 из 4 самок, пойманных (в паре с самцами) в паутинную сеть 04.04.1998 г., уже начали кладку и имели по 1–2 лопнувших фолликула; у четвертой самки максимальный фолликул имел диаметр 3,2 мм. В яичнике самки, добытой 06.04.1992 г., наибольший желток имел диаметр 15 мм. Содержимое осмотренных гнезд: 23.04.1995 г. — 12 слабо насиженных яиц; 30.04.1995 г. — 11 слабо насиженных яиц; 27.04.1998 г. — 12 слабо насиженных яиц; 19.04.1999 г. — 11 слабо насиженных яиц; 01.05.2000 г. — брошенная кладка с 13 яйцами.

Масса тела 9 отловленных в апреле самцов 7,6; 8,0; 8,1; 8,3 (у трех особей); 8,5; 9,0 и 9,0 г; у 6 самок того же периода 7,8; 7,9; 8,6; 10,0; 10,4 и 10,5 г.

Осенью бывает очень обычной по черноольшаникам и опушкам других типов леса. В это время, по крайней мере в некоторые годы, число длиннохвостых синиц увеличивается за счет мигрантов из более северных регионов. Так, птица, отловленная недалеко от д. Туховичи 22.10.2000 г., оказалась с кольцом («Zool.Mus.Lithuania, XV 40796»). Как выяснилось, эта особь была окольцована 26.09.2000 г. в Западной Литве (Ventes Ragas) и менее чем за месяц преодолела расстояние 416 км, по прямой (см. также: Гричик, 2003).

Ремез

(Remiz pendulinus)

До 1995 г. никакими данными о пребывании ремеза в исследованной нами местности мы не располагали. Лишь весной 1995 г. два прошлогодних гнезда ремезов были найдены над каналами вблизи д. Туховичи. В следующий раз пара этих птиц встречена в тех же местах 05.05.1999 г., а с 2000 г. ремезы стали отмечаться здесь более-менее регулярно. 30.04 — 01.05.2000 г. вдоль «канала Потоцкого» за 1–3 км до места соединения его со Щарой было найдено три гнезда ремезов, два из которых еще строились, а одно (01.05) содержало свежую, видимо, незаконченную кладку из 5 яиц. Еще одно гнездо, содержавшее 8 сильно насиженных яиц, осмотрено 10.05.2004 г.

Черноголовая гаичка

(Parus palustris)

Обычная птица пойменных черноольшаников и более сухих участков древостоя с наличием дуба. Активное пение самцов отмечено уже 01.03.1997 г., однако к середине мая его интенсивность заметно снижается. Брошенное, залитое дождевой водой гнездо с 9 яйцами осмотрено 11.05.1998 г.

5 самцов, отловленных в конце марта — начале апреля, имели массу тела 10,9; 11,0; 11,3; 11,4 и 12,5 г; 3 самки того же времени 10,3; 10,6 и 11,1 г.

Пухляк

(Parus montanus)

Гнездится в различных типах леса, в том числе, видимо, и в мокрых пойменных черноольшаниках, хотя численно уступает здесь черноголовой гаичке. И в марте, и в апреле пухляки встречались и ловились в этом биотопе в паутинную сеть вместе с черноголовыми гаичками. Гнездо с 8 средней насиженности яйцами найдено 09.05.1990 г., с 8 слабо насиженными — 30.04.1995 г., с 8 сильно насиженными — 29.04.2000 г.

Масса тела 5 самцов, отловленных с конца марта по конец апреля, 10,2; 10,5; 11,1; 11,3 и 11,3 г. 2 самца, отловленных 03.10.1999 г., имели массу тела 11,0 и 11,3 г, у них завершалась линька мелкого оперения головы и нижней стороны тела.

Лазоревка

(Parus caeruleus)

Обычная птица, гнездящаяся как в пойменных черноольшаниках, так и по участкам смешанного леса на сухих грядах. 24.04.1993 г. наблюдалась птица, носившая выстилку в дупло; 09.06.1996 г. найдено гнездо с 3 свежими яйцами (позже брошено), 22.05.1997 г. — с 10 свежими яйцами.

Масса тела 4 самцов, отловленных в конце марта — начале апреля, 9,4; 11,2; 11,5 и 12,3 г, 4 самок того же периода — 11,1; 11,2; 11,7 и 12,0 г. Масса 3 самцов от 02–03.10.1999 г. — 11,7; 11,9 и 12,1 г, 3 самок, пойманных в эти же дни, — 10,4; 10,4 и 10,7 г. Из этих 6 птиц только у одной самки линька мелкого пера была полностью завершена, у прочих была еще более или менее далекой от завершения.

Князек

(Parus cyanus)

Характер пребывания неясен, нами встречен два раза: 17.04.1983 г. 2 птицы, 24.02.1990 г. — 3 особи. Оба раза птицы отмечены практически в одном и том же месте, кормившимися по редким тростникам на берегу Щары, русло которой в этом месте окружено пойменным черноольшаником, в 1,5–2 км ниже д. Залужье. В последующие годы, несмотря на специальные поиски, не встречен.

Московка

(Parus ater)

Регистрировалась в весенние месяцы по сухим лесам с участием ели.

Большая синица

(Parus major)

Обычная птица, гнездящаяся во всех типах леса, включая пойменные черноольшаники. Содержимое осмотренных гнезд: 29.04.1995 г. — 4 свежих яйца (06.05 в этом гнезде 11 свежих яиц); 01.05.1995 г. — 7 свежих яиц (08.05 уже 11 яиц); 25.05.1995 г. — 6 свежих яиц; 04.05.1997 г. — 3 свежих яйца; 14.05.1997 г. — 11 яиц; 23.04.2002 г. — 1 свежее яйцо. Масса добытых в конце марта — апреле самцов — 17,0; 17,0; 18,4; 18,5; 18,8 и 18,8 г, самок — 15,6; 16,8; 17,1; 17,2; 17,7 и 19,7 г.

Хохлатая синица

(Parus cristatus)

Неоднократно отмечена в весенние и осенние месяцы в сухих елово-широколиственных лесах по левому берегу Щары.

Поползень

(Sitta europaea)

Гнездится как по черноольшаникам (вблизи опушек, в местах с более старым древостоем), так и по сухим елово-широколиственным участкам. Осмотренные гнезда содержали: 01.05.1995 г. — 8 слабо насиженных яиц; 02.05.1995 г. — 8 сильно насиженных яиц; 06.05.1995 г. — 7 яиц насиженностью 5–6 суток; 02.05.1996 г. — 8 насиженных яиц. Интересно, что гнездо от 06.05.1995 г. было устроено в дупле, выдолбленном желной, и поползни целиком замазали торфяной грязью огромный леток этого дупла, оставив посередине лишь маленькое летное отверстие.

5 самцов, отловленных в последних числах марта и в начале апреля, имели массу тела 22,6; 23,2; 23,8; 24,6 и 25,3 г; 6 самок того же времени отлова — 21,3; 22,0; 22,0; 22,2; 23,0 и 24,0 г.

Обыкновенная пищуха

(Certhia familiaris)

Гнездится по пойменным черноольшаникам и по сухим участкам елово-широколиственного леса (в обоих типах биотопов найдены гнезда). Содержимое осмотренных гнезд: 18.04.1995 г. — 4 свежих яйца; 20.05.1995 г. — оперяющиеся птенцы; 11.05.1996 г. — 6 сильно насиженных яиц; 06.05.1997 г. — 5 сильно насиженных яиц; 05.05.1999 г. — разоренное гнездо с оперяющимися птенцами; 23.04.2001 г. — 4 свежих яйца; 22.04.2001 г. — 5 слабо насиженных яиц; 04.05.2006 г. — 6 яиц.

Масса 2 самцов, отловленных в конце марта и начале апреля, 9,0 и 9,3 г; 2 самок того же периода — 8,5 и 9,5 г.

Обыкновенная овсянка

(Emberiza citrinella)

Немногочисленный гнездящийся вид лесных опушек, берегов каналов и окраин населенных пунктов. 24.05.1996 г. найдено два гнезда, одно из которых содержало 4 птенцов в возрасте около 4 дней, второе — 5 слабо насиженных яиц.

Тростниковая овсянка

(Emberiza schoeniclus)

Гнездится по заболоченным участкам открытых пойм, по берегам каналов и на вторично заболачиваемых участках осушенного торфяника. Обычна на пролетах. Интенсивный

весенний пролет отмечен вдоль русла Щары 14–15.04.1983 г. (много небольших стаек). Группы пролетных тростниковых овсянок отмечались даже по негустым участкам пойменных черноольшаников (например, 03.04.2000 г.). Наиболее ранние регистрации: 18.03.1990 г. (визуально), 21.03.1992 г. (поющие самцы).

Зяблик

(Fringilla coelebs)

Обычная гнездящаяся птица как в пойменных ольшаниках, так и в других типах леса. Наиболее ранняя песня самца отмечена 22.03.1992 г.

Факт наиболее раннего гнездования зафиксирован находкой гнезда с 5 свежими яйцами 23.04.1999 г. Большинство свежих законченных кладок приходится на первую декаду мая. Уже после 20 мая свежие кладки встречаются редко. Лишь один раз была найдена свежая кладка в начале июня (02.06.2006 г., 5 яиц), что не позволяет говорить о наличии второго цикла размножения у зяблика в этой местности. Из числа 21 законченной кладки две содержали по 4 яйца, 17 по 5 яиц и две по 6 яиц (среднее 5,0).

Масса 4 самцов, отловленных в конце марта — начале апреля, 21,8; 22,1; 24,6 и 25,0 г; масса 3 самок в последней декаде апреля — 18,1; 18,9 и 20,3 г.

Юрок

(Fringilla montifringilla)

Обычен в период сезонных миграций. Не исключено, что в некоторые годы отдельные пары остаются на гнездование. Так, 26.04.1992 г. поющий самец отмечен в березняке близ д. Туховичи, а 18–19.04.1999 г. там же зарегистрировано несколько поющих самцов. 23.04.1999 г. в тех же местах самка юрка поймана В.Л. Бахматом.

Зеленушка

(Chloris chloris)

Немногочисленная гнездящаяся птица сухих лесных опушек с зарослями кустарника.

Найдено два гнезда: 14.05.2002 г. — с 1 свежим яйцом, 25.05.2005 г. — с 6 свежими яйцами.

Чиж

(Carduelis spinus)

В разные годы в марте-апреле многократно регистрировались стайки чижей, кормившиеся в черноольшаниках. Отловленный из такой стайки самец 20.04.1998 г. имел семенники диаметром 4,8 × 3,9 мм и массу тела 10,8 г, самка от 04.04.1998 г. — фолликулы диаметром 0,6 мм и массу тела 11,8 г.

Щегол

(Carduelis carduelis)

Нами отмечался в разное время по лесным опушкам и в населенных пунктах. Пение зарегистрировано уже 26.03.1998 г. Осмотренное гнездо 12.06.1997 г. содержало 2 свежих яйца (19.06 в нем уже 5 яиц).

Канареечный вьюрок

(Serinus serinus)

Впервые отмечен в д. Туховичи 01.05.2000 г., когда здесь, на тополях в центре деревни, наблюдалась пара птиц, самец периодически пел. В последующие годы встречался здесь каждую весну, фенологически наиболее ранняя регистрация — 21.04.2002 г. (поющий самец).

Коноплянка

(Acanthis cannabina)

Регистрировалась только в населенных пунктах и вблизи них. 29.05.2005 г. гнездо в д. Туховичи содержало 7 слабо насиженных яиц.

Чечевица

(Carpodacus erythrinus)

В работе О. Цедлитца (Zedlitz, 1917) не упоминается. В настоящее время в небольшом числе гнездится по кустарникам вдоль опушек и

каналов. Наиболее ранние регистрации — 10.05.1996 г. и 11.05.1998 г. (поющие самцы). В найденных гнездах 02.06.1996 г. было 1 свежее яйцо (08.06 их уже 5), 07.06.1996 г. — 2 свежих яйца (16.06 также 5).

Снегирь

(Pyrrhula pyrrhula)

Гнездится в пойменных черноольшаниках, где устраивает гнезда в кустах смородины и в корнях вывороченных деревьев. Отмечался и в других типах леса. Обычен, весной 1995 г. производил впечатление многочисленной птицы. Гнездо с насиженной кладкой из 6 яиц найдено 20.05.1995 г., гнездо с 5 свежими яйцами — 15.05.1997 г.

Масса 4 самцов, отловленных в конце марта — первой половине апреля, — 25,2; 30,8; 33,3 и 33,8 г, 4 самок этого же периода — 27,1; 27,8; 28,9 и 30,9 г.

Клест-еловик

(Loxia curvirostra)

До 2004 г. включительно встречен лишь однажды, 30.04.2000 г., стайка из 7–8 особей, пролетевшая над краем пойменного черноольшаника. Осенью 2005 г. был очень обычен, многократно отмечался небольшими пролетающими стайками.

Дубонос

(Coccothraustes coccothraustes)

Обычная гнездящаяся птица сухих гряд, поросших широколиственным лесом (вблизи опушек и прогалин). Судя по находкам гнезд и встречам птиц, создалось впечатление, что дубоносы были более многочисленны в 1996–1997 гг. и 2000 г. Годы же 1998–1999 характеризовались заметно более низкой численностью. В период созревания ягод черемухи регулярно кормятся ими.

Содержимое осмотренных гнезд: 25.05.1996 г. — 1 свежее яйцо, в другом гнезде — 5 яиц перед вылуплением птенцов; 26.05.1996 г. — 5 яиц насиженностью 50%; 06.05.1997 г. — начало строительства гнезда; 22.05.1997 г. — 2 свежих яйца; 23.05.1997 г. — 5 свежих яиц; 01.05.2000 г. — 4 гнезда с незаконченными кладками: 2, 3, 4 и 4 свежих яйца (06.05 содержали соответственно 5, 5, 6 и 6 яиц).

Полевой воробей

(Passer montanus)

Гнездится и обычен во всех населенных пунктах.

Домовой воробей

(Passer domesticus)

Обычная птица в д. Туховичи; вероятно, гнездится и в других населенных пунктах.

* * *

В заключение имеет смысл сравнить полученный нами список видов с приведенным для этого района в начале XX века О. Цедлитцем (Zedlitz, 1916, 1917, 1918). Можно отметить сохранение популяций ряда редких и особо охраняемых видов, которые были здесь сравнительно обычны и в период работ О. Цедлитца (большая выпь, черный аист, малый подорлик, орлан-белохвост, серый журавль, филин, варакушка и др.). В сущности, можно достаточно уверенно говорить лишь об исчезновении с тех пор черного коршуна, который в период наших наблюдений не отмечен ни разу. Этот факт вполне объясним в связи с произошедшим во второй половине XX века масштабным снижением численности данного вида в западной части его ареала.

Несколько сложнее объяснить отсутствие в период наших работ регистраций длиннохвостой неясыти. В последние десятилетия в южных областях Беларуси (Брестской и Гомельской) этот вид вообще не регистрируется на гнездовании, хотя на рубеже XIX и XX веков отмечался и добывался на территории Полесской низменности несколькими исследователями.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что О. Цедлитц наблюдал (но не добывал!) длиннохвостую неясыть практически в тех же местах, где спустя 80 лет нами регистрировалась на гнездовании бородатая неясыть.

Список видов, зарегистрированных нами, но не приведенных для этого района О. Цедлитцем, более значителен (10 видов). Некоторые из них, очевидно, появились здесь в недавнее время, в периоды регистрировавшихся в XX веке расширений ареала (белая цапля, белощекая крачка, чечевица, серый гусь как гнездящаяся птица, приведенный у Цедлитца как пролетный). Отмеченное нами гнездование ходулочника и, предположительно, белой лазоревки носит характер временных флуктуаций ареала. В отношении еще 5 видов (белоспинный дятел, обыкновенный и соловьиный сверчки, болотная и вертлявая камышевки) остается предположить, что они просто были пропущены названным исследователем, проводившим свои наблюдения в нелегких условиях военного времени.

ЛИТЕРАТУРА

Вадковский В.Б., Голодушко Б.З. К экологии и охране орлана-белохвоста в Белоруссии // Тезисы докл. 2 науч. конфер. «Животный мир Белорусского Полесья, охрана и рац. использование». — Гомель, 1981. — С. 24–25.

Воробьев В.Н., Миндлин Г.А. Гнездование орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) в районе оз. Выгоновского в 1993–1997 гг. // Subbuteo. — Т. 3, 2000. — № 1. — С. 17–19.

Гричик В.В. Уникальные орнитокомплексы верховий р. Щары (Брестская область) // Достижения современной биологии и биологическое образование: Труды научной конфер., посвященной 75-летию биологического факультета БГУ. — Мн., 1997. — С. 63–66.

Гричик В.В. Осенняя инвазия ополовников (*Aegithalos caudatus*) в Беларусь в 2000 г. // Subbuteo. — Т. 6, № 1. — 2003. — С. 54.

Гричик В.В. Географическая изменчивость птиц Беларуси: Таксономический анализ / В.В. Гричик. — Минск: БГУ, 2005. — 169 с.

Гричик В.В., Немчинов М.Ю. Подвидовая принадлежность и некоторые аспекты экологии серого сорокопута на юго-западе Беларуси // «Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы»: Материалы респ. научной конфер. — Витебск, 2002. — С. 76–77.

Гричик В.В., Тишечкин А.К. Новые данные о гнездовании филина (*Bubo bubo*) в Белоруссии // Вестник Белорусского гос. университета, серия 2: химия, биология, география. — 1991, вып. 3. — С. 29–32.

Гричик В.В., Тишечкин А.К. Новые сведения о некоторых редких и малоизученных видах птиц верховий реки Щара (Брестская область) // Охраняемые животные Беларуси, вып. 3. — Мн., 1993. — С. 9–11.

Гричик В.В., Тишечкин А.К. Филин (*Bubo bubo*) в Беларуси: распределение и биология гнездования // Subbuteo. — Т. 5, № 1. — 2002. — С. 3–19.

Демянчик В.Т. Распределение и численность бородатой неясыти (*Strix nebulosa*) в западной части БССР // Охраняемые животные Белоруссии: Обзорная информация. — Мн., 1990. — С. 9–18.

Демянчик В.Т., Гайдук В.Е. Гнездование бородатой неясыти (*Strix nebulosa* Forst.) в Белорусском Полесье // Весці АН БССР, серыя біял. навук. — 1981, № 5. — С. 115–116.

Домбровский В.Ч. Гибридизация малого (*Aquila pomarina)* и большого (*A. clanga*) подорликов в Беларуси: закономерность или случайность? // Subbuteo. — 2002. — Т. 5, № 1. — С. 23–31.

Козулин А.В., Фладе М., Тишечкин А.К., Парейко О.А. Распространение и численность вертлявой камышевки (*Acrocephalus paludicola*) в Беларуси // Subbuteo. — 1998. — Т. 1, № 1. — С. 3–16.

Тишечкин А.К., Гричик В.В. Некоторые предварительные результаты изучения филина в Белоруссии // Филин в России, Белоруссии и на Украине. М., 1994. — С. 12–21.

Юрко В.В., Гричик В.В. Поручейник (*Tringa stagnatilis*) как гнездящийся вид орнитофауны Беларуси // Subbuteo. — 1999. — Т. 2, № 1. — С. 39–41.

Zedlitz O. Die Vogelfauna des Sumpfgebiets der Schara // Ornithol. Monatsber. — 1916, Jg.24. — S. 164–168, 178–180.

Zedlitz O. Liste der in Gebiete der Schara beobachteten Vogel // Journal f. Ornithol. — 1917. — Jg. 65, Bd. 2. — S. 278–308.

Zedlitz O. Beobachtungen an Rabenvogeln im westlichen Russland // Ornithol.Monatsber. — 1918, Jg. 26, H. 3/4, 5/6. — S. 33–39, 63–67.

УДК 591.9 : 598.2

ОРНИТОФАУНА ОЛЬМАНСКИХ БОЛОТ

Домбровский В.Ч., Журавлев Д.В., Дмитренок М.Г., Островский О.А.
ГНПО «Научно-практический центр НАН Беларуси по биоресурсам»,
ул. Академическая, 27, г. Минск, 220072, Беларусь,
e-mail: valdombr@rambler.ru

РЕЗЮМЕ

По результатам экспедиционных выездов 1994–2013 гг. на территорию республиканского ландшафтного заказника «Ольманские болота» и примыкающего к нему участка Ровенского природного заповедника дана оценка современного состояния орнитофауны естественных природных ландшафтов региона без учета населенных пунктов, сельхозугодий, рыбхозов и прочих сильно трансформированных деятельностью человека биотопов. Список видов птиц Ольманских болот за этот период включает 189 видов, из которых 131 достоверно гнездится, для 9 гнездование только предполагается, а еще 49 видов встречаются только во время сезонных миграций, на зимовке или являются случайно залетными. Из состава гнездящихся видов 22 занесены в Красную книгу Республики Беларусь, два из которых являются глобально угрожаемыми — большой подорлик и вертлявая камышевка. Устойчивые самовоспроизводящиеся крупные популяционные группировки имеют на Ольманских болотах такие регионально редкие или уязвимые виды, как большой подорлик, змееяд, чеглок, тетерев, рябчик, серый журавль, большой улит, фифи, клинтух, бородатая неясыть, мохноногий сыч, белоспинный и трехпалый дятлы, серый сорокопут. Из них четыре вида (большой улит, фифи, бородатая неясыть, трехпалый дятел) имеют здесь южную границу гнездового ареала.

Высокое видовое разнообразие орнитофауны, наличие большого количества редких видов, а также сохранность в естественном состоянии и уникальность ландшафтов придают территории заказника чрезвычайно важное научное и природоохранное значение.

ABSTRACT

Dombrovski V.C., Zhurauliou D.V., Dmitrenok M.G., Ostrovski O.A.
Ornithofauna of Almany mires

A list of birds with their status in natural habitats of the Almany mires National Landscape Reserve (Zakaznik, Brest Region, Belarus) and neighboring parts of the Rivne Nature Reserve (Zapovednik, Ukraine) is presented. The results are based on field work run during the period 1994–2013. In total, 189 bird species were recorded, breeding was proven for 131 and is suspected for another 9 species. Additionally 49 species were recorded as transit migrants, winter or accidental visitors. Twenty two breeding species are listed in the Red Data Book of Belarus, two of them, Greater Spotted Eagle (Aquila clanga) and Aquatic Warbler (Acrocephalus paludicola), are Globally Threatened. Almany mires support stable, self-sustaining local groups of some species, which dynamics affect the regional species populations. That is

true for the following regionally rare and/or sensitive species as Greater Spotted Eagle, Short-toed Eagle (Circaetus gallicus), Hobby (Falco subbuteo), Black Grouse (Tetrao tetrix) and Hazel Grouse (Bonasa bonasia), Common Crane (Grus grus), Common Greenshank (Tringa nebularia), Wood Sandpiper (Tringa glareola), Stock Dove (Columba oenas), Great Grey Owl (Strix nebulosa), Tengmalm's Owl (Aegolius funereus), White-backed Woodpecker (Dendrocopos leucotos), Three-toed Woodpecker (Picoides tridactilus) and Great Grey Shrike (Lanius excubitor). Four of these species, Common Greenshank, Wood Sandpiper, Great Grey Owl and Three-toed Woodpecker, are there at the southern border of their breeding range.

ВВЕДЕНИЕ

Фауна республиканского ландшафтного заказника «Ольманские болота» в целом, и орнитофауна в частности, до недавнего времени являлась белым пятном. Долгое время эта местность не посещалась учеными из-за ее крайней труднодоступности. Создание военного авиационного полигона во второй половине XX столетия также не содействовало активизации научных исследований в этом регионе. Лишь в 1990 г. впервые было предпринято несколько кратковременных фаунистических полевых выездов на р. Ствигу, омывающую восточную окраину Ольманских болот, в результате которых были опубликованы сведения по встречам 16 наиболее интересных, с точки зрения авторов, видов птиц (Тишечкин, Козулин, 1993). В 1998 г. был организован республиканский ландшафтный заказник «Ольманские болота», в состав которого вошел цельный лесоболотный массив в междуречье Львы и Ствиги. Для научного обоснования создания заказника проводились фаунистические исследования, но они в основном затронули периферию проектируемой территории заказника, на которой был зарегистрирован 151 вид птиц, из которых 25 являлись краснокнижными. Эти данные не были опубликованы и хранятся в настоящее время в виде научных отчетов Института зоологии НАН Беларуси. При этом центральная часть болотного массива обследовалась поверхностно, в основном с вертолета, вследствие чего полученные по этой части территории фаунистические списки и оценки численности некоторых редких видов птиц оказались неполными. Например, в момент создания заказника ничего не было известно о наличии на его территории двух глобально угрожаемых видов — большого подорлика и вертлявой камышевки, вероятно, была значительно недооценена численность серого журавля и т.д. В последующем, начиная с 1999 года, целый ряд природоохранных проектов АПБ-BirdLife Belarus позволил осуществить многочисленные экспедиционные выезды на территорию заказника. В процессе этих выездов была обнаружена крупнейшая в регионе гнездовая группировка большого подорлика, а также собран обширный материал по животному миру этой исключительно интересной в фаунистическом отношении территории. К сожалению, на настоящий момент опубликованы только отдельные аспекты биологии гнездования и численности редких видов хищных птиц, обитающих на Ольманских болотах, а также информация о численности их основных видов-жертв (Домбровский и др., 2000; Домбровский и др., 2001; Домбровский, 2005; Домбровский, Журавлев, 2008; Домбровский, 2009; Домбровский, Яковец, 2009).

Настоящая работа призвана ликвидировать существующий пробел, однако не претендует на полноту, т.к. основные наши исследования проводились в центральной части болотного массива. Относительно слабо изученными остаются экологически наиболее емкие пойменные биотопы Львы и Ствиги.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Территория Ольманских болот расположена в Междуречье Горыни и Ствиги — правых притоков Припяти, в пределах Лунинецкой флювиальной низины. На западе этот район граничит со Столинской, на востоке — Лельчицкой водно-ледниковыми равнинами. Площадь заказника «Ольманские болота» составляет 942,19 км^2. Координаты центра заказника: 51,80° N 27,27° E.

Территория болотного массива представлена двумя обширными открытыми болотами (Красное и Гало), расположенными в центральной части заказника, а также периферическими участками верховых болот с остаточными озерами и высокими минеральными островами — останцами эолового происхождения, обычно в виде узких гряд. Высокие гряды полностью или частично покрыты сосновыми лесами (нередко высоковозрастными), низкие — широколиственными и мелколиственными лесами. Со всех сторон болота окружены крупными лесными массивами.

В общем балансе территории заказника площади, занятые естественной растительностью (лесами, лугами, болотами, кустарниками), занимают свыше 94 200 га, что составляет более 99% от общей площади. При этом на долю болотных биоценозов приходится 38,8% от общей территории заказника, а на луговые и иные нелесные земли — только около 0,3%. Здесь представлены болота низинного, переходного и верхового типов, из них последние занимают только около 2% от общей территории болот. В основном они представлены открытыми и полуоткрытыми пространствами с болотной формой сосны обыкновенной и травяно-кустарничковым ярусом из багульника болотного и подбела. Намного большую площадь занимают болота переходного типа, на долю которых приходится около 66% от общей площади болот. В основном это осоково-сфагновые болота. Низинные болота занимают 32% от общей площади болот заказника. Они ориентированы в основном вдоль болотных водотоков и представлены осоковыми и тростниково-осоковыми растительными сообществами. Наличие данного типа болот в общей мозаике растительности заказника играет чрезвычайно важную роль в процессе формирования фаунистического своеобразия данной территории.

Территория заказника находится в подзоне широколиственно-сосновых лесов. Лесной массив заказника является крупнейшим в пределах Столинского района, лесопокрытая площадь составляет около 50% площади заказника. Благодаря своей относительной недоступности вследствие специфического географического положения в междуречье Ствиги и Львы, при полном отсутствии постоянного населения (в настоящее время), он не столь подвержен сильному и постоянному антропогенному воздействию, как другие массивы лесов вблизи г. Столин и вдоль р. Припять. В составе лесов заказника безраздельно господствуют коренные типы леса, составляющие 96,6% их общей площади, что является необычайно высоким для Беларуси показателем. Состав формаций лесов заказника относительно беден. Сосновые леса являются доминирующей формацией в

лесном растительном покрове территории заказника, на их долю приходится 71,5% лесопокрытой площади. Это связано со спецификой геоморфологического строения и почвенного покрова территории. Сосна является той единственной породой, которая способна образовывать сомкнутые насаждения на верховых и переходных болотах и бедных песчаных грядах, составляющих в совокупности основу ландшафтного строения территории заказника. Только в поймах рек Ствига и Льва можно найти дубравы, среди которых абсолютно доминируют типы пойменных дубрав. В лесах заказника чрезвычайно редки грабняки, отсутствуют редкие для подзоны в целом сообщества ели, клена, липы, вяза, хотя эти виды и представлены во втором ярусе и подлеске дубовых лесов. Это связано с относительной бедностью почв заказника и высокой степенью прогрессирующей заболоченности.

Основной водной артерией, дренирующей территорию Ольманских болот, являются река Ствига и ее притоки, берущие свое начало в Украине в Рокитновском районе. В Ствигу впадает несколько главных каналов нескольких старых мелиоративных систем, построенных еще в начале XX века. В настоящее время они находятся в полуразрушенном состоянии, однако сток воды по ним, особенно в весенний период, еще продолжается. По северо-западной границе заказника протекает р. Льва. Как в пойме Львы, так и Ствиги имеется несколько десятков небольших старичных озер. Ко внепойменным относятся два озера — Большое и Малое Засоминые, расположенные среди верхового болота в западной части заказника. Значительным по размерам является только одно озеро — Большое Засоминое, занимающее площадь в 100 га. Малое Засоминое и все пойменные озера мелкие — от 0,5 до 5 га.

В результате постепенного зарастания старых мелиоративных систем более чем столетнего возраста и утраты ими дренирующей функции на значительной части территории болот и заболоченных лесов происходит увеличение их обводненности и снижение проточности водотоков. В результате поднятия уровня воды по периметру некоторых гряд наблюдается усыхание произрастающих на них сосняков и наступление болотной растительности. Вместе с тем в результате ослабления охранного режима на большей части бывшего военного полигона и увеличившегося потока посетителей — заготовителей ягод и грибов — резко участились случаи возникновения пожаров. Вследствие этого на минеральных островах относительно широко распространены сукцессии катастрофического характера, связанные с деятельностью человека — рубками и верховыми пожарами. Возникшие вырубки и гари зарастают березой бородавчатой и осиной. В период проведения исследований нередко также отмечались случаи незаконных рубок, выпас скота на минеральных островах среди болота, устройство временных лагерей, строительство деревянных гатей с вырубкой прилегающих выделов леса и т.д., что является значительным фактором беспокойства для обитающих здесь редких видов животных.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материал получен при проведении маршрутов по болотному массиву в пределах заказника «Ольманские болота» и примыкающего к нему Ровенского природного заповедника во время следующих экспедиционных выездов (в хронологическом порядке):

1994 г. — 11–13 апреля;

1999 г. — 31 марта — 3 апреля, 12–17 апреля, 10–22 мая, 14–24 июля;

2000 г. — 31 марта — 8 апреля, 25–26 апреля, 16–24 августа;

2001 г. — 15–20 марта, 9–13 апреля, 17–19 мая, 4–10 июля;

2002 г. — 6–13 марта, 26 марта — 4 апреля, 4–11 июля, 23–26 октября;

2003 г. — 17–23 марта, 30 апреля — 4 мая, 26–28 июня, 14–22 июля;

2004 г. — 15–20 марта, 10–15 мая, 26–30 июня, 9, 23 и 24 августа;

2005 г. — 6–8 мая, 29–30 июня, 3–6 августа, 20 и 22 августа;

2006 г. — 11–15 мая, 1–2 июня, 2–8 сентября;

2007 г. — 18–26 марта, 4–8 мая, 30 июля — 4 августа, 23–26 сентября;

2008 г. — 5–7 марта, 19–22 марта, 8–12 мая, 25–30 июля, 1–4 октября;

2009 г. — 29 июля — 3 августа, 23–27 сентября;

2010 г. — 28 июня — 3 июля;

2011 г. — 3–9 августа;

2012 г. — 15–19 мая, 31 июля — 3 августа;

2013 г. — 26 июля — 4 августа.

Общая длительность наших исследований в болотном массиве составила 266 дней. По сезонам время пребывания в заказнике распределилось следующим образом: 41 день в марте, 32 дня в апреле, 49 дней в мае, 15 дней в июне, 56 дней в июле, 39 дней в августе, 16 дней в сентябре и 8 дней в октябре. В позднеосенний и зимний периоды (ноябрь — февраль) Ольманские болота не посещались нами ни разу. В основном проводились пешие маршруты. Один раз, 26.03 — 4.04.2002 г., осуществлен сплав на байдарке по р. Ствига с ежедневными радиальными пешими маршрутами по обе стороны реки. Основные пройденные маршруты показаны на рисунке. Густота сети маршрутов отчасти отражает тщательность и полноту изученности орнитофауны территории. Из рисунка видно, что основные исследования проводились в западной и центральной частях болота Красное.

Основной целью посещения болотного массива был поиск и последующий мониторинг численности и успеха гнездования большого подорлика. В 2003–2007 гг. на модельной площадке площадью 15 км^2, расположенной в западной части болота Красное, проводились учеты видов-жертв большого подорлика, обитающих на открытых участках болота: птиц, амфибий, рептилий и микромаммалий. Модельная площадка представляет собой мозаику переходных, низинных и верховых болот с небольшими минеральными лесными островами. Гидрорежим участка относительно стабильный на протяжении всего года. Учеты численности гнездящихся птиц на модельной площадке проводились методом точечных учетов с разной дальностью обнаружения (Koskimies, Vaisanen, 1991). Проведены учеты на 88 точках, охватывающих основные открытые биотопы: низинное осоковое болото, переходное болото, верховое болото и тростниковые заросли вдоль водотока. Получена информация по плотности гнездования 27 видов птиц (Домбровский, 2009). В 2007 г. проводился также учет глухариных токов и оценка состояния популяции глухаря. Отдельный выезд в 2010 г. был посвящен учетам вертлявой камышевки. В мае и июле 2012 г., при содействии администрации Ровенского природного заповедника, проведено обследование болотного массива, примыкающего к Ольманским болотам с украинской стороны, с целью уточнения численности большого подорлика и других редких видов птиц.

При описании статуса в повидовых очерках использовалась следующая градация численности: очень редкий — от 1 до 10 пар или встреч, редкий — от 11 до 50 пар или встреч, малочисленный — от 51 до 100 пар или встреч, обычный — от 101 до 1000 пар или встреч, многочисленный — более 1000 пар или встреч.

Приблизительное расположение урочищ, упоминаемых в тексте:

Балагушинчин — западная окраина заказника вблизи д. Ольманы;

Копища, Роздымле, Засоминое, Углы — западная окраина бол. Красное;

Орел, Мерлинские Хутора — среднее течение р. Ствига;

Горы — северная окраина бол. Красное;

Зеленец — южная окраина бол. Красное;

Камень — крупный лесной остров между бол. Красное и Гало;

Гориновское Чагорище — 4 км к югу от оз. Большое Засоминое.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате проведенных исследований в 1994–2012 гг. на территории или в непосредственной близости к заказнику «Ольманские болота», исключая населенные пункты и сельхозугодья, нами было отмечено 187 видов птиц. Нами ни разу не были встречены в границах заказника лишь два транзитно мигрирующих вида, фигурирующих в литературных источниках, — луток, три особи которого встречены 17.03.1990 г. на пойменных озерах р. Ствига (Тишечкин, Козулин, 1993), и длинноносый крохаль, встреченный во время весеннего пролета на оз. Большое Засоминое (Научное обоснование…, 1996 г.).

Таким образом, орнитофауна Ольманских болот в период 1994–2012 гг. включает 189 видов, из которых 131 достоверно гнездится, для 9 гнездование только предполагается, а еще 49 видов встречаются только во время сезонных миграций, на зимовке или являются случайно залетными (таблица 1).

Таблица 1.

Список видов птиц, отмеченных на территории заказника «Ольманские болота» в 1994–2012 гг.

Table 1.

List of bird species of zakaznik «Olmany marshes» in 1994–2012.

Обозначения статуса:
Br – гнездящийся вид/breeding species;
Br? – предположительно гнездящийся вид/breeding is supposed;
M – пролетный или случайно залетный вид/migrating or vagrant species.

Прочие обозначения
*** RDBC** – Категория Красной книги Беларуси/ National Red Data Book Category (2004).

№	Вид	RDBC*	Статус
1	Чернозобая гагара *Gavia arctica* (Linnaeus, 1758)	1	M
2	Большая поганка *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758)		M
3	Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* C. L. Brehm, 1831		M
4	Красношейная поганка *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758)		M
5	Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758)		M
6	Большая выпь *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758)	8	Br

№	Вид	RDBC*	Статус
7	Малая выпь *Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766)	2	Br?
8	Большая белая цапля *Egretta alba* (Linnaeus, 1758)	3	M
9	Серая цапля *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758		M
10	Белый аист *Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758)		Br
11	Черный аист *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758)	3	Br
12	Серый гусь *Anser anser* (Linnaeus, 1758)		M
13	Белолобый гусь *Anser albifrons* (Scopoli, 1769)		M
14	Гуменник *Anser fabalis* (Latham, 1787)		M
15	Лебедь-шипун *Cygnus olor* (Gmelin, 1789)		M
16	Кряква *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758		Br
17	Чирок-свистунок *Anas crecca* Linnaeus, 1758		Br
18	Серая утка *Anas strepera* Linnaeus, 1758		M
19	Свиязь *Anas penelope* Linnaeus, 1758		M
20	Шилохвость *Anas acuta* Linnaeus, 1758	3	M
21	Чирок-трескунок *Anas querqueduia* Linnaeus, 1758		Br
22	Широконоска *Anas clypeata* Linnaeus, 1758		M
23	Красноголовая чернеть *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758)		M
24	Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758)		M
25	Обыкновенный гоголь *Bucephala clangula* (Linnaeus, 1758)		Br
26	Луток *Mergellus albellus* Linnaeus, 1758	2	M
27	Большой крохаль *Mergus merganser* Linnaeus, 1758	3	M
28	Длинноносый крохаль *Mergus serrator* Linnaeus, 1758	2	M
29	Скопа *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758)	2	M
30	Обыкновенный осоед *Pernis apivorus* (Linnaeus, 1758)		Br
31	Черный коршун *Milvus migrans* (Boddaer, 1783)	3	Br?
32	Полевой лунь *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766)	3	Br?
33	Степной лунь *Circus macrourus* (S. G. Gmelin, 1770)		M
34	Луговой лунь *Circus pygargus* (Linnaeus, 1758)		Br
35	Болотный лунь *Circus aeruginosus* (Linnaeus, 1758)		Br
36	Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758)		Br
37	Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758)		Br
38	Зимняк *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763)		M
39	Обыкновенный канюк *Buteo buteo* (Linnaeus, 1758)		Br
40	Змееяд *Circaetus gallicus* (Gmelin, 1788)	2	Br
41	Орел-карлик *Hieraaetus pennatus* (Gmelin, 1768)	1	M
42	Большой подорлик *Aquila clanga* Pallas, 1811	1	Br
43	Малый подорлик *Aquila pomarina* C. L. Brehm, 1831	3	Br

№	Вид	RDBC*	Статус
44	Беркут *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758)	1	M
45	Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758)	2	Br
46	Сапсан *Falco peregrinus* Gmelin, 1788	1	M
47	Чеглок *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758	4	Br
48	Дербник *Falco columbarius* Linnaeus, 1758	3	M
49	Кобчик *Falco vespertinus* Linnaeus, 1766	1	M
50	Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758	3	Br?
51	Тетерев *Lyrurus tetrix* Linnaeus, 1758		Br
52	Глухарь *Tetrao urogallus* Linnaeus, 1758		Br
53	Рябчик *Bonasa bonasia* (Linnaeus, 1758)		Br
54	Серая куропатка *Perdrix perdix* Linnaeus, 1758		Br
55	Перепел *Coturnix coturnix* (Linnaeus, 1758)		Br
56	Серый журавль *Grus grus* (Linnaeus, 1758)	3	Br
57	Пастушок *Rallus aquaticus* Linnaeus, 1758		Br
58	Погоныш *Porzana porzana* (Linnaeus, 1766)		Br
59	Коростель *Crex crex* (Linnaeus, 1758)	3	Br
60	Камышница *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758)		
61	Лысуха *Futica atra* Linnaeus, 1758		M
62	Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* Linnaeus, 1758	3	Br?
63	Малый зуек *Charadrius dubius* Scopoli, 1786		Br
64	Чибис *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758)		Br
65	Черныш *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758		Br
66	Фифи *Tringa glareola* Linnaeus, 1758		Br
67	Большой улит *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767)	3	Br
68	Травник *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758)		Br
69	Перевозчик *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758)		Br
70	Турухтан *Philomachus pugnax* Linnaeus, 1758	3	M
71	Гаршнеп *Lymnocryptes minimus* (Brunnich, 1764)		Br?
72	Бекас *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758)		Br
73	Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787)	2	Br?
74	Вальдшнеп *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758		Br
75	Большой кроншнеп *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758)	3	Br
76	Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758)	3	M
77	Большой веретенник *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758)	3	Br
78	Озерная чайка *Larus ridibundus* Linnaeus, 1758		M
79	Сизая чайка *Larus canus* Linnaeus, 1758	4	M
80	Черная крачка *Chlidonias niger* (Linnaeus, 1758)		M

№	Вид	RDBC*	Статус
81	Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* (Temminck, 1815)		M
82	Речная крачка *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758		M
83	Вяхирь *Columba palumbus* Linnaeus, 1758		Br
84	Клинтух *Columba oenas* Linnaeus, 1758		Br
85	Сизый голубь *Columba livia* Gmelin, 1787		M
86	Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758)		Br
87	Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758		Br
88	Филин *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758)	2	Br
89	Ушастая сова *Asio otus* (Linnaeus, 1758)		Br
90	Болотная сова *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763)	4	Br
91	Мохноногий сыч *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758)		Br
92	Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758)	4	Br
93	Серая неясыть *Strix aluco* Linnaeus, 1758		Br
94	Бородатая неясыть *Strix nebulosa* Forster, 1772	2	Br
95	Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus* Linnaeus, 1758		Br
96	Черный стриж *Apus apus* (Linnaeus, 1758)		Br
97	Сизоворонка *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758	1	Br?
98	Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis* Linnaeus, 1758	3	Br
99	Удод *Upupa epops* Linnaeus, 1758		Br
100	Вертишейка *Jynx torquilla* Linnaeus, 1758		Br
101	Зеленый дятел *Picus viridis* Linnaeus, 1758	3	Br
102	Седой дятел *Picus canus* Gmelin, 1788		Br
103	Черный дятел (желна) *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758)		Br
104	Пестрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758)		Br
105	Средний дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758)		Br
106	Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein,1803)	4	Br
107	Малый дятел *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758)		Br
108	Трехпалый дятел *Picoides tridactytus* (Linnaeus, 1758)	4	Br
109	Береговая ласточка *Riparia riparia* Linnaeus, 1758		Br
110	Деревенская ласточка *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758		Br
111	Городская ласточка (воронок) *Delichon urbica* (Linnaeus, 1758)		M
112	Лесной жаворонок *Lullula arborea* (Linnaeus, 1758)		Br
113	Полевой жаворонок *Alauda arvensis* (Linnaeus, 1758)		Br
114	Лесной конек *Anthus trivialis* (Linnaeus, 1758)		Br
115	Луговой конек *Anthus pratensis* (Linnaeus, 1758)		Br
116	Желтая трясогузка *Motacilla flava* Linnaeus, 1758		Br
117	Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* Pallas, 1766		Br

№	Вид	RDBC*	Статус
118	Белая трясогузка *Motacilia alba* Linnaeus, 1758		Br
119	Обыкновенный жулан *Lanius collurio* Linnaeus, 1758		Br
120	Серый сорокопут *Lanius excubitor* Linnaeus, 1758		Br
121	Обыкновенная иволга *Oriolus oriolus* (Linnaeus, 1758)		Br
122	Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758		Br
123	Сойка *Garrulus glandarius* Linnaeus, 1758		Br
124	Сорока *Pica pica* (Linnaeus, 1758)		Br
125	Галка *Corvus monedula* Linnaeus, 1758		M
126	Грач *Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758		M
127	Серая ворона *Corvus corone cornix* Linnaeus, 1758		Br
128	Ворон *Corvus corax* Linnaeus, 1758		Br
129	Свиристель *Bombycilla garrulus* (Linnaeus, 1758)		M
130	Крапивник *Troglodytes troglodytes* (Linnaeus, 1758)		Br
131	Лесная завирушка *Prunella modularis* (Linnaeus, 1758)		Br
132	Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* (Savi, 1824)		Br
133	Речной сверчок *Locustella fluviatilis* (Wolf, 1810)		Br
134	Обыкновенный сверчок *Locustella naevia* (Boddaert, 1783)		Br
135	Вертлявая камышевка *Acrocephalus paludicola* (Vieillot, 1817)	1	Br
136	Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* (Linnaeus, 1758)		Br
137	Болотная камышевка *Acrocephalus palustris* (Bechstein, 1798)		Br
138	Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus* (Hermann, 1804)		Br
139	Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus* (Linnaeus, 1758)		Br
140	Зеленая пересмешка *Hippolais icterina* (Vieillot, 1817)		Br
141	Ястребиная славка *Sylvia nisoria* (Bechstein, 1795)		Br
142	Черноголовая славка *Sylvia atricapilla* (Linnaeus, 1758)		Br
143	Садовая славка *Sylvia borin* (Boddaert, 1783)		Br
144	Серая славка *Sylvia communis* Latham, 1787		Br
145	Славка-завирушка *Sylvia curruca* (Linnaeus, 1758)		Br
146	Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758)		Br
147	Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita* (Vieillot, 1817)		Br
148	Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix* (Bechstein, 1793)		Br
149	Желтоголовый королек *Regulus regulus* (Linnaeus, 1758)		Br
150	Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* (Pallas, 1764)		Br
151	Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis* (Temminck, 1815)	4	Br?
152	Малая мухоловка *Ficedula parva* Pallas, 1764		Br

№	Вид	RDBC*	Статус
153	Серая мухоловка *Muscicapa striata* (Pallas, 1764)		Br
154	Луговой чекан *Saxicola rubetra* (Linnaeus, 1758)		Br
155	Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (Linnaeus, 1758)		Br
156	Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* (Gmelin, 1774)		Br
157	Зарянка *Erithacus rubecula* Linnaeus, 1758		Br
158	Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia* (Linnaeus, 1758)		Br
159	Варакушка *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758)		Br
160	Рябинник *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758		Br
161	Черный дрозд *Turdus merula* Linnaeus, 1758		Br
162	Белобровик *Turdus iliacus* Linnaeus, 1766		Br
163	Певчий дрозд *Turdus philomelos* Brehm, 1831		Br
164	Деряба *Turdus viscivorus* (Linnaeus, 1758)		Br
165	Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* Linnaeus, 1758		Br
166	Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* (Linnaeus, 1758)		Br
167	Черноголовая гаичка *Parus palustris* (Linnaeus, 1758)		Br
168	Буроголовая гаичка *Parus montanus* (Conrad von Baldenstein, 1827)		Br
169	Хохлатая синица *Parus cristatus* Linnaeus, 1758		Br
170	Московка *Parus ater* (Linnaeus, 1758)		Br
171	Обыкновенная лазоревка *Parus caeruleus* Linnaeus, 1758		Br
172	Белая лазоревка *Parus cyanus* Pallas, 1770		Br
173	Большая синица *Parus major* Linnaeus, 1758		Br
174	Обыкновенный поползень *Sitta europaea* Linnaeus, 1758		Br
175	Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris* (Linnaeus, 1758)		Br
176	Полевой воробей *Passer montanus* (Linnaeus, 1758)		M
177	Зяблик *Fringilla coelebs* (Linnaeus, 1758)		Br
178	Вьюрок *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758		M
179	Обыкновенная зеленушка *Chloris chloris* (Linnaeus, 1758)		Br
180	Чиж *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758)		M
181	Черноголовый щегол *Carduelis carduelis* Linnaeus, 1758		M
182	Коноплянка *Acanthis cannabina* (Linnaeus, 1758)		M
183	Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758)		M
184	Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770)		Br
185	Обыкновенный клест *Loxia curvirostra* Linnaeus, 1758		M
186	Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* Linnaeus, 1758		Br
187	Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758)		Br
188	Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* Linnaeus, 1758		Br
189	Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus* Linnaeus, 1758		Br

Из состава гнездящихся видов 22 занесены в Красную книгу Республики Беларусь (2004), два из которых являются глобально угрожаемыми — большой подорлик и вертлявая камышевка. Устойчивые самовоспроизводящиеся крупные популяционные группировки, состояние которых оказывает воздействие на видовые популяции всего региона в целом, имеют на Ольманских болотах такие краснокнижные виды, как большой подорлик, змееяд, чеглок, серый журавль, большой улит, бородатая неясыть, белоспинный и трехпалый дятлы. К этому списку следует добавить виды, включенные в Красную книгу Украины (2009): клинтух, тетерев, рябчик, мохноногий сыч и серый сорокопут. Сюда же можно отнести фифи, о распространении и плотности гнездования которого на примыкающих к Беларуси украинских болотах имеется очень скудная информация (Фесенко, Бокотей, 2002; Рогуля и др., 2012). В целом в орнитофауне заказника доминируют виды лесного экологического комплекса (около 50% гнездящихся видов), но среди них лишь 7 редких, занесенных в Красную книгу РБ (2004). Большинство редких и уязвимых птиц заказника составляют виды, связанные с болотными или околоводными местообитаниями (12 видов).

Ниже приводятся более подробные сведения о видах, занесенных в национальные Красные книги Беларуси и Украины, а также по которым получены дополнительные учетные данные (хищные птицы, совы, некоторые другие) или встречи которых в данном регионе представляют фаунистический интерес.

Чернозобая гагара

Gavia arctica (Linnaeus, 1758)

Очень редкий транзитно мигрирующий вид. Всего две регистрации за период исследований, из них одна в гнездовой период. 12.05.1999 г. пара перелетела между озерами Большим и Малым Засомиными. 23.10.2002 г. одиночная особь в брачном пере наблюдалась на оз. Большое Засоминое. Гнездование вида на территории заказника маловероятно. На смежной с Ольманскими болотами украинской территории одиночная чернозобая гагара отмечена 17.05.2012 г. на прудах рыбхоза «Черетяны», находящегося на самой границе болотного массива в 10 км к югу от белорусско-украинской границы.

Красношейная поганка

Podiceps auritus (Linnaeus, 1758)

Очень редкий транзитно мигрирующий вид. Единичная регистрация одной особи в составе группы с 3 черношейными поганками 4.05.2003 г. на оз. Большое Засоминое.

Большая выпь

Botaurus stellaris (Linnaeus, 1758)

Немногочисленный пролетный и редкий гнездящийся вид. Наиболее ранняя дата начала пролета отмечена 17.03.2004 г., когда в ур. Копища пролетела 1 особь. Осенний пролет начинается с первых чисел августа и длится до октября. Так, 3 мигрирующие особи отмечены 01.08.2007 г., затем еще 3 мигранта — 02.08.2007 г., 1 особь — 23.08.2004 г., 2 особи — 02.09.2006 г., 10 особей отмечено 23–25.09.2007 г., 1 особь — 03.10.2008 г. Населяет самые обводненные участки болотных массивов с зарослями тростника и пойменные биотопы реки Ствига. Плотность гнездования сильно колеблется по годам. На модельной площадке в 2005–2008 гг. плотность гнездования составила 3 вокализирующих самца на 15 км^2. Самая ранняя вокализация в пойме Ствиги отмечена 29.03.2002 г., когда еще не закончился пролет. Помимо модельной площадки вокализирующие самцы отмечались также 31.03.2002 г. в ур. Орел, 01.04.2002 г. в

ур. Мерлинские Хутора, 02.04.2000 г. в ур. Роздымле, 04.04.2000 г. и 11.04.2001 — в ур. Горы, 15.04.1999 г. и 18.05.1999 г. — в ур. Зеленец. Наиболее поздняя регистрация вокализации — 20.05.1999 г. в ур. Углы. 13.05.2006 г. на модельной площадке на участке переходного сфагнового болота с редким тростником обнаружено гнездо с 5 насиженными яйцами. 02.06.2006 г. в гнезде находились 5 птенцов, которые были окольцованы. Общую численность вида в пределах заказника в благоприятные годы можно оценить в 15–20 вокализирующих самцов.

Малая выпь

Ixobrychus minutus (Linnaeus, 1766)

Очень редкий транзитно мигрирующий и, возможно, гнездящийся вид. Только одна встреча в период гнездования. Два вечера 09–10.05.2008 г., а также два утра подряд 10–11.05.2008 г. малая выпь вокализировала в ур. Углы в тростниковых зарослях у открытой воды. Однако 12.05.2008 г. уже не была слышна из той же точки при благоприятных погодных условиях. По нашим наблюдениям, в начале гнездового сезона малые выпи нередко вокализируют в местах, где потом не гнездятся.

Черный аист

Ciconia nigra (Linnaeus, 1758)

Редкий гнездящийся и транзитно мигрирующий вид. Встречается в основном в северной и восточной частях заказника, в лесных массивах, примыкающих к Ствиге и Льве. На островах в центральной части открытых болот найдены лишь единичные пустующие гнезда. Гнезда обнаружены также в урочищах Роздымле, Горное, Камень, в пойме Львы и Ствиги, но ни разу не было отмечено успешного гнездования. При осмотре гнезд в двух случаях в них были обнаружены пустые стеклянные бутылки, в одном случае свежепостроенное гнездо было оставлено птицами после того, как под гнездовым деревом сборщиками ягод был разложен большой костер, опаливший его нижние ветви. Прилет отмечен с первых чисел апреля.

Большая белая цапля

Egretta alba (Linnaeus, 1758)

Очень редкий залетный вид. В список видов заказника внесен на основании находки 30.07.2009 г. перьев и скелета взрослой птицы в гнезде большого подорлика в центральной части болота Красное.

Серый гусь

Anser anser (Linnaeus, 1758)

Редкий пролетный вид. 03.04.1999 г. пара птиц отмечена на оз. Большое Засоминое. 22–23.03.2003 г. серые гуси отмечались в составе пролетающих гусиных стай.

Чирок-трескунок

Anas querqueduia Linnaeus, 1758

Редкий гнездящийся и транзитно мигрирующий вид. 28.05.2005 г. выводок из 5 хлопунцов обнаружен на ручье, вытекающем из болота на западной окраине заказника.

Шилохвость

Anas acuta Linnaeus, 1758

Малочисленный транзитно мигрирующий вид. Группы из 2–12 самцов отмечались в конце марта — начале апреля на оз. Большое Засоминое.

Обыкновенный гоголь

Bucephala clangula (Linnaeus, 1758)

Редкий гнездящийся и транзитно мигрирующий вид. Неоднократно отмечался на оз. Большое Засоминое и на пойменных озерах р. Ствига. Гнездование зарегистрировано в ур. Засоминое в 1 км от оз. Большое Засоминое. 10.04.2001 г. самка залетела в дупло желны, устроенное в сухостойной сосне на краю вырубки на высоте около 8 м.

Большой крохаль

Mergus merganser Linnaeus, 1758

Очень редкий транзитно мигрирующий вид. Одна регистрация пролетающей стаи из 10 особей 01.04.2000 г.

Скопа

Pandion haliaetus (Linnaeus, 1758)

Очень редкий транзитно мигрирующий вид. Регистрация одной особи 05.04.2000 г. на оз. Большое Засоминое.

Обыкновенный осоед

Pernis apivorus (Linnaeus, 1758)

Редкий гнездящийся и малочисленный транзитно мигрирующий вид. Плотность гнездования составляет 2–3 пары/100 км^2. Предпочитает для гнездования крупные лесные массивы, особенно примыкающие к поймам Львы и Ствиги.

Обыкновенный канюк

Buteo buteo (Linnaeus, 1758)

Обычный гнездящийся и транзитно мигрирующий вид. Плотность гнездования в западной части болота Красное составляет 7–8 пар/100 км^2. Более часто встречается в восточной части заказника в лесах, примыкающих к р. Ствига, а также на периферии заказника, вблизи сельхозугодий.

Тетеревятник

Accipiter gentilis (Linnaeus, 1758)

Малочисленный гнездящийся вид. Плотность гнездования в западной части болота Красное составляет 4–5 пар/100 км^2. Является основным поставщиком гнезд для бородатой неясыти в заказнике. Предпочитает гнездиться на окраинах относительно крупных массивов леса, примыкающих к открытым участкам болот.

Перепелятник

Accipiter nisus (Linnaeus, 1758)

Обычный транзитно мигрирующий и очень редкий нерегулярно гнездящийся вид. Плотность гнездования в западной части болота Красное составляет 0–1 пару/100 км^2. Отмечался в гнездовой период 20.05.1999 г., 03.05.2003 г., 13.05.2004 г. и 06.05.2007.

Черный коршун

Milvus migrans (Boddaer, 1783)

Очень редкий, возможно, нерегулярно гнездящийся вид. Одна встреча в гнездовой период 08.07.2001 г. в пойме р. Льва.

Орлан-белохвост

Haliaeetus albicilla (Linnaeus, 1758)

Редкий кочующий и очень редкий гнездящийся вид. В пределах заказника предполагается гнездование 1–2 пар в пойме р. Ствига и 1 пары в пойме р. Льва. Гнездование вида известно также на украинской стороне Ольманских болот в 1 км от белорусско-украинской границы к югу от оз. Большое Засоминое. За пределами поймы Ствиги и Львы на открытых болотах орланы наиболее часто отмечались в ранневесенний период (март).

Большой подорлик

Aquila clanga Pallas, 1811

Редкий транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Населяет обширные болотные массивы преимущественно в центральной части заказника с плотностью 1–5 пар/100 км^2. Средний размер гнездового участка около 15 км^2. В своем распространении вид привязан к сильно обводненным низинным осоковым и осоково-тростниковым болотам, доля которых составляет не менее 30% от площади гнездового участка. Гнезда устраивает как в лесных массивах, так и на небольших островах и даже одиночных деревьях. Из-за дефицита в центральной части болота деревьев с развитыми кронами нередко устраивает гнезда в перекрестье упавших сухостойных деревьев на высоте от 1,5 до 6 м. Из 29 обследованных гнезд большого подорлика 14 располагались на соснах (из них 5 полуупавших, зависших на других деревьях, и 3 сухостойные), 7 — на дубах (из них 4 сухостойных), 5 — на черной ольхе и 3 — на березах. Общая численность большого подорлика в пределах заказника составляет 18–20 гнездящихся пар. Наиболее ранняя дата весеннего прилета местных птиц — 07.03.2008 г., наиболее поздняя — 25.03.2003 г. Начало наси-

живания, рассчитанное по возрасту птенцов, происходит с 11 апреля по 12 мая, в среднем 23 апреля (n=27). Вылет птенцов происходит с 26 июля по 16 августа, в среднем 10 августа (n=20). Установлен один случай повторной откладки яиц взамен погибших в то же гнездо. Так, насиживание первой кладки из 2 яиц было начато 20.04.2008 г., однако одно из яиц было пробито самкой через три недели при слете с гнезда. Второе яйцо, видимо, было неоплодотворенным либо также погибло. 30 мая в этом же гнезде было отложено еще как минимум 1 яйцо, из которого 12 июля успешно вылупился птенец. По расчетам, этот птенец должен был покинуть гнездо 13 сентября. 2 октября у гнезда держался хорошо летающий слеток, почти непрерывно кричащий с требованием корма. Однако взрослые птицы к этому времени уже покинули гнездовой участок. Птенец провел ночь на гнезде, где нашел подброшенную нами порцию мышевидных грызунов, и на следующее утро 03.10.2008 г. начал миграцию. Это явилось также наиболее поздней зарегистрированной датой отлета местных больших подорликов с мест гнездования.

Малый подорлик

Aquila pomarina C. L. Brehm, 1831

Малочисленный транзитно мигрирующий и очень редкий гнездящийся вид. Встречается на гнездовании только на периферии заказника. Численность составляет 1–3 гнездящиеся пары. Гнездо малого подорлика найдено на небольшом лесном острове на болоте Люблинское в июле 1999 г. и затем контролировалось до 2004 г. Гнездо располагалось на боковой ветви сосны на расстоянии 1,5 м от ствола, на высоте 5 м. Пара подорликов из этого гнезда за добычей летала за пределы заказника на действующие сенокосы на расстояние 2–3 км. После прекращения сенокошения и зарастания кустарниками сенокосов пара исчезла с данной территории. Гнездование еще 1–2 пар возможно в пойме р. Ствига. Наиболее ранняя весенняя регистрация вида — 31.03.2002 г.

Беркут

Aquila chrysaetos (Linnaeus, 1758)

Очень редкий транзитно мигрирующий вид. Две регистрации неполовозрелых птиц в оперении 2–3-го года жизни: 31.03.2000 г. — одна особь в районе оз. Большое Засоминое и 11.03.2002 г. — одна особь в ур. Копища.

Орел-карлик

Hieraaetus pennatus (Gmelin, 1768)

Очень редкий транзитно мигрирующий вид. Единственная регистрация орла-карлика темной морфы произошла 14.04.1999 г. в ур. Углы.

Змееяд

Circaetus gallicus (Gmelin, 1788)

Редкий транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Гнездится преимущественно на периферии заказника в экотонной зоне сосновый лес — верховое болото. Плотность гнездования в благоприятные годы — 2–4 пары/100 км^2. Численность колеблется по годам в зависимости от обилия рептилий. В 1999–2002 гг. общая численность на территории заказника составляла около 30 пар. В 2003 году произошло катастрофическое снижение плотности гнездования вида. Причиной послужили большие торфяные пожары в засушливом 2002 году и суровая зима 2002/2003 гг., вызвавшие, видимо, резкое снижение численности змей. Все известные гнезда (n=5) располагались на соснах в верхушечных мутовках на высоте 10–13 м. Одно гнездо было осмотрено 12.04.1999 г. и содержало 1 яйцо размером 80,4 × 58,2 мм. Плотное насиживание (насиживающая самка выдерживала прохождение под гнездом группы из двух человек) отмечалось 11.04.2001 г.

Полевой лунь

Circus cyaneus (Linnaeus, 1766)

Обычный транзитно мигрирующий и очень редкий, возможно, гнездящийся вид. Всего одна встреча птиц с территориальным поведением: 01.04.2002 г. пара полевых луней токовала в ур. Мерлинские Хутора. Остальные многочисленные встречи относятся к наблюдению мигрирующих птиц в период весеннего (7 марта — 4 апреля) или осеннего (октябрь) пролета.

Степной лунь

Circus macrourus (S. G. Gmelin, 1770)

Очень редкий залетный вид. Регистрация одиночного самца 05.04.2000 г. на болоте Вылазское.

Луговой лунь

Circus pygargus (Linnaeus, 1758)

Редкий транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. В гнездовой период встречается преимущественно на открытых участках переходных болот и на периферии заказника вблизи сельхозугодий.

Сапсан

Falco peregrinus Gmelin, 1788

Очень редкий транзитно мигрирующий вид. Одна регистрация 13.03.2002 г. в ур. Засоминое.

Чеглок

Falco subbuteo Linnaeus, 1758

Малочисленный транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Гнездится с плотностью 4–5 пар/100 км^2 на всей территории заказника. Наиболее ранняя регистрация местных птиц на гнездовом участке — 25.04.2000 г., наиболее поздняя — 23.08.2004 г.

Дербник

Falco columbarius Linnaeus, 1758

Малочисленный транзитно мигрирующий вид. Отмечался на пролете 31.03.2000 г., 04.04.2000 г. и 02.04.2002 г.

Обыкновенная пустельга

Falco tinnunculus Linnaeus, 1758

Малочисленный транзитно мигрирующий и, возможно, очень редкий гнездящийся вид. Весенний пролет отмечен с 19 марта по 12 апреля. Единственная регистрация в гнездовой период: один самец 04.05.2003 г. у границы с Украиной в юго-западной части заказника.

Кобчик

Falco vespertinus Linnaeus, 1766

Очень редкий транзитно мигрирующий вид. Две регистрации: 13.04.1999 г. неполовозрелый самец и 25.04.2000 г. взрослый самец наблюдались в ур. Углы.

Глухарь

Tetrao urogallus Linnaeus, 1758

Малочисленный оседлый вид. Большинство токов находится в деградирующем состоянии из-за высокого охотничьего и рекреационного пресса. Вид наиболее обычен в восточной части заказника, где сохранились самые крупные массивы заболоченного соснового леса. На одном из крупных островов в болотной части заказника была предпринята попытка изучения численности и распределения самцов в период токования. На площади около 3 км^2 выявлено 4–5 токующих самцов. Регулярное токование отмечалось в период с 20 марта по 15 апреля. Наиболее позднее токование отмечено 05.05.2007 г. Все прослушанные местные птицы (n=5) токовали без «пробки», что характерно для подвида T. u. pleskei.

Признаки деградации тока:

— тока очень разреженные, расстояние между токующими самцами около 0,5 км, ни разу не регистрировались драки самцов;

— как правило, при одном самце находилась только одна самка;

— в большинстве случаев токование начиналось уже по свету, в самый разгар пения воробьиных птиц.

За весь период исследований ни разу не был встречен выводок глухарей, что говорит об очень низком репродуктивном потенциале местной группировки.

Тетерев

Lyrurus tetrix Linnaeus, 1758

Обычный оседлый вид. Встречается на всех крупных верховых и переходных болотах, а также на вересковых пустошах полигона. Наибольшая численность отмечена в западной части заказника. Наиболее крупный ток насчитывал в 1999–2005 гг. более 20 токующих самцов. На этом же току 12.04.1999 г. встречен межняк. На модельной площадке численность составила 2 особи/10 км^2.

Рябчик

Bonasa bonasia (Linnaeus, 1758)

Обычный оседлый вид. Встречается во всех лесных массивах заказника.

Коростель

Crex crex (Linnaeus, 1758)

Редкий транзитно мигрирующий и нерегулярно гнездящийся вид. С очень низкой плотностью, около 1 пары/10 км^2, гнездится на открытых участках болот в экотоне переходное — низинное болото.

Серый журавль

Grus grus (Linnaeus, 1758)

Обычный транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Встречается на всей территории заказника, но наиболее многочислен в центральной части, где гнездится с плотностью 3–5 пар/10 км^2. Общую численность можно оценить в 100–200 пар. Наиболее ранняя дата регистрации журавлей на Ольманских болотах — 08.03.2002 г.

Турухтан

Philomachus pugnax Linnaeus, 1758

Малочисленный транзитно мигрирующий вид. Встречался 03.04.2000 г. (2 особи), 30.03.2002 г. (32 ос.), 31.03.2002 г. (17 ос.).

Фифи

Tringa glareola Linnaeus, 1758

Обычный транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Обитает на открытых участках низинных и переходных болот со средней плотностью 5,6 пары/км^2. С такой же плотностью встречается на украинской части Ольманских болот в окрестностях рыбхозов «Переброды» и «Черетяны». Наиболее ранние сроки прилета местных птиц зарегистрированы 31.03.2000 г. и 01.04.1999 г., когда отмечено токование первых птиц у оз. Большое Засоминое. Гнезда с полными насиженными кладками найдены 10.05.1999 г. и 12.05.2008 г. в окрестностях ур. Засоминое.

Большой улит

Tringa nebularia (Gunnerus, 1767)

Малочисленный транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Гнездится на переходных болотах, предпочитая участки с наличием сухостоя по окраинам островов. Плотность гнездования на модельной площадке в западной части болота Красное составила 5 пар/10 км^2, что можно считать максимальным показателем для Ольманских болот. В восточной части заказника плотность гнездования вида ниже. Общая численность на Ольманских болотах оценивается в 50–70 пар. Наиболее ранняя регистрация местных токующих птиц — 02.04.2000 г.

Большой веретенник

Limosa limosa (Linnaeus, 1758)

Малочисленный транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Обычно гнездится на открытых участках переходных болот разреженными колониями по 3–5 пар или одиночными парами со средней плотностью 1–2 пары/10 км^2. Численность значительно флуктуирует по годам. На модельной площадке численность колебалась от 1 до 4 пар/15 км^2.

Травник

Tringa totanus (Linnaeus, 1758)

Редкий транзитно мигрирующий и, возможно, гнездящийся вид. Отмечался в гнездовой период всего два раза: 05.04.2000 г. токующая птица на болоте Вылазское и в этот же день токование нескольких птиц в северо-восточной части болота Красное.

Большой кроншнеп

Numenius arquata (Linnaeus, 1758)

Редкий транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Образует разреженные колониальные поселения в центральной части обширных открытых болот, а также гнездится отдельными парами. Плотность гнездования на модельной площадке составила 0,2 пары/10 км^2. Наиболее ранняя регистрация местных территориальных птиц — 02.04.1999 г.

Средний кроншнеп

Numenius phaeopus (Linnaeus, 1758)

Очень редкий транзитно мигрирующий вид. Единственная регистрация 08.07.2001 г. пролетающих птиц по голосу.

Золотистая ржанка

Pluvialis apricaria Linnaeus, 1758

Очень редкий транзитно мигрирующий и, возможно, нерегулярно гнездящийся вид. Дважды регистрировался по голосу на одном и том же верховом болоте к востоку от ур. Камень: 15.04 и 15.05.1999 г. Данные требуют проверки, так как птицы ни разу визуально не наблюдались.

Дупель

Gallinago media (Latham, 1787)

Очень редкий транзитно мигрирующий и, возможно, гнездящийся вид. Дупелиный ток с 1–3 токующими самцами отмечен только за границами заказника в пойме Львы в окрестностях д. Старина в 2004–2005 гг. После распашки этого участка поймы вплотную к реке дупелиный ток исчез. Обитание вида возможно также на некоторых участках поймы Ствиги.

Гаршнеп

Lymnocryptes minimus (Brunnich, 1764)

Редкий транзитно мигрирующий, возможно, нерегулярно гнездящийся вид. Имеются следующие регистрации токующих птиц: 13.04.1999 г. в 5:40 на окраине низинного болота, на западной границе заказника; 12.04.2001 г. в 20:45 над участком низинного болота рядом с болотной рекой в ур. Горы; 13.04.2001 г. с 4:45 по 5:30 там же, 06.05.2005 г. вечером над низинным болотом недалеко от болотной реки в ур. Углы.

Клинтух

Columba oenas Linnaeus, 1758

Обычный транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Сезон гнездования сильно растянут. Первые токующие птицы отмечались уже в начале марта: 06.03.2008 г. и 07.03.2002 г. в ур. Засоминое. Продолжается токование до конца августа. 18.08.2000 г. обнаружена свежая полная кладка клинтуха в ур. Засоминое в дупле сухостойной сосны.

Филин

Bubo bubo (Linnaeus, 1758)

Очень редкий оседлый вид. В пределах заказника отмечен только в пойме Ствиги, где численность его составляет 5–7 гнездящихся пар. Еще одна пара филинов обитает в непосредственной близости от юго-западной границы заказника на украинской территории в ур. Гориновское Чагорище.

Ушастая сова

Asio otus (Linnaeus, 1758)

Малочисленный транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Гнездование отмечено только в пойме Ствиги и на западной периферии заказника. Вид внутри болотного массива в гнездовой период не наблюдался. 20.03.2003 г. в западной части болота Красное обнаружены останки, вероятно, мигрировавшей особи, съеденной крупным пернатым хищником.

Бородатая неясыть

Strix nebulosa Forster, 1772

Малочисленный оседлый вид. Обитает преимущественно на периферии болотного массива и на наиболее крупных лесных островах в его центральной части. Брачная вокализация длится в зависимости от погоды с начала или середины марта приблизительно по середину апреля. Наибо-

лее ранняя зарегистрированная дата начала вокализации — 05.03.2008 г. За период исследований, без какого-либо целенаправленного поиска, попутно с основной работой, было обнаружено 11 разных жилых гнезд бородатой неясыти по всей территории заказника. Они располагались на соснах (n=7), на березах (n=2) и на дубах (n=2). Для гнездования в основном занимались пустующие постройки тетеревятника (n=6), а также канюка (n=3) и черного аиста (n=2). В питании доминировали водяная и темная полевки, занимающие около 50% рациона по числу встреч (n=63). В 2007 г. плотность гнездования вида в западной части болота Красное с лесистостью около 30% составила 5 пар/100 км^2, а максимальная локальная плотность достигла 3 пары/10 км^2. У всех указанных пар были найдены жилые гнезда с насиживающими самками. Минимальные расстояния между ближними жилыми гнездами составили 1,5 км и 2,8 км. При этом 2007 г., по данным наших учетов на Ольманских болотах, характеризовался очень низкой осенней численностью водяных и серых полевок, что может говорить о том, что полученные показатели плотности гнездования бородатой неясыти также не являются максимальными. В восточной части заказника, где лесистость достигает 60–80%, плотность гнездования вида может быть значительно выше, что частично подтверждается встречами птиц (n=2) и находками гнезд (n=3) во время нашего кратковременного сплава по р. Ствига в 2002 г., а также обнаружением 4 гнезд в восточной части болотного массива практически без целенаправленных поисков в 1996 г. при обследовании планируемого заказника (Научное обоснование…, 1996). Общая численность вида в пределах заказника оценивается в 40–60 гнездящихся пар.

Серая неясыть

Strix aluco Linnaeus, 1758

Малочисленный оседлый вид. Более или менее равномерно распределяется по всей территории заказника, избегая только совершенно открытых болот. Численность относительно стабильна и уступает бородатой неясыти. Так, в 2007 г. на площадке 100 км^2 в западной части болота Красное отмечено всего 3 пары серых неясытей.

Мохноногий сыч

Aegolius funereus (Linnaeus, 1758)

Малочисленный оседлый вид. Гнездится в сосновых высокоствольных лесах на периферии заказника и на крупных островах. Численность флуктуирует. В 1999 г. в ур. Засоминое на площади 3 км^2 отмечено токование 2 самцов.

Воробьиный сыч

Glaucidium passerinum (Linnaeus, 1758)

Очень редкий (по крайней мере в западной части заказника) оседлый вид. Всего одна регистрация в августе 2009 г. в пойме Ствиги.

Болотная сова

Asio flammeus (Pontoppidan, 1763)

Очень редкий транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Присутствие вида на территории заказника и гнездование доказаны лишь на основании находок перьев. Так, 13.04.2001 г. перья взрослой болотной совы обнаружены в поедях тетеревятника в северной части ур. Роздымле, а 06.07.2002 г. в южной части ур. Камень найдены перья молодой нелетной особи, съеденной наземным хищником.

Обыкновенный зимородок

Alcedo atthis Linnaeus, 1758

Редкий гнездящийся вид. Отмечен только на р. Ствиге.

Сизоворонка

Coracias garrulus Linnaeus, 1758

Очень редкий, возможно, гнездящийся вид. Отмечен лишь однажды 02.06.2006 г. за пределами заказника вблизи д. Ольманы на опушке соснового леса.

Зеленый дятел

Picus viridis Linnaeus, 1758

Очень редкий оседлый и кочующий вид. Отмечен один раз 04.04.2002 г. в дубраве в пойме Ствиги.

Белоспинный дятел

Dendrocopos leucotos (Bechstein,1803)

Обычный оседлый и кочующий вид. Встречается на всей территории заказника в смешанных и лиственных заболоченных лесах.

Трехпалый дятел

Picoides tridactytus (Linnaeus, 1758)

Малочисленный оседлый и кочующий вид. Населяет с невысокой плотностью (3–5 пар/100 км^2) всю территорию заказника, преимущественно участки с доминированием верховых болот. Встречается на минеральных островах, поросших сосновым лесом с высокой долей сухостойных сосен.

Лесной жаворонок

Lullula arborea (Linnaeus, 1758)

Обычный транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Населяет открытые местообитания — песчаные дюны, гари, вырубки, ветровалы и т.п. на минеральных островах. Наиболее ранние даты регистрации вокализирующих территориальных птиц — 07.03.2002 г. и 06.03.2008 г.

Желтоголовая трясогузка

Motacilla citreola Pallas, 1766

Обычный транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Встречается по всей территории заказника на открытых участках низинных и переходных болот. Средняя плотность гнездования на модельной площадке составила 6,3 пары/км^2.

Ястребиная славка

Sylvia nisoria (Bechstein, 1795)

Обычный транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Населяет куртины кустарников на низинных и переходных болотах. Распространен по всей территории заказника, но более многочислен в восточной части, где широко распространены сплошные ивняковые заросли вдоль старых мелиоративных каналов. Плотность гнездования на модельной площадке в западной части болота Красное, где доминируют открытые болота, составила 0,4 пары/км^2.

Вертлявая камышевка

Acrocephalus paludicola (Vieillot, 1817)

Малочисленный транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Населяет открытые участки осоковых низинных болот преимущественно в западной части болота Красное. Поющие самцы ежегодно отмечались на модельной площадке со средней плотностью 1 особь/км^2 при проведении весенних учетов видов-жертв большого подорлика. В благоприятные годы общая численность вертлявой камышевки на территории заказника оценивается в 50–100 поющих самцов. Наиболее ранняя дата регистрации птиц с территориальным поведением — 08.05.2007 г. Помимо модельной площадки поющие самцы в начале периода размножения отмечались 15.05.2006 г. на западной окраине заказника в ур. Балагушинчин (2 особи) и 01.06.2006 г. — 3 особи там же. 17.05.2012 г. 4 поющих самца отмечены в ур. Гориновское Чагорище на украинской стороне Ольманских болот (личн. сообщение Г. Матьоровского). Имеется всего одна регистрация вида в конце сезона размножения в период вторых кладок: 08.07.2002 г. в центре болота Красное отмечены 2 поющих самца. Причем интенсивность посещения потенциальных мест гнездования вертлявой камышевки в начале июля, в процессе мониторинга гнезд большого подорлика, несколько лет подряд была очень высока. Специальные поиски вида, предпринятые в период с 28.06.2010 г. по 03.07.2010 г. на трех участках, где ранее встречались вертлявые камышевки, также

не увенчались успехом. Эти данные могут свидетельствовать об отсутствии вторых кладок в репродуктивном цикле вертлявых камышевок на Ольманских болотах, возможно, вследствие специфичности условий обитания, заметно отличающихся от других известных мест гнездования вида в Беларуси.

Мухоловка-белошейка

Ficedula albicollis (Temminck, 1815)

Очень редкий (по крайней мере в западной и центральной частях заказника) транзитно мигрирующий и, возможно, гнездящийся вид. Единственная регистрация одиночного поющего самца 14.05.2006 г. в ур. Углы.

Серый сорокопут

Lanius excubitor Linnaeus, 1758

Малочисленный зимующий, транзитно мигрирующий и гнездящийся вид. Обитает на верховых и переходных болотах с разреженной древесной растительностью, на опустошенных участках рабочих полей бывшего военного полигона, а также по окраинам лесных островов среди болот.

Белая лазоревка

Parus cyanus Pallas, 1770

Очень редкий оседлый вид. Всего две регистрации в пределах заказника: 29.03.2002 г. поющий самец в заболоченной дубраве у впадения канала Плав в р. Ствигу и одиночная особь в апреле 2004 г. в пойме р. Льва.

Свиристель

Bombycilla garrulus (Linnaeus, 1758)

Многочисленный зимующий и транзитно мигрирующий вид. Сотенные стаи свиристелей держатся весь март и апрель на участках переходных и верховых болот, где питаются цветами пушицы, а также насекомыми, которых ловят в воздухе. Наиболее поздняя регистрация стаи свиристелей — 05.05.2007 г. в ур. Засоминое. Заслуживает внимания наблюдение 17.05.1999 г. одиночной пары свиристелей в ур. Камень.

Мы не включали в список птиц заказника виды, отмеченные за его границами на трансформированных хозяйственной деятельностью человека территориях (населенные пункты, сельхозугодья, рыбхозы и т.п.). Среди таких видов, отсутствующих в нашем списке, можно упомянуть краснокнижные: мородунку Xenus cinereus, обнаруженную на залитых водой сельхозугодьях вблизи северной границы заказника (Научное обоснование ..., 1996 г.), а также белоглазого нырка Aythya nyroca, малого погоныша Porzana parva, малую чайку Larus minutus, белощекую крачку Chlidonias hybrida, зеленую пеночку Phylloscopus trochiloides, отмеченных на украинских рыбоводных прудах Переброды и Черетяны у юго-западной границы болотного массива (Давиденко и др., 1998; Химин, 2006; Журавчак, Франчук, 2013).

Таким образом, из-за большой протяженности и труднодоступности территории, отсутствия населенных пунктов на Ольманских болотах смогли сохраниться ненарушенные типичные для региона орнитофаунистические комплексы. Помимо присутствия описанных выше глобально угрожаемых видов особый интерес представляет наличие на данной территории относительно крупных локальных популяций видов, характерных для зоны бореальных северных лесов, таких как большой улит, фифи, бородатая неясыть, трехпалый дятел. Все эти виды находятся у крайней южной границы основного ареала, что придает данной территории уникальность и особое значение в сохранении биологического и ландшафтного своеобразия Полесья и Беларуси. В целом орнитофауна заказника «Ольманские болота» характеризуется высоким видовым разнообразием при отсутствии ярко выраженного доминирования ка-

кой-либо группы видов. Это явление свойственно стабильным биотопам на конечной стадии сукцессии, какими и являются крупные массивы болот заказника. Указанные качества и особенности территории придают ей чрезвычайно важное научное значение как эталона для оценки последствий антропогенной трансформации природной среды.

Необходимо добавить также, что Ольманские болота с позиций своего ландшафтного строения и структурно-функциональных особенностей отличаются от других подобных болотных систем не только своими размерами и сохранностью в естественном состоянии, но также способностью постоянно поддерживать высокую степень самоорганизации и устойчивости болотных ландшафтов. Простое сохранение их в естественном состоянии без вмешательства человека позволит сберечь ландшафтное своеобразие этого региона и обеспечить длительное устойчивое функционирование данной уникальной экосистемы.

ЛИТЕРАТУРА

Давиденко І.Т., Землянських І.І., Полуда А.М. Рідкісні види птахів межиріччя Горині та Ствігы // Матер. III конф. Молодих орнтологів України. — Чернівці, 1998. — С. 40–43.

Домбровский В.Ч., Тишечкин А.К., Журавлев Д.В., Дмитренок М.Г., Пинчук П.В. Находки большого подорлика (*Aquila clanga*) в Центральном Полесье // Subbuteo. — 2000. — Т. 3, № 1. — С. 3–13.

Домбровский В.Ч., Журавлев Д.В., Демонгин Л. Редкие виды хищных птиц Белорусского Полесья // Subbuteo. — 2001. — Т. 4, № 1. — С. 11–24.

Домбровский В.Ч. Мониторинг соколообразных // Мониторинг животного мира Беларуси (основные принципы и результаты); под общ. ред. Л.М. Сущени, В.П. Семенченко. — Мн.: Бел НИЦ «Экология», 2005. — С. 151–163.

Домбровский В.Ч., Журавлев Д.В. Редкие виды хищных птиц на приграничных с Украиной особо охраняемых природных территориях Белорусского Полесья // Материалы 3-й Международной конференции «Хищные птицы Украины». Кривой Рог, 25–26 октября 2008 г. — 2008. — С. 125–133.

Домбровский В.Ч., Яковец Н.Н. Видовой состав и численность мелких млекопитающих в естественных и трансформированных биотопах Припятского Полесья // Проблемы сохранения биологического разнообразия и использования биологических ресурсов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. и X Зоол. конф., Минск, 18–20 нояб. 2009 г. Ч. 1.: сб. науч. работ / ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам»; под общей ред. М.Е. Никифорова. — Минск, 2009. — С. 102–105.

Домбровский В.Ч. Потенциальная кормовая емкость местообитаний большого подорлика при питании птицами // Проблемы сохранения биологического разнообразия и использования биологических ресурсов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. и X Зоол. конф., Минск, 18–20 нояб. 2009 г. Ч. 2.: сб. науч. работ / ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам»; под общей ред. М.Е. Никифорова. — Минск, 2009. — С. 427–431.

Журавчак Р.О., Франчук М.В. Орнітофауна Рамсарського угіддя «Торфово-болотний масив Переброди» // Екологія водно-болотних угідь і торфовищ (збірник наукових статей). — Київ: ДІА, 2013. — С. 106–111.

Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных / Гл. редкол.: Л.И. Хоружик (предс.) [и др.]. — Минск: Бел. Эн., 2004. — 320 с.

Научное обоснование учреждения Государственнго ландшафтного заказника «Ольманские болота» на территории Столинского района Брестской области (Полесский военный полигон). Минск, 1996. — 106 с.

Рогуля А.С., Сенник М.А., Журавчак Р.О., Франчук М.В., Тузяк Г.О., Комарницький І.В. Видовий склад і чиселність птахів малодосліджених лісовых масивів Рівенського ПЗ (Північне і Старосільске лісництва) // Матер. наук. конф. «Стан і біорізноманіття екосистем Шацького національного природного парку», 6–9 вересня 2012 р., смт. Шацьк. — Львів, СПОЛОМ, 2012. — С. 55–60.

Тишечкин А.К., Козулин А.В. Материалы о некоторых видах птиц бассейна реки Ствига // Охраняемые животные Беларуси. — 1993. — Вып. 3. — С. 11–14.

Фесенко Г. В., Бокотей А. А. Птахи фауни України. — Київ, 2002. — 416 с.

Химин М. Фауна хребетних Vertebrata Рівенського природного заповідника // Збірник наукових праць «Природа Західного Полісся та прилеглих территорій». — Луцьк, 2006. — С. 305–335.

Червона книга Украïны. Тваринний світ. Під загал. ред. І. А. Акімова. — К.: Глобалконсалтинг, 2009. — 624 с.

Koskimies P., Vaisanen R.A. Monitoring birds population. — Zoological Museum, Finnish Museum of Natural History, 1991. — 144 p.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 598.279.24

СЛУЧАЙ ГНЕЗДОВАНИЯ ДЕРБНИКА (*Falco columbarius*) НА ЗЕМЛЕ В ВИТЕБСКОМ ПООЗЕРЬЕ

Домбровский В.Ч.
ГНПО «Научно-практический центр НАН Беларуси по биоресурсам»,
ул. Академическая, 27, г. Минск, 220072, Беларусь,
e-mail: valdombr@rambler.ru

Дербник — редкий гнездящийся вид, занесенный в Красную книгу Республики Беларусь (III категория). Характерный представитель фауны верховых болот Поозерья. Отдает предпочтение грядово-озерным комплексам и берегам озер на крупных болотах (Дорофеев, Ивановский, 1980). По литературным данным, в тундре и лесотундре гнездится на земле, реже занимает гнезда других птиц на деревьях (Дементьев, 1951). В лесной зоне в большинстве случаев гнездится на деревьях. В Беларуси все известные до недавнего времени гнезда дербника также располагались на деревьях. Так, в Витебском Поозерье из 46 обследованных жилых гнезд дербника 40 (87%) было устроено в гнездах серой вороны, 4 (16%) — в искусственных гнездах, построенных человеком, и по одному разу — в гнездовых постройках змееяда и ворона (Ивановский, 1999). Гнездование на земле в Витебском Поозерье предполагалось на основании поведения птиц, но ни разу не было подтверждено находкой гнезда (Ивановский, 2012).

В процессе проведения учетов хищных птиц на территории ландшафтного заказника «Ельня» (Витебская область, Миорский район) 28.06.2012 г. было обнаружено гнездо дербника в окрестностях оз. Лебединое. Гнездо располагалось на поверхности болота под стволом упавшей сосны. В гнезде находилось 3 пуховых птенца и 1 высохшее яйцо (фото 1, 2). Самка держалась неподалеку и проявляла сильное беспокойство во время поиска и обследования гнезда. Гнездовой биотоп — вересковая пустошь с редкой порослью березы и сосны, одиночными сухостойными соснами (фото стр. 75).

ЛИТЕРАТУРА

Дементьев Г.П. Отряд хищные птицы // Птицы Советского Союза: в 6 т. / редкол.: Г.П. Дементьев, Н.А. Гладков. — М., 1951. — Т.1. — С. 70–341.

Дорофеев А.М., Ивановский В.В. Экология сокола-дербника (*Falco columbarius*) в Белорусском Поозерье // Вестник зоологии. — 1980. — № 5. — С. 62–67.

Ивановский В.В. 1999. Дербник в северной Белоруссии в 1991–1999 гг. // Беркут. — Т. 8, вып. 1. — С. 46–53.

Ивановский В.В. Хищные птицы Белорусского Поозерья. — Витебск, 2012. — 206 с.

SUMMARY
Dombrovski V.C.

A case of ground nesting of Merlin *(Falco columbarius)* in Vitsebsk Paazerie

A nest of Merlin located on the ground under a trunk of fallen pine tree was discovered on June 28, 2012 in the Yelnya landscape reserve (zakaznik) (Miory District, Vitebsk Region). The nest contained 3 downy chicks and an empty unhatched egg. This is the first proven case of ground nesting of Merlin in Belarus, although occurrence of such type of nesting was suspected previously following the behavior of some birds.

Фото 1, 2 — Гнездо дербника с птенцами и неоплодотворенным яйцом под стволом упавшей сухой сосны.

Photo 1, 2 — Nest of the Merlin with chicks and an addled egg under a trunk of fallen dry pine.

Фото 3. Гнездовой биотоп дербника на болоте Ельня.
Photo 3. Breeding habitat of the Merlin in Yelnya bog .

УДК 598.279.24

СЛУЧАЙ ПОЛИАНДРИИ У ОБЫКНОВЕННОЙ ПУСТЕЛЬГИ (*Falco tinnunculus*) В Г. БРЕСТЕ

Минич А.С.
Западно-Полесское региональное отделение АПБ,
г. Брест, ornitophylus@tut.by

Полиандрия — форма половых отношений, при которой одна самка на протяжении одного сезона размножения спаривается с несколькими самцами (Гиляров, 1986). Полиандрия среди позвоночных встречается редко (Jenni, 1974). Полиандрия среди птиц характерна, главным образом для ржанкообразных (Charadriiformes) (Гладков, Михеев, 1970). Среди хищных птиц регулярная полиандрия зафиксирована у пустынного канюка (*Parabuteo unicinctus*) (Mader, 1975) и галапагосского канюка (*Buteo galapagoensis*) (обзор в Newton, 1979; DeLay et al., 1996).

Биология обыкновенной пустельги, являющейся моногамным видом, в большей части Европы хорошо изучена (Village, 1990). Трудно достоверно установить полиандрию у пустельги без специального мечения птиц, так как обычно самцы одинаково окрашены. Сообщения о наблюдении возможной и доказанной полиандрии у обыкновенной пустельги немногочисленны: 1) два самца, кормящих самку, без свидетельства спаривания (Glutz von Blotzheim, 1971); 2) самец, помогающий паре после вылупления птенцов (Packham, 1985); 3) случай спаривания одной самки с двумя самцами в Варшаве, однако не наблюдалось одновременного присутствия в гнезде двух самцов (Rejt, Kominek, 2002). По этой причине представляет большой интерес факт наблюдения полиандрии у пустельги обыкновенной в г. Брест в 2010 году.

Пустельга отмечается на гнездовании в г. Брест с 1986 года (Шокало, 1999). В 2010 году численность урбанистической группировки пустельги в Бресте составила 35–45 гнездящихся пар (собственные данные).

В 2010 году впервые в Беларуси, благодаря реализации международного проекта, одно из гнезд, расположенное в декоративной нише двенадцатиэтажного жилого дома на окраине города, наблюдалось на протяжении всего периода гнездования в режиме онлайн на сайте www.birdwatch.by с помощью IP-камеры. Также наблюдение за данным гнездом проводилось визуально с помощью зрительной трубы. В радиусе 70 метров от наблюдаемого гнезда находилось три гнезда пустельги на соседних двенадцатиэтажных жилых домах (мини-колония).

Благодаря различиям в окраске наблюдаемых самцов пустельги нам удалось зафиксировать случай полиандрии. В марте и апреле наблюдалось, что гнездовая ниша была занята парой пустельги, состоящей из типично окрашенного взрослого самца (далее — самец № 1: пепельно-серая голова, пепельно-серый равномерно окрашенный хвост — см. рис. 2, 4) и самки. В апреле наблюдалось спаривание самки и этого самца. 25 апреля в наблюдаемом гнезде была завершена кладка, состоящая из 5 яиц (яйца откладывались с 17 апреля раз в два дня).

2 и 3 мая наблюдалось спаривание самки в гнезде с самцом, имеющим полосатую окраску хвоста (самец второго календарного года

жизни, далее — самец № 2 — см. рисунок 3). Спаривание самки до конца мая наблюдалось с обоими самцами. Отмечены факты насиживания кладки как самцом № 2 (см. рис. 1), так и самцом № 1 (рис. 2). Интересно, что добычу в гнездо приносил как первый, типично окрашенный самец, так и второй самец. Однако в подготовке ниши к откладке яиц принимал участие, по нашим наблюдениям, только первый самец.

Наблюдались драки между двумя самцами. Интересно, что оба самца проявляли агрессию по отношению друг к другу: в одних случаях на первого самца нападал второй самец, в других случаях инициатива драки исходила от первого самца. Интересно также то, что ожесточенная драка между самцами в гнезде произошла даже после вылета птенцов — 27 июня.

Необходимо отметить, что в период развития птенцов первый и второй самцы самостоятельно их кормили. Наблюдался факт одновременного кормления птенцов самкой и одним из самцов. Одновременного кормления птенцов двумя самцами не наблюдалось. В последней декаде июня все пятеро птенцов покинули гнездо, став на крыло.

Итак, оба наблюдаемых самца спаривались с самкой, принимали участие в насиживании кладки, приносили добычу в гнездо, принимали участие в кормлении птенцов. Довольно позднее первое наблюдение спаривания самки со вторым самцом (после окончания кладки, 2 мая) позволяет предположить, что все потомство принадлежит только первому самцу. Причины, по которым самец второго календарного года насиживал кладку, обеспечивал добычей самку и выводок, отцом которого не являлся, нам неизвестны.

По данным исследований финских пустельг (Korpimäki et al., 1996), гнезда, в которых птенцы принадлежат нескольким самцам-родителям, составляют 5–7%, и это наблюдается исключительно в годы изобилия пищи. В сезоны низкой численности грызунов количество молодых особей, появившихся на свет от внепартнерских спариваний, крайне низко. Таким образом, у пустельги условия возникновения полиандрии отличаются от причин полиандрии у большинства других видов хищных птиц (см. обзор в Newton, 1979), у которых именно в годы нехватки пищевых ресурсов 2–3 самца объединяются с одной самкой, чтобы иметь возможность не только не пропускать гнездовой сезон, но и оставить хотя бы минимальное количество потомков. Поэтому явление полиандрии в популяциях пустельги требует дальнейшего изучения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Данные наблюдения стали возможны благодаря реализации международного проекта по организации онлайн-наблюдений за гнездом пустельги в г. Брест, который реализовывался Брестским и Гродненским областными отделениями ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны» на сайте www.birdwatch.by с помощью его команды благодаря финансированию Шведского орнитологического общества (Sveriges Ornitologiska Förening (SOF)), технической поддержке брестского интернет-провайдера «Элнет» и практической помощи польского общества «Sokół» и сервера www.ourbroadcast.eu.

ЛИТЕРАТУРА

Гиляров М.С. (гл. ред.) Биологический энциклопедический словарь. 2-е изд., исправл. — М.: Сов. Энциклопедия, 1986.

Гладков Н.А., Михеев А.В. Жизнь животных. Том 5: Птицы. — М.: Просвещение, 1970.

Рисунок 1 — Насиживание кладки самцом с полосатым хвостом. Incubation by the second male with striped tale (2 cy).

Рисунок 2 — Насиживание кладки самцом с равномерно окрашенным хвостом. Incubation by the first male with grey tail.

Рисунок 3 — Спаривание самки пустельги с самцом, имеющим полосатый хвост.
The female mates with 2cy male.

Рисунок 4 — Самец пустельги с равномерно окрашенным хвостом.
Male of kestrel with grey tail in the nest.

Шокало Б.И., Шокало С.И. Случай гнездования пустельги обыкновенной (*Falco tinnunculus*) в черте г. Бреста // Subbuteo. — 1999. — № 2. — С. 16–18.

DeLay S.L., Faaborg J., Naranjo J., Paz S.M., de Vrijes T., Parker P.G. Parental care in the co-operatively polyandrous Galapagos Hawk // Condor. — 1996. — Vol. 98. — P. 300–311.

Glutz von Blotzheim U.N. Handbuch der őgel Mitteleuropas. — Frankfurt-Main, 1971. — T. 4. Falconiformes. — S. 711–742.

Jenni D. A. Evolution of polyandry in birds. American Zoology. — 1974. — Vol. 14. — P. 129–144.

Korpimäki E., Lahti K., May C.A., Parkin D. T., Powell G. B., Tolonen P., Wetton J. H. Copulatory behaviour and paternity determined by DNA fingerprinting in kestrels: effects of cyclic food abundance // Animal Behaviour. — 1996. — Vol. 51. — P. 945–955.

Mader W.J. Extra adults at Harris' Hawk nests // Condor. — 1975. — Vol. 77. — P. 482–485.

Newton I. Population Ecology of Raptors. — L.: T & AD Poyser, 1979. — 399 P.

Packham C. G. Bigamy in Kestrel // British Birds. — 1985. — Vol. 78. — P. 194.

Rejt Ł., Kominek E. Pozapartnerska kopulacja u pustulek *Falco tinnunculus* w Warszawie // Notatki ornitologiczne. — 2002. — Vol. 45. — S. 217–230.

Village A. Kestrel. — L.: T&AD Poyser, 1990.

SUMMARY

Minich A.S.

A case of polyandry in Kestrel (*Falco tinnunculus*) in Brest

An IP video camera was set up at the Kestrel nest in a crevice of 12-store building in Brest. That allowed to record a female mating with two males. These males were distinguished by distinct differences in plumage patterns and coloration, primarily of tail feathers. Younger male was recorded mating with female when the clutch was finished. Both males were actively involved in incubation and food provisioning.

УДК 598.24: 591.9

ПОПЫТКА ГНЕЗДОВАНИЯ ШИЛОКЛЮВКИ (*Recurvirostra avosetta*) НА ЮГО-ВОСТОКЕ БЕЛАРУСИ

Горошко З.А.[1], Чернякова О.А.[1], Левый С.В.[2], Кусенков А.С.[3], Халандач А.В.[1], Карлионова Н.В.[4], Пинчук П.В.[4]

[1] СШ № 11, г. Гомель

[2] Ахова птушак Бацькаўшчыны, 220000, г. Минск, ул. Парниковая, 11

[3] Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины, 246019, г. Гомель, ул. Советская, 104

[4] НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам, 220072, г. Минск, ул. Академическая, 27

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta* на территории Беларуси является очень редким, случайно залетным видом (Никифоров и др., 1997). Птица имеет разорванный ареал: места гнездования локально расположены в Западной, Центральной и Восточной Европе, в Северной Норвегии, Швеции, Эстонии. Шилоклювка гнездится локально на юге Швеции, от юга Испании и СЗ и С. Африки, на юге Украины и побережье Черного моря, вдоль Ц. Азии до Монголии. Наиболее близкие места гнездования шилоклювки к территории Беларуси зарегистрированы в пойме р. Припять на украинской территории (Львовская обл.). (Шидловский, 1996.)

Для территории Беларуси известно всего несколько регистраций данного вида (Никифоров, 2001, Карлионова и др., 2011).

20 мая 2012 г. на временных водоемах, образовавшихся после ухода воды в пойме реки Сож (окрестности д. Покалюбичи, Гомельский район) были обнаружены 3 пары шилоклювок. Птицы кормились, погружая клювы в воду и совершая характерные «косящие» движения. Шилоклювки держались недалеко от колонии озерной чайки (*Larus ridibundus*). Кроме того, на данном участке также держалась одна пара куликов-сорок (*Haematopus ostralegus*) и несколько пар чибисов (*Vanellus vanellus*). 22 мая наблюдали 12 шилоклювок — ориентировочно 6 пар. Одна из птиц не кормилась, а сидела на земле (поведение напоминало насиживающую птицу). Наблюдали спаривание птиц. Колония озерных чаек увеличилась к этому времени до 200 пар.

27 мая уровень воды снизился. Среди водоемов показались небольшие островки. На расстоянии свыше 300 м работали тракторы — перепахивали более сухие участки. Численность шилоклювок оставалась неизменной (6 пар), 2 птицы, предположительно, сидели на гнездах. На пролетающих мимо серых ворон и грачей шилоклювки нападали с криком и преследовали.

29 мая вода постепенно начала уходить. Наблюдали 3 пары шилоклювок. 3 птицы сидели на земле на расстоянии около 10 м друг от друга. Одна из птиц сидела на островке среди воды.

31 мая колония опустела. 1 июня при детальном осмотре участка были обнаружены более ста гнезд озерной чайки, размытые, без выстилки гнезда шилоклювки, скорлупа яиц кулика-сороки и, предположительно, ши-

локлювки. Все найденные яйца были расклеваны врановыми птицами. Нами была обнаружена 1 погибшая шилоклювка, вскрытие которой показало, что найденная птица являлась самкой с неразвитыми фолликулами.

Таким образом, можно констатировать факт, что весной 2012 г. в окрестностях д. Покалюбичи (Гомельского р-на, Гомельской обл.) отмечена неуспешная попытка гнездования нового для Беларуси вида куликов — шилоклювки, который до недавнего времени лишь единично регистрировался во время сезонных миграций. Участок перепаханного поля с большим количеством временных водоемов, а также соседство колонии озерных чаек, скорее всего, явились основными факторами, приведшими к этому. Птицы приступили к гнездованию, и им, по-видимому, удалось отложить полную кладку и начать инкубацию. Однако быстрый сход воды, обеспечивший доступность данной территории для человека и бродячих собак, а также большое количество врановых птиц привели к разорению колонии.

ЛИТЕРАТУРА

Птицы Беларуси на рубеже XXI века /М.Е. Никифоров [и др.]. — Мн.: Изд. Н.А. Королев. — 1997. — 186 с.

Никифоров М.Е. Белорусская орнито-фаунистическая комиссия: обзор сообщений о наиболее редких находках за 1990–1999 гг. // Subbuteo. Т. 4, № 1. — 2001. — С. 25–40.

Карлионова Н.В., Пинчук П.В., Журавлев Д.В., Богданович И.А. Регистрация шилоклювки (*Recurvirostra avosetta*) на весеннем пролете в пойме р. Припять // Subbuteo. Т. 10. — 2011. — С. 46.

Шидловский И.В. Новые гнездящиеся птицы орнитологического стационара «Чолгини», Западная Украина // Русс. Орн. Ж. Экспресс-выпуск 5. — 1996. — С. 5.

SUMMARY

Nesting attempt of Avocet *Recurvirostra avosetta* in SE Belarus

Goroshko Z.A., Chernyakova O.A., Levy S.V., Kusenkov A.N., Khalandach A.V., Karlionova N.V., Pinchuk P.V.

20–29 May 2013 from 3 to 6 pair of Pied Avocet were recorded at the flooded plowable meadow near Gomel. Probably incubated birds at the nests were observed and birds also protect territory against corvids. 31 May colony was deserted due to quick drop in water level and ingreasing of disturbance by local peoples, domestic dogs and corvids.

СООБЩЕНИЯ ОРНИТОФАУНИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Находки и встречи птиц, утвержденные Белорусской орнитофаунистической комиссией 12.01.2011 г.

Подготовили к публикации М.Е. Никифоров и И.Э. Самусенко

1. Records of bird rarities, approved by the Belarusian ornithofaunistic commission on 12.01.2011

Prepared by M.E. Nikiforov and I.E. Samusenko

Краснозобая гагара
(Gavia stellata)

4 ос.: 28.11.2010 г. (Китель Д., Рак А.), водохр. Луковское, д. Луково, Малоритский р-н, Брестская обл.

4 birds: 28.11.2010 (Kitel D., Rak A.), Lukovskoe reservoir, Lukovo village, Malorita district, Brest region.

Пеганка
(Tadorna tadorna)

1 самка (фото): 22.12.2009 г. (Якубович Д.), д. Шембелевцы, Гродненский р-н, Гродненская обл.

1 female (photo): 22.12.2009 (Yakubovich D.), Shembelevtsi village, Grodno district, Grodno region.

Морянка
(Clangula hyemalis)

1 самка: 20.01.2008 г., 27.01.2008 г. (Богданович И., Лыщик Ю., Харкович Д.), д. Гули, р. Мухавец, Брестский р-н, Брестская обл.

1 female: 20.01.2008, 27.01.2008 (Bogdanovich I., Lyshchik Yu., Kharkovich D.), Guli village, Muhavets river, Brest district, Brest region.

1 самка: 24.11.2009 г. (Богданович И.), д. Ждановичи, Минский р-н, Минская обл.

1 female: 24.11.2009 (Bogdanovich I.), Zhdanovichi village, Minsk district, Minsk region.

Северная олуша
(Morus bassanus)

1 мол. ос. (видео погибшей птицы и фото кольца): 05.10.2010 г. (Сахвон В.), окр. г. Смолевичи, Смолевичский р-н, Минская обл., 1-я регистрация в Беларуси.

1 im. bird (video of dead bird and photo of ring): 05.10.2010 (Sakhvon V.), Smolevichi city, Smolevichi district, Minsk region, 1st registration in Belarus.

Рыжая цапля
(Ardea purpurea)

1 ос.: 29.04.2010 г. (Натыканец В.), пойма р. Припять, Столинский р-н, Брестская обл.

1 bird: 29.04.2010 (Natykanets V.), Pripyat river floodplain, Stolin district, Brest region.

Колпица
(Platalea leucorodia)

2 ос. (фото): 25.05.2010 г. (Кощеев В.), д. Глиновка, Крупский р-н, Минская обл.

2 birds (photo): 25.05.2010 (Koshcheev V.), Glinovka village, Krupki district, Minsk region.

1 ос.: 10.05.2010 г. (Слиж Е., Пинчук П., Якубович Д.), г. Туров, Житковичский р-н, Гомельская обл.

1 bird: 10.05.2010 (Slizh Y., Pinchuk P., Yakubovich D.), Turov city, Zhitkovichi district, Gomel region.

Малый веретенник
(Limosa lapponica)

1 ос. (фото): 12–14.08.2010 г. (Самусенко И., Журавлев Д., Зятиков А.), пойма р. Припять, г. Туров, Житковичский р-н, Гомельская обл.

1 bird (photo): 12–14.08.2010 (Samusenko I., Zhuravliov D., Ziatikov A.), Pripyat river floodplain, Turov city, Zhitkovichi district, Gomel region.

Сплюшка
(Otus scops)

1 вокализирующий самец (фото места регистрации голоса): 05.05.2008 г. (Китель Д., Новик А.), г. Малорита, Малоритский р-н, Брестская обл.

1 calling male (photo of place where the bird was heard): 05.05.2008 (Kitel D., Novik A.), Malorita city, Malorita district, Brest region.

Ястребиная сова
(Surnia ulula)

1 ос. (фото): 09.02.2010 г. (Кощеев В.), д. Дрисвяты, Браславский р-н, Витебская обл.

1 bird (photo): 09.02.2010 (Koshcheev V.), Drisviaty village, Braslav district, Vitebsk region.

Вертлявая камышевка
(Acrocephalus paludicola)

1 самец: 07.07.2004 г. (Монгин Э.), д. Россохи, Мядельский р-н, Минская обл.

1 male: 07.07.2004 (Mongin E.), Rossokhi village, Miadel district, Minsk region.

Северная бормотушка
(Iduna caligata)

3 поющих самца, предположительное гнездование мин. 1 пары (видео, запись голоса): 25.05 — 05.07.2010 г. (Якович В.), д. Ольховка, Пуховичский р-н, Минская обл., 1-я регистрация вида в Беларуси.

3 singing males, supposed breeding min. 1 pair (video, voice): 25.05 — 05.07.2010 (Yakovich V.), Olkhovka village, Pukhovichi district, Minsk region, 1st registration in Belarus.

Горный конек
(Anthus spinoletta)

1 ос.: 22.02.2009 г. (Кастрен Кристер, Винчевский А.), очистные пруды ОАО «Гродно Азот», д. Бережаны, Гродненский р-н, Гродненская обл., 1-я регистрация вида в Беларуси.

1 bird: 22.02.2009 (Castren Krister, Vintchevski A.), sewage ponds of JSC «Grodno Azot», Berezhany village, Grodno district, Grodno region, 1st registration in Belarus.

1 ос. (фото): 23.01.2010 г. и 27.01.2010 г. (Винчевский Д., Якубович Д., Слиж Е., Богданович И., Табунов Д., Четверик А., Гулинский Н.), очистные пруды ОАО «Гродно Азот», д. Бережаны, Гродненский р-н, Гродненская обл., 2-я регистрация вида в Беларуси.

1 bird (photo): 23.01.2010 и 27.01.2010 (Vinchevsky D., Yakubovich D., Slizh Y., Bogdanovich I., Tabunov D., Chetverik A., Gulinsky N.), sewage ponds of JSC «Grodno Azot», Berezhany village, Grodno district, Grodno region. 2nd registration in Belarus.

Находки и встречи птиц, утвержденные Белорусской орнитофаунистической комиссией 16.01.2013 г.

Подготовили к публикации М.Е. Никифоров и И.Э. Самусенко

2. Records of bird rarities, approved by the Belarusian ornithofaunistic commission on 16.01.2013 г.

Prepared by M.E. Nikiforov and I.E. Samusenko

Краснозобая гагара
(Gavia stellata)

1 ос.: 30.10.2011 г. (Рак А.), водохр. Луковское, Малоритский р-н, Брестская обл.

1 bird: 30.10.2011 (Rak A.), Lukovskoe reservoir, Malorita district, Brest region.

1 ос.: 08.11.2012 г. (Пинчук П., Островский О., Богданович И.), очистные пруды, д. Н. Двор, Слуцкий р-н, Минская обл.

1 bird: 08.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Bogdanovich I.), sewage ponds, Novy Dvor village, Slutsk district, Minsk region.

1 ос.: 11.11.2012 г. (Пинчук П., Островский О., Богданович И.), р/х «Любань», Любанский р-н, Минская обл.

1 bird: 11.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Bogdanovich I.), Luban fishfarm, Luban district, Minsk region.

9 ос.: 16.11.2012 г. (Пинчук П., Островский О., Богданович И.), Чигиринское водохр., Кировский р-н, Могилевская обл.

9 birds: 16.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Bogdanovich I.), Chigirinskoe reservoir, Kirovsk district, Mogilev region.

7 ос.: 17.11.2012 г. (Пинчук П., Островский О., Кощеев В., Богданович И.), оз. Селява, Крупский р-н, Минская обл.

7 birds: 17.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Koshcheev V., Bogdanovich I.), Seliava дake, Krupki district, Minsk region.

Розовый пеликан
(Pelecanus onocrotalus)

1 ос. (фото): 26.04.2012 г. (Ворошкевич Л., Шапкин В., Слиж Е., Шиманчук Д.), р/х «Красная Слобода», Клецкий р-н, Минская обл.

1 bird (photo): 26.04.2012 (Voroshkevich L., Shapkin V., Slizh Y., Shimanchuk D.), Krasnaya Sloboda fishfarm, Kletsk district, Minsk region.

Малый лебедь
(Cygnus columbianus)

1 ос. (фото): 22.01.2011 г. (Якубович Д.), д. Бережаны, Гродненский р-н, Гродненская обл.

1 bird (photo): 22.01.2011 (Yakubovich D.), Berezhany village, Grodno district, Grodno region.

Канадская казарка
(Branta canadensis)

1 ad. (фото): 21.04.2011 г. (Левый С.), д. Королево, р. Плавня, Шарковщинский р-н, Витебская обл.

1 ad. (photo): 21.04.2011 (Levy S.), Korolevo village, Plavnya river, Sharkovshchina district, Vitebsk region.

Пеганка
(Tadorna tadorna)

1 ос.: 15.04.2010 г. (Натыканец В.), пойма р. Припять, г. Туров, Житковичский р-н, Гомельская обл.

1 bird: 15.04.2010 (Natykanets V.), Pripyat river floodplain, Turov city, Zhitkovichi district, Gomel region.

1 самка (фото): 12.04.2011 г. (Якубович Д.), г. Скидель, Гродненский р-н, Гродненская обл.

1 female (photo): 12.04.2011 (Yakubovich D.), Skidel city, Grodno district, Grodno region.

Самец+самка (фото): 24.04.2011 г. (Якубович Д.), г. Скидель, очистные сооружения, Гродненский р-н, Гродненская обл.

Male+female (photo): 24.04.2011 (Yakubovich D.), Skidel city, sewage ponds, Grodno district, Grodno region.

Мандаринка

(Aix galericulata)

1 ос. (фото): 31.08.2011 г. (Дащенок В.), г. Верхнедвинск, пруд, Верхнедвинский р-н, Витебская обл.

1 bird (photo): 31.08.2011 (Dashchenok V.), Verkhnedvinsk city, pond, Verkhnedvinsk district, Vitebsk region.

Белоглазая чернеть

(Aythya nyroca)

Самец+самка: 26.04.2012 г. (Журавлев Д., Самусенко И., Колосков М.), д. Якимова Слобода, р. Березина, Светлогорский р-н, Гомельская обл.

Male+female: 26.04.2012 (Zhuravliov D., Samusenko I., Koloskov M.), Yakimova Sloboda village, Berezina river, Svetlogorsk district, Gomel region.

Морская чернеть

(Aythya marila)

2 ос.: 08.11.2012 г. (Пинчук П., Островский О., Богданович И.), очистные пруды, д. Н. Двор, Слуцкий р-н, Минская обл.

2 birds: 08.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Bogdanovich I.), sewage ponds, Novy Dvor village, Slutsk district, Minsk region.

1 ос.: 16.11.2012 г. (Пинчук П., Островский О., Богданович И.), Тетеринское водохр., Круглянский р-н, Могилевская обл.

1 bird: 16.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Bogdanovich I.), Teterinskoye reservoir, Krugloie district, Mogilev region.

1 ос.: 17.11.2012 г. (Пинчук П., Островский О., Кощеев В., Богданович И.), оз. Лукомльское, Чашникский р-н, Витебская обл.

1 bird: 17.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Koshcheev V., Bogdanovich I.), Lukomlskoie lake, Chashniki district, Vitebsk region.

5 ос. (фото, видео): 02.12.2012 г. (Винчевский Д., Слиж Е., Смыковская Т.), д. Дорошевичи-Декаловичи, р. Неман-Свислочь, Гродненский р-н, Гродненская обл.

5 birds (photo, video): 02.12.2012 (Vinchevsky D., Slizh Y., Smykovskaya T.), Doroshevichi and Dekalovichi villages, Neman and Svislotch rivers, Grodno district, Grodno region.

Морянка

(Clangula hyemalis)

1 самец (фото): 30–31.12.2012 г. Слиж Е., Винчевский Д., Винчевский А., Гулинский Н., Гулевский Г., Левый С., Фенчук В., Лукшиц О.), д. Лососна, р. Неман, Гродненский р-н, Гродненская обл.

1 male (photo): 30–31.12.2012 (Slizh Y., Vinchevsky D., Vintchevski A., Gulinsky N., Gulevsky G., Levy S., Fenchuk V., Lukshits O.), Lososna village, Neman river, Grodno district, Grodno region.

2 ос.: 16.11.2012 г. (Пинчук П., Островский О., Богданович И.), Чигиринское водохр., Кировский р-н, Могилевская обл.

2 birds: 16.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Bogdanovich I.), Chigirinskoe reservoir, Kirovsk district, Mogilev region.

Синьга

(Melanitta nigra)

6 ос.: 17.11.2012 г. (Пинчук П., Островский О., Кощеев В., Богданович И.), оз. Лукомльское, Чашникский р-н, Витебская обл.

6 birds: 17.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Koshcheev V., Bogdanovich I.), Lukomlskoie lake, Chashniki district, Vitebsk region.

Обыкновенный турпан
(Melanitta fusca)

1 ос. (фото): 30–31.12.2012 г. (Винчевский Д., Винчевский А., Гулинский Н., Слиж Е., Гулевский Г., Левый С., Фенчук В., Лукшиц О.), очистные сооружения «Гродно Азот», д. Бережаны, Гродненский р-н, Гродненская обл.

1 bird (photo): 30–31.12.2012 (Vinchevsky D., Vintchevski A., Gulinsky N., Slizh Y., Gulevsky G., Levy S., Fenchuk V., Lukshits O.), sewage ponds of JSC «Grodno Azot», Berezhany village, Grodno district, Grodno region.

16 ос.: 08.11.2012 г. (Пинчук П., Островский О., Богданович И.), очистные пруды, д. Н. Двор, Слуцкий р-н, Минская обл.

16 birds: 08.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Bogdanovich I.), sewage ponds, Novy Dvor village, Slutsk district, Minsk region.

19 ос.: 16.11.2012 г. (Пинчук П., Островский О., Богданович И.), Чигиринское водохр., Кировский р-н, Могилевская обл.

19 birds: 16.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Bogdanovich I.), Chigirinskoe reservoir, Kirovsk district, Mogilev region.

14 ос.: 16–17.11.2012 (Пинчук П., Островский О., Кощеев В., Богданович И.), оз. Черейское, Чашникский р-н, Витебская обл.

14 birds: 16–17.11.2012 (Pinchuk P., Ostrovsky O., Koshcheev V., Bogdanovich I.), Cherejskoye lake, Chashniki district, Vitebsk region.

18 ос. (фото, видео): 02.12.2012 г. (Винчевский Д., Слиж Е., Смыковская Т.), д. Дорошевичи-Декаловичи, р. Неман-Свислочь, Гродненский р-н, Гродненская обл.

18 birds (photo, video): 02.12.2012 (Vinchevsky D., Slizh Y., Smykovskaya T.), Doroshevichi and Dekalovichi villages, Neman and Svislotch rivers, Grodno district, Grodno region.

Луток
(Mergellus albellus)

Самка на гнезде: 29.06.2012 г., 05.07.2012 г. (Островский О.), р/х «Белое», Житковичский р-н, Гомельская обл.

Female, nest: 29.06.2012, 05.07.2012 (Ostrovsky O.), Beloye fishfarm, Zhitkovichi district, Gomel region.

Малая белая цапля
(Egretta garzetta)

1 ос.: 25.04.2012 г. (Hooijmejer J., Пинчук П.), г. Туров, р. Припять, Житковичский р-н, Гомельская обл.

1 bird: 25.04.2012 (Hooijmejer J., Pinchuk P.), Turov city, Pripyat river, Zhitkovichi district, Gomel region.

1 ос.: 07–08.09.2012 г. (Левый С., Змачинский Д., Коваленок В., Кальченко О.), п. Ореховский, Кобринский р-н, Брестская обл.

1 bird: 07–08.09.2012 (Levy S., Zmachinsky D., Kovalenok V., Kalchenko O.), Orekhovsky township, Kobrin district, Brest region.

Кваква
(Nycticorax nycticorax)

2 im. (фото): 30.07.2012 г. (Лукина И.), р. Мухавец, Жабинковский р-н, Брестская обл.

2 im. (photo): 30.07.2012 (Lukina I.), Muhavets river, Zhabinka district, Brest region.

2 ad. (фото): 20.06.2012 г. (Богданович И., Слиж Е., Зенькович Т.), г.п. Паричи, р. Березина, Светлогорский р-н, Гомельская обл.

2 ad. (photo): 20.06.2012 (Bogdanovich I., Slizh Y., Zenkovich T.), Parichi township, Berezina river, Svetlogorsk district, Gomel region.

Min. 3 ос.: 09.07.2012 г. (Богданович И., Слиж Е.), г. Речица, р. Днепр, Речицкий р-н, Гомельская обл.

min. 3 birds: 09.07.2012 (Bogdanovich I., Slizh Y.), Rechitsa city, Dnepr river, Rechitsa district, Gomel region.

1 juv.: 26.07.2012 г. (Самусенко И., Богданович И., Слиж Е.), д. Озерщина, р. Днепр, Речицкий р-н, Гомельская обл.

1 juv.: 26.07.2012 (Samusenko I., Bogdanovich I., Slizh Y.), Ozerschina village, Dnepr river, Rechitsa district, Gomel region.

2 ос.: 12.07.2012 г.; min. 2 ос.: 27.07.2012 г. (Богданович И., Слиж Е., Самусенко И.), д. Горваль, р. Березина, Речицкий р-н, Гомельская обл.

2 birds: 12.07.2012; min. 2 birds: 27.07.2012 (Bogdanovich I., Slizh Y., Samusenko I.), Gorval village, Berezina river, Rechitsa district, Gomel region.

Каравайка

(Plegadis falcinellus)

1 ос. (фото): 29.04.2012 г. (Szigeti B., группа бердвотчеров от фирмы Ecotours), д. Вересница, р. Припять, Житковичский р-н, Гомельская обл.

1 bird (photo): 29.04.2012 (Szigeti B. and birdwather group from Ecotours company), Veresnitsa village, Pripyat river, Zhitkovichi district, Gomel region.

1 ос. (фото): 08.05.2012 г. (Богданович И., Слиж Е.), д. Переровский Млынок, р. Припять, Житковичский р-н, Гомельская обл.

1 bird (photo): 08.05.2012 (Bogdanovich I., Slizh Y.), Pererovsky Mlynok village, Pripyat river, Zhitkovichi district, Gomel region.

Степной лунь

(Circus macrourus)

1 самец: 13–14.06.2012 г. (Левый С.), г.п. Телеханы, Ивацевичский р-н, Брестская обл.

1 male: 13–14.06.2012 (Levy S.), Telekhany city, Ivatsevichi district, Brest region.

Сапсан

(Falco peregrinus)

1 ос.: 25.04.2012 г. (Панченко П.), г. Туров, Житковичский р-н, Гомельская обл.

1 bird: 25.04.2012 (Panchenko P.), Turov city, Zhitkovichi district, Gomel region.

Балобан

(Falco cherrug)

1 ос.: 23.04.2012 г. (Панченко П.), г. Туров, Житковичский р-н, Гомельская обл.

1 bird: 25.04.2012 (Panchenko P.), Turov city, Zhitkovichi district, Gomel region.

Малый веретенник

(Limosa lapponica)

2 ос.: 03.09.2011 г. (Левый С., Змачинский Д., Коваленок В., Кальченко О.), р/х «Днепробугский», Дрогичинский р-н, Брестская обл.

2 birds: 03.09.2011 (Levy S., Zmachincky D., Kovalenok V., Kalchenko O.), Dneprobugsky fishfarm, Drogichin district, Brest region.

Камнешарка

(Arenaria interpres)

3 ос.: 03.09.2011 г. (Левый С., Змачинский Д., Коваленок В., Кальченко О.), р/х «Днепробугский», Дрогичинский р-н, Брестская обл.

3 birds: 03.09.2011 (Levy S., Zmachincky D., Kovalenok V., Kalchenko O.), Dneprobugsky fishfarm, Drogichin district, Brest region.

Исландский песочник

(Calidris canutus)

2 ос.: 08.09.2012 г. (Левый С., Змачинский Д., Коваленок В., Кальченко О.), п. Ореховский, водохр. Ореховское, Кобринский р-н, Брестская обл.

2 birds: 08.09.2012 (Levy S., Zmachincky D., Kovalenok V., Kalchenko O.), Orekhovsky township, Orekhovskoye reservoir, Kobrin district, Brest region.

Песчанка

(Calidris alba)

1 juv.: 03.09.2011 г. (Левый С., Змачинский Д., Коваленок В., Кальченко О.), р/х «Днепробугский», Дрогичинский р-н, Брестская обл.

1 juv.: 03.09.2011 (Levy S., Zmachincky D., Kovalenok V., Kalchenko O.), Dneprobugsky fishfarm, Drogichin district, Brest region.

Грязовик

(Limicola falcinellus)

3 ос. (фото): 06.06.2011 г. (Китель Д., Зятиков А.), г. Туров, Житковичский р-н, Гомельская обл.

3 birds (photo): 06.06.2011 (Kitel D., Ziatikov A.), Turov city, Pripyat river, Zhitkovichi district, Gomel region.

6 ос. (наблюдение, отлов): 27–28.05.2012 г. (Пинчук П., Карлионова Н.), г. Туров, р. Припять, Житковичский р-н, Гомельская обл.

6 birds (observation, ringing): 27–28.05.2012 (Pinchuk P., Karlionova N.), Turov city, Pripyat river, Zhitkovichi district, Gomel region.

1 ос.: 08.07.2012 г. (Карлионова Н., Пинчук П.), г. Туров, р. Припять, Житковичский р-н, Гомельская обл.

1 bird: 08.07.2012 (Karlionova N., Pinchuk P.), Turov city, Pripyat river, Zhitkovichi district, Gomel region.

17 ос.: 16.08.2012 г. (Скирпан Н., Пинчук П., Карлионова Н.), г. Туров, р. Припять, Житковичский р-н, Гомельская обл.

17 birds: 16.08.2012 (Skirpan N., Pinchuk P., Karlionova N.), Turov city, Pripyat river, Zhitkovichi district, Gomel region.

Круглоносый плавунчик

(Phalaropus lobatus)

1 ос. (фото): 24.05.2011 г. (Китель Д., Левый С.), р/х «Днепробугский», Дрогичинский р-н, Брестская обл.

1 bird (photo): 24.05.2011 (Kitel D., Levy S.), Dneprobugsky fishfarm, Drogichin district, Brest region.

1 ос.: 16.08.2012 г. (Скирпан Н., Домбровский В., Карлионова Н., Пинчук П.), г. Туров, р. Припять, Житковичский р-н, Гомельская обл.

1 bird: 16.08.2012 (Skirpan N., Dombrovsky V., Karlionova N., Pinchuk P.), Turov city, Pripyat river, Zhitkovichi district, Gomel region.

Шилоклювка

(Recurvirostra avosetta)

6 ос. (регистрация птиц с гнездовым поведением) (фото): 20.05.2012 г., 12 ос.: 22.05.2012 г., 12 ос.: 27.05.2012 г., 6 ос.: 29.05.2012 г. (Горошко З., Чернякова О., Левый С., Кусенков А., Халандач А., Карлионова Н., Пинчук П.), д. Покалюбичи, р. Сож, Гомельский р-н, Гомельская обл.

6 birds (registration of birds with breeding behavior) (photo): 20.05.2012, 12 birds: 22.05.2012, 12 birds: 27.05.2012, 6 birds: 29.05.2012 (Goroshko Z., Cherniakova O., Levy S., Kusenkov A., Khalandach A., Karlionova N., Pinchuk P.), Pokaliubichi village, Sozh river, Gomel district, Gomel region.

1 ос. (фото): 12.05.2012 г. (Иванов А.), д. Козики, Ивацевичский р-н, Брестская обл.

1 bird (photo): 12.05.2012 (Ivanov A.), Koziki village, Ivatsevichi district, Brest region.

Морская чайка

(Larus marinus)

1 ос.: 08.04.2012 г. (Журавлев Д., Колосков М.), д. Горваль, р. Березина, Речицкий р-н, Гомельская обл.

1 bird: 08.04.2012 (Zhuravliov D., Koloskov M.), Gorval village, Berezina river, Rechitsa district, Gomel region.

Тихоокеанская чайка

(Larus schistisagus)

1 ос. (фото, видео): 26.12.2012 г. — 04.01.2013 г. (Винчевский Д., Сакович С., Гулинский Н., Слиж, Е.,

Винчевский А., Гулевский Г., Левый С., Фенчук В., Лукшиц О.), р. Неман, г. Гродно, Гродненский р-н, Гродненская обл., 1-я регистрация вида в Беларуси.

1 bird (photo, видео): 26.12.2012 — 04.01.2013 (Vinchevsky D., Sakovich S., Gulinsky N., Slizh Y., Vintchevski A., Gulevsky G., Levy S., Fenchuk V., Lukshits O.), Neman river, Grodno city, Grodno district, Grodno region, 1st registration in Belarus.

Черноголовая чайка
(Larus melanocephalus)

2 ad.: 16.04.2011 г. (Левый С.), г. Смолевичи, Смолевичский р-н, Минская обл.

2 ad.: 16.04.2011 (Levy S.), Smolevichi city, Smolevichi district, Minsk region.

Пестроносая крачка
(Sterna sandvicensis)

2 ос. (фото): 23.05.2011 г. (van Winden E., van Bruggen J., Фенчук В.), р/х «Днепробугский», Дрогичинский р-н, Брестская обл., 1-я регистрация вида в Беларуси.

2 birds (photo): 23.05.2011 (van Winden E., van Bruggen J., Fenchuk V.), Dneprobugsky fishfarm, Drogichin district, Brest region, 1st registration in Belarus.

Большой поморник
(Stercorarius skua)

1 ос.: окольцована птенцом 14.07.1962 г. на Шетландских островах (Великобритания), застрелена 01.09.1962 г. (Белорусский центр кольцевания, данные с сайта www.bto.org), г. Червень, Червенский р-н, Минская обл. 1-я регистрация вида в Беларуси.

1 bird: was ringed as nestling 14.07.1962 on Shetland Islands (Great Britain), was shoot 01.09.1962 (Belarus Bird Ringing Centre, data from www.bto.org), Cherven city, Cherven district, Minsk region. 1st registration in Belarus.

Белая сова
(Bubo scandiacus)

1 ос. (фото): 01.03.2012 г. (Богданович И.), окр. д. Картавые, болото Ельня, Миорский р-н, Витебская обл.

1 bird (photo): 01.03.2012 (Bogdanovich I.), Kartavie village, Yelnya peatbog, Miory district, Vitebsk region.

Золотистая щурка
(Merops apiaster)

Гнездовая колония (26 ос.) (фото): 13.08.2011 г. (Сакович С., Табунов Д., Полякова Н., Винчевский Д., Слиж Е., Шидловский С., Четверик А., Смыковская Т., Харкович Д.), д. Сухая Долина, Гродненский р-н, Гродненская обл.

Colony (26 birds) (photo): 13.08.2011 (Sakovich S., Tabunov D., Poliakova N., Vinchevsky D., Slizh Y., Shidlovsky S., Chetverik A., Smykovskaya T., Kharkovich D.), Sukhaya Dolina village, Grodno district, Grodno region.

Мухоловка-белошейка
(Ficedula albicollis)

6 поющих самцов (фото): 27.04.2012 г. (Журавлев Д. Самусенко И., Колосков М.), д. Уболоть, Кличевский р-н, Могилевская обл.

6 singing males (photo): 27.04.2012 (Zhuravliov D. Samusenko I., Koloskov M.), Ubolot village, Klichev district, Mogilev region.

Черноголовый чекан
(Saxicola rubicola)

2 самца (фото): 08.06.2011 г. (Абрамова И.), д. Орхово, Брестский р-н, Брестская обл.

2 males (photo): 08.06.2011 (Abramova I.), Orkhovo village, Brest district, Brest region.

Самец+самка (фото): 22.06 — 31.06.2012 г. (Янкевич Ю., Гайдук В.), д. Орхово, Брестский р-н, Брестская обл.

Male+female (photo): 22.06 — 31.06.2012 (Yankevich Yu., Gajduk V.), Orkhovo village, Brest district, Brest region.

Пара с выводком: 08.09.2012 г. (Китель Д., Харкович Д., Богданович И., Табунов Д.), р/х «Селец», Березовский р-н, Брестская обл.

Pair with brood: 08.09.2012 (Kitel D., Kharkovich D., Bogdanovich I., Tabunov D.), Selets fishfarm, Bereza district, Brest region.

Пара с гнездом (фото): 11.05.2011 г. (Гричик В.), д. Оранчицы, Пружанский р-н, Брестская обл.

Pair with nest (photo): 11.05.2011 (Gritshik V.), Oranchitsy village, Pruzhany district, Brest region.

Северная бормотушка

(Iduna caligata)

2 поющих самца + пара с гнездом с птенцами (фото, видео, запись голоса): 29.06.2012 г. (Сербун А.), д. Веровойша, Оршанский р-н, Витебская обл., 2-я регистрация в Беларуси, 1-я гнездовая регистрация вида в Беларуси.

2 singing males + pair with nest and nestlings (photo, video, audio): 29.06.2012 (Serbun A.), Vervojsha village, Orsha district, Vitebsk region, 2nd registration in Belarus and 1st breeding registration in Belarus.

Длиннохвостая синица

(Aegitalos caudatus europaeus)

1 ос. (фото): 16.01.2011 г. (Якубович Д.), д. Бережаны, Гродненский р-н, Гродненская обл.

1 bird (photo): 16.01.2011 (Yakubovich D.), Berezhany village, Grodno district, Grodno region.

Краснозобый конек

(Anthus cervinus)

7 ос. (фото): 30.09.2011 г. (Якубович Д.), д. Казимировка, Гродненский р-н, Гродненская обл.

7 birds (photo): 30.09.2011 (Yakubovich D.), Kazimirovka village, Grodno district, Grodno region.

Горный конек

(Anthus spinoletta)

1 ос. (фото): 04.02 — 10.02.2012 г. (Якубович Д.), очистные пруды ОАО «Гродно Азот», д. Бережаны, Гродненский р-н, Гродненская обл., 3-я регистрация вида в Беларуси.

1 bird (photo): 04.02 — 10.02.2012 (Yakubovich D.), sewage ponds of JSC «Grodno Azot», Berezhany village, Grodno district, Grodno region, 3rd registration in Belarus.

(Лапландский) Подорожник

(Calcarius lapponicus)

1 ос. (фото): 26.02.2011 г. (Лукшиц О.), д. Усяжа, Смолевичский р-н, Минская обл.

1 bird (photo): 26.02.2011 (Lukshits O.), Usiazha village, Smolevichi district, Minsk region.

Научные названия видов приведены в соответствии с рекомендациями Европейской ассоциации комитетов по редкостям (Association of European Records and Rarities Committees — AERC), по: Crochet P.-A., Joynt G. (2012). AERC list of Western Palearctic birds. December 2012 version.

Выходные данные

Общественная организация «Ахова птушак Бацькаўшчыны» (АПБ) была основана в 1998 году и на сегодняшний день представляет собой крупнейшую природоохранную организацию в Беларуси.

Миссия АПБ — путем вовлечения населения в активную охрану природы и на научной основе сохранить разнообразие птиц и экосистем Беларуси как необходимое условие для выживания людей.

АПБ является официальным партнёром международной ассоциации BirdLife International, которая объединяет природоохранные организации из более чем 100 стран мира.

На данный момент АПБ насчитывает более 3500 членов различных профессий, возраста и интересов, объединённых в 14 региональных отделений по всей республике, которых связывает любовь к природе. Кроме того, в состав АПБ входят и более 150 детских экологических клубов «Крылатый дозор».

Основными направлениями деятельности АПБ являются:

— Изучение и охрана редких и охраняемых видов птиц (например, мониторинг и сохранение популяции вертлявой камышевки в Беларуси);

— Сохранение биотопов и конкретных территорий, имеющих особую ценность для птиц и биоразнообразия в целом (например, восстановление нарушенных болот и торфяников, программа Территории, важные для птиц (ТВП);

— Экологическое образование и просвещение (привлечение людей посредством популярных кампаний и акций, таких как Живая весна, Соловьиные ночи, Осенние дни наблюдения за птицами и др.).

Более чем за 10 лет работы АПБ выполнило десятки научных, природоохранных и просветительских проектов. Эта деятельность не могла бы быть эффективной без поддержки. По вопросам присоединения к организации обращайтесь, пожалуйста, в секретариат АПБ.

Контактная информация:

220114, г. Минск, ул. Парниковая, 11, пом. 4
т. (017) 263-01-30, 263-06-13
(029) 223-06-13 МТС
(029) 101-68-87 velcom
т/ф (017) 265-08-11
e-mail: info@ptushki.org
www.ptushki.org

СОДЕРЖАНИЕ

Краткие сообщения

Сообщения орнитофаунистической комиссии

CONTENTS

Short communications

Communications of ornithofaunistic commission